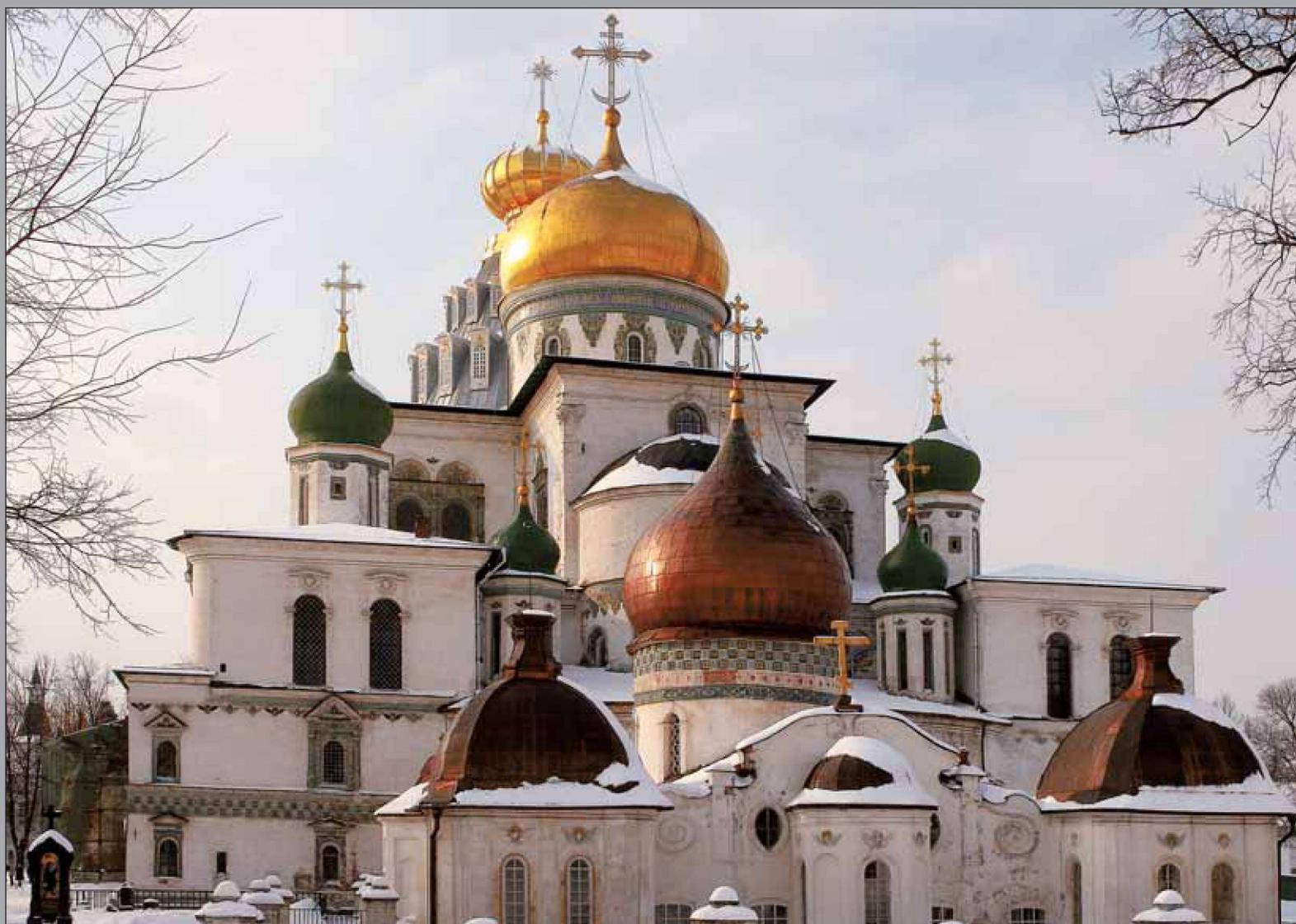

№ 12 (240). ДЕКАБРЬ 2010

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ.
ФОТОГРАФИЯ: <http://dic.academic.ru/>

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Основан
Н. М. Карамзиным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал

Учредитель:
Правительство Москвы

Главный редактор А. Ф. Грушина

Редколлегия:
Архиепископ Арсений (Епифанов),
А. А. Бела́й, Ю. В. Бобровский,
В. Ф. Козлов, В. В. Максименко,
А. С. Матросов, Д. С. Рунге

Художник-верстальщик:
С. В. Васильева

Редактор:
Е. А. Берг

Редактор-корректор:
Г. Н. Жолобова

Распространение: (495) 912-23-04

Издатель: ГУП «Редакция журнала
«Московский журнал. История
государства Российского». 2010

Адрес редакции и издателя: 109004, Москва,
Николаянская ул., д. 45/8, стр. 1
Телефон: (495) 911-76-13, 912-94-03
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru

Журнал зарегистрирован
Государственным Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 012120 от 14.04.1999.

Подписано к печати 19.11.2010.
Печать офсетная.
Объем 12 п. л. Формат 64 х 90/8.

Тираж 5000 экз.
Цена договорная.

Заказ №

Отпечатано
в типографии ИПО «Лев Толстой»:
300000, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 70

Материалы основных рубрик
рецензируются.

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ. МУЗЕЙ

2 Наталья Алексеевна Абакумова
Труд и ответственность
К 90-летию Историко-архитектурного
и художественного музея
«Новый Иерусалим»

12 Лариса Михайловна Черненилова
Хранители
О деятельности музея «Новый Иерусалим»
по сохранению и восстановлению
ансамбля Воскресенского
Ново-Иерусалимского монастыря

20 Людмила Михайловна Денисова
Собиратели
О формировании коллекции живописи
и графики музея «Новый Иерусалим»

26 Мария Александровна Крючкова
Путешествие в Новый Иерусалим
Воскресенский Ново-Иерусалимский
монастырь в конце XIX — начале XX века

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

36 Галина Александровна Шаркова
**Московские учителя средней школы
в конце XIX — начале XX века**
Штрихи к «коллективному портрету»

АРХИВ 48 Елена Викторовна Харитонова
«Лесная школа на козе»
Из собрания Центрального архива
электронных и аудиовизуальных
документов Москвы
Фотолетопись 1-й опытно-показательной
лесной школы в Сокольниках
(1920—1930-е годы)

СВЕТ ПАМЯТИ 58 Людмила Ивановна Зубатарева
Новогодние праздники
Из воспоминаний о послевоенном детстве

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА 66 Татьяна Андреевна Ильинская
Берниковская набережная
Об истории этого малоизученного района
старой Москвы по архивным источникам

ПОЧТА 74 Николай Васильевич Волынчиков,
Юрий Андреевич Рожков
Игумновы

2010: ГОД ФРАНЦИИ В РОССИИ И РОССИИ ВО ФРАНЦИИ **76** Сигурд Оттович Шмидт
«Ницца — рай...»
О культурных взаимосвязях между
Лазурным берегом Франции и Россией

ЛЕТОПИСЕЦ 82 Открытие нового здания
Мультимедиа Арт Музея,
Москва (МАММ) / Музея
«Московский Дом фотографии»

Вечер, посвященный
400-летию московского храма
Троицы Живоначальной в Хохлах

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ 86 Содержание «Московского журнала.
История государства Российского»
за 2010 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ 95 Екатерина Адольфовна Берг
«Они лечат душу...»
Офорты московского художника
А. Е. Ветрова

Наталья Алексеевна Абакумова

Труд и ответственность

К 90-летию Историко-архитектурного и художественного музея
«Новый Иерусалим»

Общий вид Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря

Сегодня в стенах Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря на одной территории действуют возобновленный православный мужской монастырь и общедоступный светский музей. Интерес к Новому Иерусалиму неуклонно растет, особенно в последнее время, когда окончательное восстановление уникального монастырского комплекса объявлено важнейшей национальной задачей. Многочисленных паломников

и туристов в Новый Иерусалим привлекают духовные и культурные ценности как знаменитой обители, так и авторитетного историко-архитектурного и художественного музея.

В течение целой эпохи — с 1920 по 1994 год — музей, образованный в первые годы советской власти в стенах упраздненного монастыря, был единственным пользователем, хранителем и популяризатором наследия Нового Иерусалима, «движимого» и «недвижимого». С сознани-

ем огромной ответственности он выполнял эту миссию. В год 90-летнего юбилея музея следует вспомнить о наиболее значимых вехах его истории — насыщенной событиями и в деталях пока еще полностью не восстановленной.

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь представляет собой грандиозный ансамбль, возведенный на рубеже Средневековья и Нового времени. Таких масштабов единовременного строительства еще не знала русская архитектура. По исключительности замысла проект Нового Иерусалима под Москвой не имеет себе равных в мировой культуре и с этой точки зрения может быть признан уникальным историко-художественным комплексом. В то же время он является продолжением и отражением многовековой традиции создания «Новых Иерусалимов», которая с раннехристианских времен существовала и на Востоке, и на Западе.

По-разному складывались судьбы закрытых после революции обителей. Некоторые превращались в складские и производственные помещения, другие — в детские дома или психиатрические больницы, третьи — в тюрьмы. Самое страшное — полное уничтожение. Новый Иерусалим избежал этой печальной участи. В апреле 1919 года Воскресенский отдел народного образования обратился с предложением ко всем заинтересованным жителям города Воскресенска явиться на заседание для обсуждения вопросов, связанных с организацией в стенах монастыря исторического музея и музея краеведения. В марте 1920-го уполномоченные Отдела по делам музеев Наркомпроса РСФСР Н. Н. Померанцев, Е. И. Силин, Н. К. Жуков, А. В. Лядов подписали акт, по которому находящееся в городе Воскресенске Московской губернии историческое и художественное наследие бывшего монастыря передавалось в ведение Отдела. Сюда входили собор, церковные постройки, крепостная ограда с башнями, бывший архиерейский дом, скит, ризница, предметы Музея патриарха Никона. 29 марта 1920 года постановлением коллегии Музейного отдела Наркомпроса РСФСР был образован Государственный Ново-Иерусалимский художественно-исторический музей. Охрану имущества возложили на Отдел народного образования города Воскресенска.

Первой заведующей Ново-Иерусалимского художественного музея стала местный педагог П. К. Разумовская. В июле 1921 года по инициативе Главмузея был поставлен вопрос о создании на территории монастырского комплекса еще и Музея местного края. Президиум Уисполкома постановил при-

знать это «в высшей степени необходимым». Для организационных работ учредили комиссию в составе заведующего Воскресенским статистическим бюро Н. А. Шнеерсона, П. К. Разумовской и представителя Уисполкома А. М. Михайлова. В ноябре музей был уже создан, его возглавил Н. А. Шнеерсон. Работа музеев до определенного времени шла разрозненно, что мешало их развитию и «неблагоприятно отражалось на общем ходе музейного строительства в уезде». Кроме того, Новоиерусалимский художественный музей находился на государственном бюджете, Музей же местного края — на городском. В феврале 1922 года

**ВОСКРЕСЕНСКИЙ
НОВО-ИЕРУСАЛИМСКИЙ МОНАСТЫРЬ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ГРАНДИОЗНЫЙ
АНСАМБЛЬ, ВОЗВЕДЕННЫЙ НА РУБЕЖЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ.
ТАКИХ МАСШТАБОВ ЕДИНОВРЕМЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА ЕЩЕ НЕ ЗНАЛА
РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА.
ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ ЗАМЫСЛА
ПРОЕКТ НОВОГО ИЕРУСАЛИМА
ПОД МОСКВОЙ НЕ ИМЕЕТ СЕБЕ РАВНЫХ
В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И С ЭТОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН
УНИКАЛЬНЫМ ИСТОРИКО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ.**

Вывеска. 1919 год

Е. С. Радченко
Фотография 1930-х годов

Н. А. Шнеерсон.
Фотография 1930-х годов

ПО-РАЗНОМУ СКЛАДЫВАЛИСЬ СУДЬБЫ
ЗАКРЫТЫХ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ
ОБИТЕЛЕЙ. НЕКОТОРЫЕ ПРЕВРАЩАЛИСЬ
В СКЛАДСКИЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ
ПОМЕЩЕНИЯ, ДРУГИЕ — В ДЕТСКИЕ
ДОМА ИЛИ ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ
БОЛЬНИЦЫ, ТРЕТЬИ — В ТЮРЬМЫ.
САМОЕ СТРАШНОЕ — ПОЛНОЕ
УНИЧТОЖЕНИЕ. НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ
ИЗБЕЖАЛ ЭТОЙ ПЕЧАЛЬНОЙ УЧАСТИ.

Наркомпрос РСФСР принял решение об объединении двух этих учреждений в Государственный художественно-исторический краевой музей во главе с директором Н. А. Шнеерсоном, впоследствии много потрудившимся на ниве собирательства коллекций. Соратницей и помощницей его во всех делах и начинаниях стала жена — Е. С. Радченко.

Объединенный музей состоял в прямом подчинении Наркомпроса, направлявшего сюда для научно-практической работы ведущих специалистов в области изучения и сохранения историко-культурного наследия. В тот период

в музее работали сотрудник Главнауки Н. Н. Померанцев, историк В. И. Троицкий, этнограф П. Н. Свешников, архитекторы-реставраторы Д. П. Сухов и П. Д. Барановский, специалист по архитектурной керамике А. В. Филиппов. Они заложили основы изучения и научной реставрации памятников монастырского ансамбля, а также формирования исторических и художественных коллекций музея.

В довоенный период дирекция организует ремонт и даже реставрацию на архитектурных памятниках монастырского ансамбля. Главная забота — Воскресенский собор и скит патриарха Никона. В соборе стеклятся окна, чинится крыша, расчищается керамика. В начале 1920-х годов проводятся работы на скиту патриарха Никона — уникальном памятнике второй половины XVII века.

В 1920-х годах в музее осуществлялась масштабная собирательская деятельность, направленная на комплектование фондов: обследовались закрытые церкви и монастыри, национализированные подмосковные усадьбы, предпринимались этнографические и краеведческие экспедиции, археологические раскопки. Значительная часть предметов поступала из усадеб Ярополец, Царицыно, Никольское-Урюпино, Братцево и других. Редкие по своим художественным достоинствам произведения искусства тем самым удалось спасти от уничтожения. Были сохранены и такие уникальные реликвии, как личные ве-

щи основателя монастыря патриарха Никона, которые экспонировались в монастырском музее, созданном еще в 1870-х годах трудами архимандрита Леонида (Кавелина) (подробнее об этом см. в публикуемом далее очерке «Путешествие в Новый Иерусалим». — *Ред.*).

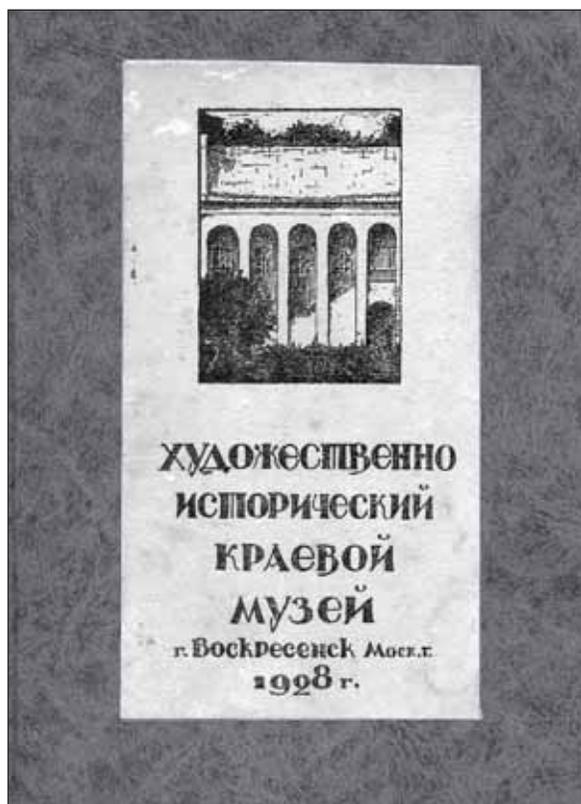
В 1925 году была создана первая музейная экспозиция, позволившая показать все многообразие сформированных к тому времени коллекций — исторических, краеведческих, предметов искусства, в том числе и художественных сокровищ Воскресенского монастыря. Таким образом в Новом Иерусалиме продолжились традиции создания общедоступных музеев, заложенные еще в XIX веке.

Первые послереволюционные годы справедливо называют «золотым десятилетием» краеведения. Московские и подмосковные музеи стали общепризнанной научно-методической базой краеведов всей страны. Здесь формировались основы экспозиционной культуры, начало действовать Общество изучения русской усадьбы. Много внимания уделялось прошлому и настоящему Московского края. Крупнейшим центром краеведения, наряду с Дмитровским краеведческим музеем, стал музей в городе Истра (так в 1929 году переименовали Воскресенск).

В 1920-х годах определилось отношение к музеям как к научно-исследовательским учреждениям, ведущим активную культурно-

просветительскую работу, — естественно, по законам и велениям того времени. Музеи всех типов были включены в систему учреждений Главнауки. Основная задача — приблизить историко-культурное наследие страны к массам, сделать его доступным для всех категорий населения, прежде всего — для рабочих и крестьян.

В 1925 ГОДУ БЫЛА ОБРАЗОВАНА ПЕРВАЯ МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ, ПОЗВОЛИВШАЯ ПОКАЗАТЬ ВСЕ МНОГООБРАЗИЕ СФОРМИРОВАННЫХ К ТОМУ ВРЕМЕНИ КОЛЛЕКЦИЙ — ИСТОРИЧЕСКИХ, КРАЕВЕДЧЕСКИХ, ПРЕДМЕТОВ ИСКУССТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОКРОВИЩ ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ. ТАКИМ ОБРАЗОМ В НОВОМ ИЕРУСАЛИМЕ ПРОДОЛЖИЛИСЬ ТРАДИЦИИ СОЗДАНИЯ ОБЩЕДОСТУПНЫХ МУЗЕЕВ, ЗАЛОЖЕННЫЕ ЕЩЕ В XIX ВЕКЕ.

Путеводитель по музею

С момента основания и практически весь довоенный период музей в Новом Иерусалиме подвергался реорганизациям, обусловленным поиском музейной формы, наиболее соответствующей требованиям «текущего момента». Название музея менялось неоднократно. Но так или иначе работа по комплектованию фондов и созданию новых экспозиций, широкая просветительская деятельность не прекращались. В эти годы музейные фонды пополняются произведениями древнерусского искусства из Можайского Лужецкого, Валдайского Иверского и Иосифо-Волоцкого монастырей, а в ходе кампании свертывания «дворянских музеев» в Истру попала часть коллекций из усадеб Дубровицы, Остафьево, Введенское и других. Значительные поступления пришли из Государственного музейного фонда (Гохран).

В результате активной политики руководства и коллектива истринского музея, в 1920—1930-х годах он сосредоточил значительный массив исторических и художественных ценностей, что позволило ему претендовать на ведущее место в ряду провинциальных «собратьев». К середине 1930-х годов акцент

Экспозиции 1920-х годов

*Подлинная обстановка
из дворянских усадеб*

*Итоги
этнографических экспедиций*

Церковное искусство

Участники музейного съезда в Истре. В нижнем ряду крайний слева — Н. А. Шнеерсон. 1930-е годы

собирающей и экспозиционной работы смещается к краеведению, понимаемому как фактор экономического и культурного подъема страны. Музей в очередной раз меняет название: теперь он — Государственный опытно-показательный краеведческий. В Трапезных палатах создается показательная краеведческая экспозиция на весьма высоком для того времени уровне музейного дизайна.

Наконец, после ликвидации в Москве областного краеведческого музея в 1935 году по решению Наркомпроса РСФСР музей в Истре преобразуется в Московский областной краеведческий. С таким статусом и названием он просуществовал до 1991 года.

Тяжелейший для страны 1937 год не обошел стороной и музей в Новом Иерусалиме: был репрессирован его бессменный в течение 17 лет директор Н. А. Шнеерсон, пользовавшийся большим авторитетом в музейной среде, уволена часть сотрудников, так что к началу Великой Отечественной войны ведущий музей столичной области подошел с серьезными кадровыми потерями. Но поистине трагическими стали годы Великой Отечественной войны. Как известно, в ходе ожесточенных боев под Москвой город Истру оккупировали немцы, 10 декабря 1941 года практически полностью разрушившие уникальный ансамбль Ново-

Иерусалимского монастыря. При взрывах, уничтоживших центральную часть Воскресенского собора, башни крепостной ограды, перекрытия Трапезных палат, погибла значительная часть музейных коллекций, библиотеки и архива. Территорию монастыря враг заминировал, что затрудняло спасение уцелевших экспонатов после освобождения Истры. Наиболее ценную часть коллекций, прежде всего предметы из драгоценных металлов, удалось эвакуировать в Алма-Ату. Основное же музейное собрание — книги, иконы, живопись, графика, мебель, архив — большей частью погибло или было вывезено оккупантами. Общая стоимость ущерба, причиненная немецко-фашистскими захватчиками, экспертная комиссия оценила более чем в 47,5 миллионов золотых рублей. Разрушение памятников Нового Иерусалима и разорение музея фигурировали на Нюрнбергском процессе как акт сознательного варварства.

Музей практически перестал существовать. С 1943 года его спасенные фонды временно находились в Москве. Восстановительные работы начались после Победы. Самоотверженный труд реставраторов и сотрудников музея позволил уже в 1956 году вернуть коллекции в Истру и создать новую экспозицию. Научные и практические вопросы изучения и реставрации ансамбля Воскресенского

*На руинах
Воскресенского
собора.
1944 год*

В ХОДЕ ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ ПОД МОСКВОЙ ГОРОД ИСТРУ ОККУПИРОВАЛИ НЕМЦЫ, 10 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА ПРАКТИЧЕСКИ ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШИВШИЕ УНИКАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ. ПРИ ВЗРЫВАХ, УНИЧТОЖИВШИХ ЦЕНТРАЛЬНУЮ ЧАСТЬ ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА, БАШНИ КРЕПОСТНОЙ ОГРАДЫ, ПЕРЕКРЫТИЯ ТРАПЕЗНЫХ ПАЛАТ, ПОГИБЛА ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ, БИБЛИОТЕКИ И АРХИВА.

этнографические, архитектурные. Это был подвиг людей, влюбленных в свое дело, бескорыстных и самоотверженных, решавших государственные задачи по сохранению и популяризации отечественного культурного наследия. Сегодня музей хранит около 170 тысяч предметов, многие из которых входят в золотой музейный фонд страны.

Рядом с ансамблем Ново-Иерусалимского монастыря в 1970-х годах начал создаваться отдел деревянного зодчества. На территорию в излучине реки Истры — Иордана были перенесены Богоявленская церковь XVII века, часовня XVIII столетия, обширная крестьянская усадьба семьи Кокориных и редкая по размерам и устройству рабочего механизма мельница XIX века. Решение о переносе диктовалось необходимостью сохранения этих памятников, а также превращения Нового Иерусалима и его окрестностей в крупный музейный центр.

Уже в 1970-х годах музей в Истре стал «обрастать» филиалами. Инициативы на местах, подкрепленные профессионализмом головного учреждения, дали неплохие результаты: появились краеведческие музеи в подмосковных городах Наро-Фоминске, Подольске, Павловском Посаде, Клину, Волоколамске, мемориальные музеи Д. И. Менделеева, Зои Космодемьянской, А. Гайдара, В. Волошиной, маршала В. И. Чуйкова, Музей боевой славы в поселке Снегири Истринского района. Эти музеи входили в Московский областной краеведческий на правах иногородних отделов и филиалов. После очередной реорганизации (1991) филиалы превратились в самостоятельные муниципальные музеи, МОКМ же получил название Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим», которое носит и поныне.

Ново-Иерусалимского монастыря надолго стали основной сферой деятельности музея. На протяжении послевоенных десятилетий благодаря усилиям нескольких поколений архитекторов, реставраторов и музейных работников была проведена грандиозная работа по возрождению из руин и сохранению уникального памятника русской архитектуры.

Одновременно восстанавливался и музей — научные фонды и вся инфраструктура. Во второй половине XX века коллективу удалось, казалось бы, невозможное — частично воссоздать утраченные и сформировать новые коллекции — исторические, художественные,

*Директор музея В. Ф. Нижегородов с сотрудниками
Н. А. Абакумовой (слева) и С. А. Корсаковой.
Фотография 1987 года*

УЖЕ В 1970-Х ГОДАХ МУЗЕЙ В ИСТРЕ
СТАЛ «ОБРАСТАТЬ» ФИЛИАЛАМИ.
ПОЯВИЛИСЬ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ
В ПОДМОСКОВНЫХ ГОРОДАХ
НАРО-ФОМИНСКЕ, ПОДОЛЬСКЕ,
ПАВЛОВО-ПОСАДЕ, КЛИНУ,
ВОЛОКОЛАМСКЕ, МЕМОРИАЛЬНЫЕ
МУЗЕИ Д. И. МЕНДЕЛЕВА,
ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ, А. ГАЙДАРА,
В. ВОЛОШИНОЙ, МАРШАЛА
В. И. ЧУЙКОВА, МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ
В ПОСЕЛКЕ СНЕГИРИ ИСТРИНСКОГО
РАЙОНА. <...> ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОЙ
РЕОРГАНИЗАЦИИ (1991) ФИЛИАЛЫ
ПРЕВРАТИЛИСЬ В САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ МУЗЕИ...

*Новое поколение музейных работников.
Фотография 1980-х годов*

В настоящее время музей является одним из наиболее значимых учреждений культуры Московской области. При этом большое внимание продолжает уделяться проектам, посвященным историческому, художественному и культурному наследию Нового Иерусалима и выдающейся личности его основателя — патриарха Никона. Наиболее значимыми среди них стали мероприятия, приуроченные к юбилейным датам жизни Патриарха — 350-летию интронизации и 400-летию со дня рождения: участие вместе с известными федеральными музеями и архивами в выставках «Патриарх Никон и его время» (ГИМ), «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович — премудрая двоица» (Музей-заповедник «Московский Кремль»), «Святейший Патриарх Никон» (Кирилло-Белозерский музей-заповедник), а также организованная в рамках Года России во Франции и Франции в России выставка «Святая Русь» (Лувр, 2010).

В 2006 году музей совместно с Научным центром восточнокатолической культуры и Государственной Третьяковской галереей при поддержке Министерства культуры Московской области организовал и провел международный симпозиум «Новые Иерусалимы» — перенесение сакральных пространств в мировой христианской культуре», целью которого являлся анализ феномена подмосковного Нового Иерусалима и как самостоятельного памятника, и как части мощной мировой культурной традиции вышеуказанного перенесения. Новый Иерусалим был признан научной общественностью самым выдающимся памятником в этом плане.

Не менее важным и крайне актуальным мероприятием стала подготовка и издание в 2002–2004 годах трех томов «Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в годы Второй мировой войны», посвященных потерям музея в период немецко-фашистской оккупации. Научно-исследовательская и поисковая работа проводилась в рамках соответствующего проекта Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Наиболее ценной и известной частью музейного собрания являются коллекции живописи, графики и декоративно-прикладного искусства. Лучшие произведения из этого собрания можно увидеть не только в залах музея, но и на выставках в Москве. Так, большим интересом пользовались у москвичей и гостей столицы экспозиции «XX век русского искусства» в Академии художеств (2008), «Историко-архитектурный

и художественный музей «Новый Иерусалим» в Государственной Третьяковской галерее (проект «Золотая карта России», 2009).

Отметим здесь также проект «Воскресенский собор. Сохранение, изучение и реставрация. 1940–1990-е годы» (2009), подготовленный при поддержке Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Выставка, представившая богатейший исторический и реставрационно-проектный материал, наработанный за послевоенные десятилетия трудами архитекторов и реставраторов разных специальностей, была организована в связи с большим вниманием общественности к планируемым крупномасштабным восстановительным работам на объектах архитектурно-ландшафтного комплекса Ново-Иерусалимского монастыря.

Сегодняшнее поколение сотрудников музея, многие из которых пришли работать сюда еще в 1970–1980-х годах, бережно хранит традиции предшественников и смело берется за решение новых задач. Несмотря на пере-

В залах музея

Пасхальный фестиваль хоровой музыки «Светися, светися, Новый Иерусалиме...»

*Празднование Дня
славянской письменности и культуры
в парковой зоне музея «Новый Иерусалим»*

живаемый сложный переходный период, обусловленный намеченным на 2012 год выводом музея с территории монастырского комплекса, его деятельность по-прежнему отмечена многими выставочными проектами, выпуском научных и научно-популярных изданий, ставшими уже традиционными массовыми мероприятиями — «Праздник славянской письменности и культуры», пасхальный фестиваль «Светися, светися, Новый Иерусалиме...», благотворительные рождественские елки для детей-сирот, концерты духовной и классической музыки. Многие из этих мероприятий проводятся совместно с Воскресенским Ново-Иерусалимским монастырем на принципах сотрудничества.

Сейчас наступило время, когда становится возможным полное восстановление ан-

самбля Ново-Иерусалимского монастыря и возрождение монастырской жизни. Миссия по сохранению и восстановлению Нового Иерусалима передается от музея знаменитой обители. Необходимо, чтобы этот процесс включал и решение проблем музея. Предполагается строительство нового здания с современной инфраструктурой, с обустроенным фондохранилищем и реставрационными мастерскими, что позволит более полно раскрыть фондовый ресурс коллекций, реализовать накопленный коллективом опыт. Предстоит большая и трудная работа по реализации программы комплексного развития музея. Сегодня с уверенностью можно сказать: его значение и авторитет в музейном сообществе, в Подмоскowie и на Истринской земле признаны и значимы. Во всем мире музейная деятельность рассматривается как сфера, способствующая процветанию территорий, привлечению инвестиций, созданию инфраструктуры для внутреннего и внешнего туризма. Музеи являются олицетворением малой родины, воспитывают уважение и любовь к родной земле.

Для коллектива Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» крайне важно сохранить преемственность обретенных за прошедшие десятилетия, ибо сами они — неотъемлемая часть отечественного культурного наследия. Что значит — сохранять культурно-историческое национальное наследие для последующих поколений? Огромный труд и ответственность, боль и счастье причастности к великому делу.

Лариса Михайловна Черненилова

Хранители

О деятельности Историко-архитектурного и художественного музея
«Новый Иерусалим» по сохранению и восстановлению
памятников архитектуры ансамбля
Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря

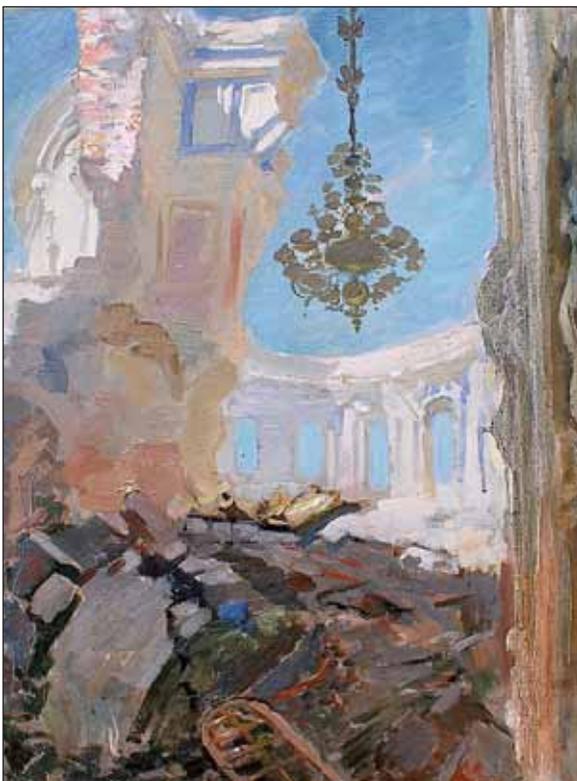
*Руины Воскресенского собора.
Фотография начала 1950-х годов*

10 декабря 1941 года монастырь разрушили немецко-фашистские захватчики. В Воскресенском соборе были взорваны западные опорные пилоны, несшие на себе своды центральной части и шатер ротонды, в руины превращена колокольня, уничтожены верхние ярусы башен крепостной ограды и надвратная церковь.

Ввиду большой историко-художественной ценности монастырского ансамбля, а также его значения для облика разрушенного города Истры, правительство приняло решение о восстановлении монастыря. Предваритель-

ные исследования руинированных памятников возглавил Алексей Викторович Щусев. Вот что он писал в книге «Проект восстановления города Истры» (М., 1946): «Комиссия по охране памятников искусства при Комитете по делам искусств поручила мне и бригаде «Академпроекта» произвести обмеры уцелевших частей этого замечательного памятника и сделать чертежи его реставрации. К обмерам приступили осенью 1942 года и в течение зимы 1942/43 гг. были исполнены и сданы Комитету по делам искусств восстановительные чертежи как храма Вос-

*Е. С. Зернова. Руины Воскресенского собора.
Холст, масло. 1945 год*

кресения, так и всех монастырских построек вместе со стенами и башнями». А. В. Щусев признавал, что на том этапе обмеры не могли иметь «абсолютную точность», но справедливо считал их «вполне достаточными для того, чтобы дать характеристику и провести анализ этого исторического памятника». В чертежах 1942–1943 годов комплекс монастырских зданий был воспроизведен таким, каким он сохранялся до войны. С 1944 по 1949 год бригада, составленная из аспирантов и студентов Московского архитектурного института, изучала и обмеряла изразцы Воскресенского собора. Данные изыскания легли в основу реконструкции керамического декора большой главы собора и в настоящее время служат основой для реконструкции декора колокольни.

В 1950-х годах главным образом разбирались завалы и обследовались отдельные части зданий, ремонтировались помещения, необходимые для функционирования музея. К концу десятилетия в отремонтированных и частично отреставрированных Трапезных палатах открылась первая послевоенная экспозиция.

*Руины Дамасской башни (слева) и Святых ворот
с надвратной церковью Входа Господня в Иерусалим.
Фотография 1950-х годов*

Работы по восстановлению Воскресенского собора и башен крепостной ограды активизировались во второй половине 1960-х годов. В 1969-м специально для реставрации памятников архитектуры Московской области при Главмособлстрое создается трест «Мособлстройреставрация» в составе четырех научно-реставрационных производственных мастерских, проектного отдела и производственной базы. Ансамбль Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря стал самым крупным объектом, на котором вновь созданным трестом велись строительно-восстановительные работы. Их осуществлял специализированный стройучасток, базировавшийся в Истре. Главной задачей реставраторов в тот период было восстановить своды и кровли Воскресенского собора и тем самым приостановить процесс разрушения сохранившихся частей памятника и его внутреннего убранства. Большую главу собора восстановили к 1975 году, в 1982–1983 годах на ее барабане появился изразцовый декор, реконструированный по проекту Н. С. Любимовой. В сентябре 1993-го завершились работы по воссозданию внешнего облика шатра ротонды, конструкция которого была выполнена из металла.

Заказчиком всех строительных работ выступило Производственное бюро при Управлении культуры Исполкома Мособлсовета, но и музей не оставался в стороне. Много сделал для воссоздания шатра ротонды директор музея с 1973 года В. Ф. Нижегородов. В условиях постоянного дефицита металла и строительного леса он часто брал на себя труд добывания необходимых материалов. По его инициативе заполнение окон шатра заказали на Волоколамском заводе клееных конструкций. Именно музей усомнился в целесообразности предложенной кровли шатра из никелированной меди, настояв на проведении испытаний образцов, привлек к изготовлению моделей для медных позолоченных херувимов, украшающих фронтоны наличников окон шатра, скульпторов объединения «Росреставрация». Сотрудники музея, где в начале 1970-х годов появился отдел архитектуры, осуществляли фотофиксацию интерьеров собора и хода реставрационных работ. Фотоматериалы аккумулировались в фототеке отдела. Бережно собирались фрагменты резьбы иконостасов, немногочисленные сохранившиеся иконы, элементы декора. В 1970-х годах старшим научным сотрудником музея Натальей Михайловной Савко формируется фонд архитектурной керамики, куда поступили изразцы, обнаруженные при разборе завалов, раскопках и расчистке территории монастыря. Музей взял на хранение модели,

Василий Фролович Нижегородов

демонстрирующие процесс воспроизводства утраченных элементов декора центральной главы, и изразцы-новоделы. По заказу музея скульптор и архитектор М. М. Ващенко фиксировала отдельные декоративные элементы собора — керамические порталы и наличники. Она обмерила и зафиксировала белокаменные плиты XVII века с надписями, составляющими своеобразный путеводитель по храму, декор первого и второго ярусов ротонды, надгробные плиты, установленные на фасадах собора.

1970-е годы — время интенсивного изучения Воскресенского собора. Завалы в основном были разобраны, опорные пилоны восстановлены, внутри стояли строительные леса, позволившие архитекторам проводить натурные исследования, которые, наряду с архивными изысканиями, требовались для дальнейшей реставрации памятника.

В 1970-х годах группа архитекторов проектного отдела треста «Мособлстройреставрация» — М. Б. Чернышев (руководитель), В. П. Гришин и Л. Э. Тепфер — работала над созданием эскизного проекта реставрации Воскресенского собора. Были сделаны тщательные обмеры сохранившихся частей памятника, проведены натурные исследования кладки и керамического декора, выявившие перестроенные в разное время участки. Данные, полученные при обследовании металлических конструкций кровель, на которых

*Л. Э. Тенфер. Воскресенский собор.
Восточный фасад. Реконструкция на конец
XVII века. Бумага, акварель, отмывка*

*Воскресенский собор. Восточный фасад.
Эскизный проект реставрации 1982 года.
Бумага, акварель*

*Н. С. Любимова, В. П. Гришин.
Центральная глава Воскресенского собора.
Реконструкция керамического декора. Бумага, акварель, отмывка*

сохранились клейма, дали возможность уточнить даты многих предшествовавших перестроек и ремонтов. Обширный архивный и библиографический материал изучался искусствоведом проектного отдела треста Т. В. Бугаевой. Изыскания, осуществленные авторским коллективом, позволили разобратся в этапах строительства собора и послужили научным обоснованием проекта.

Творческим и плодотворным было сотрудничество музея с архитекторами-реставраторами. Музей формировал фонд архитектурных материалов, заказывая архитекторам чертежи в акварели. Обмерные чертежи и реконструкции — выразительный научный и экспозиционный материал — постоянно используется в публикациях и в выставочных проектах. Для музея архитектор Л. Э. Тепфер выполнил графическую реконструкцию южного и восточного фасадов собора на конец XVII века. Хранятся в фондах музея и чертежи эскизного проекта 1982 года — на данный момент единственного цельного проекта реставрации Воскресенского собора.

После восстановления сводов центральной части и большой главы появилась возможность приступить к консервации и реставрации декора в интерьерах собора. Особенно беспокоило сотрудников музея состояние уникальной керамики XVII века, которая имела значительные механические повреждения и разрушалась из-за крайне неблагоприятного температурно-влажностного режима. Керамические иконостасы требовали расчистки от позднейших закрасок. Нуждался в укреплении и реставрации лепной декор середины XVIII столетия.

Именно музеем в конце 1970-х годов к работам по реставрации декора Воскресенского собора были привлечены специалисты Межобластной СНРПМ объединения «Росреставрация». В 1985 году музею придаются функции заказчика, и вплоть до 1995 года, когда собор возвратили Русской Православной Церкви, организацию работ в интерьерах и частично на фасадах осуществляли сотрудники музея. В. Ф. Нижегородов делал все, чтобы специалисты имели возможность плодотворно трудиться. В башнях крепостной стены были оборудованы скульптурная и керамическая мастерские. В холодном неотапливаемом соборе там, где возможно, делались выгородки и монтировалось временное отопление.

За десять лет, что музей являлся заказчиком, была полностью закончена или в значительной степени выполнена реставрация на множестве объектов. Реставраторами керамики О. Власенко, С. Дрезельс, В. Мининым,

Н. Горячевой, Е. Стерлецкой и другими расчищались и укреплялись изразцы иконостасов и порталов в приделах Успения Пресвятой Богородицы, Разделения Риз, Усекновения Главы Иоанна Предтечи, Архистратига Михаила, изразцовые наличники и пояса на фасадах храма. В 1982 году бригада скульпторов под руководством В. А. Кочина приступила к реставрации лепного декора. Были восстановлены картуши алтарной стены, отреставрирован декор приделов Разделения Риз и святителя Андрея Критского, полностью отреставрирован декор подземной церкви святых равноапостольных Константина и Елены и в значительной степени — декор придела Успения Пресвятой Богородицы.

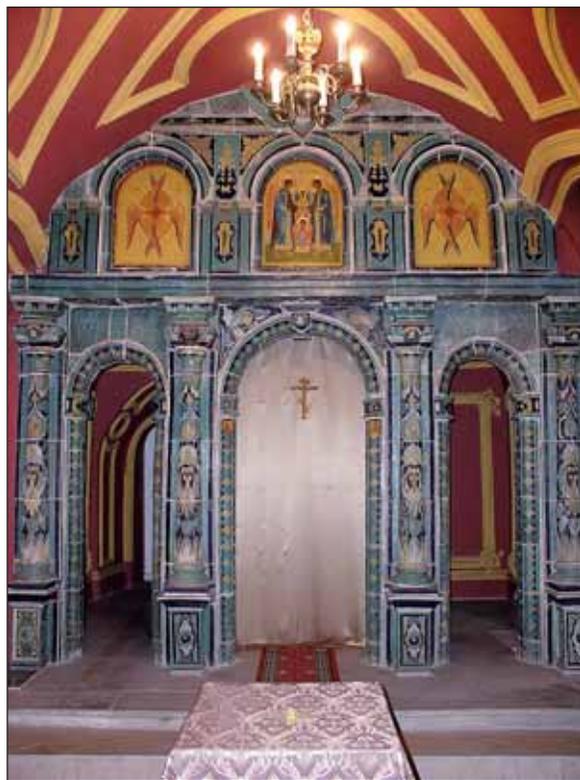
В середине XVIII века в подземной церкви был сооружен медный чеканный иконостас с иконами, написанными на медных листах. Время и более всего люди не пощадили уникальный памятник. В 1960-х годах строители сняли оставшиеся медные листы с металлического кованого остова, две сохранившиеся иконы поступили в фонды музея. В январе 1988-го музей выдал задание на реставрацию металлической части иконостаса, который представлял собой на тот момент груды искореженного загрязненного металла и был утрачен более чем на 50%. Восстановлением иконостаса

В. А. Кочин (справа) в мастерской скульпторов-реставраторов. Фотография начала 1980-х годов

*Изразцовый иконостас придела Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил Небесных
Фрагмент
до реставрации*

*Общий вид после реставрации.
Фотография 2005 года*

*Вид с юга на придел Разделения Риз.
На первом плане слева —
фрагмент алтарной стены*

*Придел Успения
Пресвятой Богородицы.
Фотография 2002 года*

руководил Н. С. Коваль, создавший для этого специальную методику. Работы были завершены в 1991 году. Золочение воссозданных фрагментов решили имитировать способом напыления окиси титана, поскольку способ горячего золочения в реставрационной практике давно не употреблялся, а золочение сусальным золотом уничтожило бы ювелирную четкость чеканки. Заказ музей разместил в НПО «Солинг». Напыление было сделано на 57 накладных деталях, размер которых не превышал размера камеры, имеющейся в то время у исполнителя.

Реставрацию иконостаса Подземной церкви музею завершить не довелось. Прекратилось финансирование, а затем собор передали Русской Православной Церкви. Осталось закончить золочение восстановленных деталей большого формата, восстановить «лазоревый» цвет фона и воссоздать иконы.

В 1980-х — начале 1990-х годов Межобластная мастерская осуществляла реставрацию в Воскресенском соборе по нескольким направлениям. Помимо керамики и лепнины, специалисты мастерской работали в приделе Голгофа, где сохранилось великолепное резное распятие середины XVII века из кипариса, остова иконостаса со значительными утратами

Центральная часть нижнего яруса иконостаса Подземной церкви после реставрации

накладных резных деталей и киоты середины XVIII столетия.

В 1980–1983 годах резчики по дереву и художники-реставраторы под руководством Л. П. Русиной приступили к восстановлению деревянного иконостаса Голгофского придела. Резчики, возглавляемые В. А. Погорельцевым, исполнили утраченные на 90% накладные детали. Художники укрепили позолоту, красочный слой и грунт остова иконостаса, отреставрировали резные вызолоченные Царские врата. Вновь сделанные накладные детали тонировались под золото. Были расчищены и укреплены немногочисленные уцелевшие иконы. Одновременно реставрировались сохранившиеся в приделе киоты. Они практически не имели утрат — требовалось только расчистить их от загрязнений и укрепить грунт окраски и позолоты. Распятие имело незначительные утраты, которые и были восполнены резчиками мастерской.

Иконы из иконостасов Воскресенского собора, как уже сказано, большей частью погибли. Те, что сохранились, в послевоенные годы оставались в разрушенном, а затем и в реставрируемом соборе и лишь в 1970-х годах были перенесены в помещения музея. 23 образа больших размеров из керамических иконостасов, написанные в XVIII—XIX веке, имели угрожающую гибелью сохранность. С 1987 по 1993 год они реставрировались специалистами ВХНРЦ

Святой апостол Апололос. Вторая половина XVIII века. Икона иконостаса придела Всех святых до и после реставрации

*Подземная церковь.
Фрагменты лепного декора XVIII века
до реставрации*

*Фрагмент интерьера. После реставрации.
Фотография 2008 года*

*Плита каменного путеводителя по Воскресенскому собору. Вторая половина XVII века.
До и после реставрации*

имени И. Э. Грабаря и ХСНРПУ треста «Мос-облстройреставрация».

К началу 1990-х годов темпы реставрации в соборе значительно снизились, что было связано и с реорганизацией областных управленческих структур, и с развалом крупных реставрационных организаций, с которыми сотрудничал музей. Сократилось, а затем в 1996 году совсем прекратилось финансирование со стороны Комитета по культуре и туризму Московской области. К этому времени работы, начатые на нескольких объектах еще по заказу музея, близились к концу. Их завершение в пределах Усекновения Главы Иоанна Предтечи, Архистратига Михаила и Успенском

на благотворительной основе взял на себя реставрационный центр, входивший в межрегиональную общественную организацию «Байкал». Архитектор В. П. Гришин и другие сотрудники музея продолжали наблюдать за ходом работ и по мере надобности консультировать исполнителей.

Ныне музей хранит значительный корпус материалов по истории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и его реставрации. Силами реставрационного отдела графика, изразцы, каменные плиты, иконы приводятся в порядок, консервируются, восстанавливаются, реконструируются, становясь доступными для изучения, экспонирования и публикаций.

Людмила Михайловна Денисова

Собиратели

**О формировании коллекции живописи и графики
Историко-архитектурного и художественного музея
«Новый Иерусалим»**

Основу собрания музея составляют предметы, поступившие в первые годы советской власти из национализированных усадеб и монастырей через Государственный музейный фонд. Имея общую начальную историю с другими музеями страны, основанными после революции, новоиерусалимский отмечен своей неповторимой судьбой — во многом трагической.

Во время взрыва немцами ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря в 1941 году погибли и пострадали многие ценные экспонаты музея. Реставрация и пополнение фондов стали важными направлениями его деятельности в послевоенный период. Особенно активно эта работа велась начиная с середины 1970-х годов, когда директором В. Ф. Нижегородовым, назначенным в 1973 году, был образован научный коллектив из выпускников Московского государственного университета — искусствоведов и историков. Можно без преувеличения сказать, что именно в эти годы музей пережил время своего возрождения и расцвета.

Размещение музея в стенах Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, состав сложившихся до войны коллекций, а также статус (с 1936 по 1994 год он работал под «вывеской» Московского областного краеведческого) определили основную стратегию его развития как многопрофильного. Пополнялось собрание церковного и светского искусства: практически заново была сформирована коллекция икон, медного литья, рукописных и старопечатных книг, приобретались предметы декоративно-прикладного искус-

В залах музея

*Постоянная экспозиция
«Русское искусство XVIII–XIX веков»*

*Выставка «...а я при Нем художник».
Новые поступления живописи и графики
XX–XXI веков в собрание музея. 2009 год*

ства, опять же заново создавалась коллекция мебели, восполнив погибшую во время разрушений и пожаров 1941 года. В рамках деятельности головного областного музея сотрудники собрали значительную коллекцию произведений мастеров подмосковных народных промыслов, художественных изделий Гжельского, Дмитровского, Дулевского фарфоровых заводов. Каждое из направлений собирательства достойно отдельного описания, но здесь особое внимание хочется уделить коллекции живописи и графики, тем более что часть живописного собрания входит в состав постоянных выставок и экспозиций музея, во многом определяя его лицо.

Стремясь восполнить утраченные во время войны ценности, собиратели следовали жанровому и тематическому составу сложившейся ранее коллекции. В довоенном собрании русского искусства XVIII–XIX веков основными жанрами являлись портрет и пейзаж. В 1970–1980-х годах эта традиция была продолжена.

Ценным пополнением портретной галереи стало приобретение «Портрета неизвестной» кисти Н. И. Аргунова. С его именем связан наметившийся в первые десятилетия XIX века процесс демократизации портретной живописи, выразившийся в растущем интересе художников к внутреннему миру человека, в расширении социального круга портретируемых.

Верность натуре и в то же время обобщенная типажная характеристика отличает портреты выученника Петербургской Академии художеств А. А. Васильева и портрет Е. М. Шаховской, написанный художником Ф. А. Туловым.

Увеличение коллекции живописи в 1970–1980-х годах происходило за счет приобретения как произведений XIX века, так и работ русских и западноевропейских мастеров более раннего периода. Так, в частном собрании был куплен портрет Екатерины II 1790-х годов, написанный неизвестным русским художником. К имеющемуся в собрании портрету кисти В. Л. Боровиковского добавилась его картина, изображающая Рождество Христово. Известно, что Боровиковский, вошедший в историю отечественного искусства как выдающийся портретист, на протяжении всей своей жизни обращался и к религиозной живописи.

Работами таких известных художников, как М. Н. Воробьев, А. К. Саврасов, Л. В. Туржанский, обогатился и раздел пейзажа. С именем Максима Никифоровича Воробьева связано развитие русской пейзажной живописи первой половины XIX века. «Итальянский пейзаж. Мост Аммирале в Палермо» создан

М. Н. Воробьевым по впечатлениям от его поездки по Италии, где он жил с 1844 по 1845 год. По этюдам и рисункам¹, сделанным в окрестностях Рима и Палермо, художник работал над итальянскими видами все последние годы жизни.

Перечисляя самые значительные произведения, поступившие в собрание музея за период 1970–1980-х годов, необходимо отметить группу акварелей, пополнивших собрание графического портрета первой половины XIX века². Украшением коллекции стали работы знаменитого акварелиста-миниатюриста П. Ф. Соколова.

К лучшим акварельным портретам собрания принадлежит портрет жены известного историка и общественного деятеля Тимофея Николаевича Грановского — Елизаветы Богдановны, выполненный К. А. Горбуновым. Тонкость письма, сдержанность цветовой гаммы, верность деталям позволили художнику создать образ, исполненный внутренне-го достоинства и благородства.

В результате собирательской деятельности научных сотрудников музея расширились хронологические рамки коллекции. Искусство рубежа XIX–XX веков представлено в собрании рядом приобретений, среди которых особенно хочется отметить работы Л. О. Пастернака и А. П. Рябушкина³.

К редкому жанру двойного портрета принадлежит выполненный Рябушкиным портрет художника, литератора, либреттиста И. Ф. Тюменева и его супруги. Произведение отличается необычайной выразительностью, особенно выделяется изображение самого Тюменева. От его фигуры, лица исходит мощная энергия, ощущение полноты жизни. Светлым приподнятым настроением веет от всего строя картины, написанной в импрессионистической манере.

«Портрет А. Б. Высоцкой-Готц» с полным основанием можно причислить к лучшим творениям Л. О. Пастернака. Здесь изображена жена известного чаеоторговца Д. В. Высоцкого Анна Борисовна, дочери которой Борис Пастернак посвятил стихотворение «Марбург». Портрет написан пастелью и темперой и выдержан в стилистике последнего большого стиля — модерна.

Говоря о возрождении музея в послевоенный период, нельзя обойти тему реставрации экспонатов. Реставрация картин, графических произведений, предметов декоративно-прикладного искусства началась уже в 1960-х годах во Всесоюзном художественном научно-реставрационном центре имени академика И. Э. Грабаря⁴. В 1970-х музей

*Н. И. Аргунов. Портрет неизвестной.
Холст, масло. 1810-е годы*

*Ф. А. Тулов. Портрет княгини Е. М. Шаховской.
Холст, масло. Первая четверть XIX века*

*В. Л. Боровиковский. Рождество Христово.
Картон, масло. 1790-е годы*

*М. Н. Воробьев. Итальянский пейзаж.
Мост Аммирале в Палермо. Холст, масло. 1847 год*

*П. Ф. Соколов.
Портрет
Н. Е. Макухиной.
Картон
тонированный,
акварель, белила.
1840-е годы*

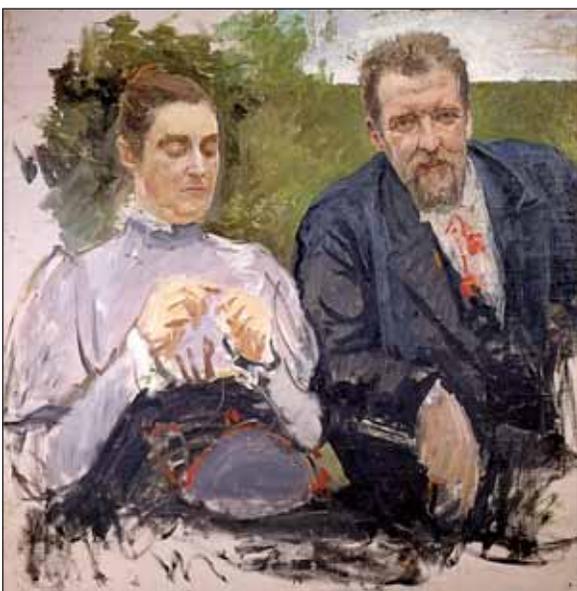
*Портрет Е. Г. Чертковой.
Картон, акварель. 1830-е годы*

*К. А. Горбунов. Портрет Е. Б. Грановской.
Картон тонированный, акварель. 1841 год*

*Л. О. Пастернак.
Портрет А. Б. Высоцкой-Готц.
Холст, сухая темпера, пастель. 1911 год*

*А. П. Рябушкин.
Портрет И. Ф. Тюменева с женой.
Холст, масло. 1890-е годы*

заклучил договор со Специальной научно-реставрационной мастерской, которая проводила реставрацию масляной живописи и икон. Чуть позднее в музее появились свои мастерские, где реставрировались не только живопись и графика, но и мебель, ткани, художественные изделия из металла⁵.

Впрочем, коллектив музея занимался не только пополнением старых коллекций, но и формированием новых. Практически с чистого листа началось в 1977 году комплектование коллекции живописи и графики XX века. Без нее сейчас не могут представить музей не только специалисты, но и постоянные посетители. В настоящее время хронология коллекции уже перешагнула XX век, демонстрируя

образец последовательного музейного собирательства. Не ставя перед собой непосильной задачи отобразить все многообразие живописного искусства советского периода, собиратели стремились найти собственную линию в коллекционировании. Главный акцент делался на творчество художников, работавших в традициях, далеких от «официальных». Музеем были приобретены произведения таких известных мастеров, как Р. Р. Фальк, А. А. Осмеркин, А. В. Шевченко, А. В. Фонвизин, А. Н. Волков, а также тех, чьи имена фактически оказались вычеркнутыми из советской истории искусств. Живопись и графика А. Ф. Софроновой, М. К. Соколова, В. А. Милашевского, Л. Ф. Жегина, В. Е. Пестель, Д. Е. Гуревич,

*А. А. Осмеркин. Натюрморт с кофейником.
Холст, масло. 1923 год*

*В. А. Волков. Уочага.
Холст, масло. 1984 год*

Н. А. Лакова, А. А. Поманского и многих других, расцвет творчества которых пришелся на 1920–1930-е годы, составили основу музейного собрания. Одновременно приобретались работы художников, начинавших свой путь в искусстве в 1960–1970-е годы. Собственно, коллекция оценивалась и оценивается самими собирателями как единое целое, где важна не хронология, а особое пластическое и живописное качество работ, позволяющее им органично соединяться в одном культурном пространстве.

Как творчество мастеров 1930-х невозможно рассматривать без опыта авангарда, через который они все прошли, так и пластические открытия второй половины XX столетия не могут быть понятны без учета этого опыта. В то же время традиции, которым следуют художники, значительно шире наследия авангарда. Это, к примеру, культура Востока, оказавшая глубокое влияние на искусство Валерия и Александ-

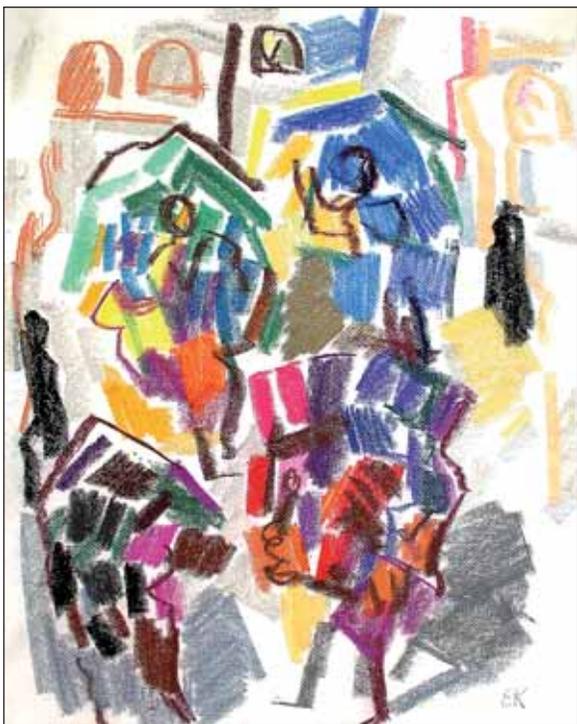
Д. Е. Гуревич. Ньюша. Холст, масло. 1926 год

*М. К. Соколов. Из цикла «Всадники».
Бумага, тушь, перо, кисть. 1930-е годы*

П. С. Попов. Нега. Холст, масло. 2002 год

*Е. Н. Кравченко. Свет и цвет.
Бумага, пастель. 1997 год*

*А. В. Фонвизин. Розы на синей скатерти.
Бумага, акварель. 1955 год*

*А. Ф. Софронова. Старая Арбатская площадь.
Холст, масло. 1931 год*

ра Волковых и Евгения Кравченко, или идеи русского символизма, нашедшие продолжение в творчестве Игоря Купряшина. Уникален живописный язык Анатолия Слепышева. Искусство всех названных мастеров представлено в собрании почти монографически. Моно-

графический принцип — один из важнейших в собирательстве коллекций, он позволяет проследить созидательный путь творца.

Среди художников, чьи работы определили лицо коллекции еще в 1970—1980-х годах, нельзя не отметить В. Г. Вейсберга, А. Б. Гросицкого, В. И. Ратнера, В. И. Павлова. В настоящее время благодаря произведениям, передаваемым авторами в дар музею, его коллекция современной живописи и графики — одна из самых «живых» и пополняемых. Владимир Башлыков, Андрей Красулин, Олег Ланг, Людмила Маркелова, Максим Митлянский, Николай Наседкин, Павел Попов, Андрей Таль, Виктор Умнов, Ирина Юдина, — вот далеко не полный перечень имен художников, чьи работы «влились» в коллекцию музея уже в 2000-х годах. В коллекционировании произведений современного искусства для собирателей по-прежнему остается главным не просто отыскать более-менее удачно написанную картину, но открыть для себя — а потом и для зрителя — творческий мир ее создателя.

¹Рисунок М. Н. Воробьева «Мост Аммирале в Палермо», выполненный тушью и карандашом, хранится в собрании Государственной Третьяковской галереи.

²Особый вклад в пополнение и в изучение этого раздела внесла Н. М. Савко (1947—1995), работавшая в музее с 1972 по 1995 г.

³Произведение А. П. Рябушкина, одно из немногих, удалось приобрести уже в конце 1990-х гг.

⁴В 1960-х гг. Центр носил название Государственных центральных художественных научно-реставрационных мастерских.

⁵В этой связи особенно хочется вспомнить реставратора тканей Л. Л. Агапову (1947—2000) и реставратора масляной живописи П. С. Мишина (1946—1996), которые проработали в музее не один десяток лет.

Мария Александровна Крючкова

Путешествие в Новый Иерусалим

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь
в конце XIX — начале XX века

Новый Иерусалимъ. Общий видъ съ птичьего полета.

Вид монастыря с высоты птичьего полета

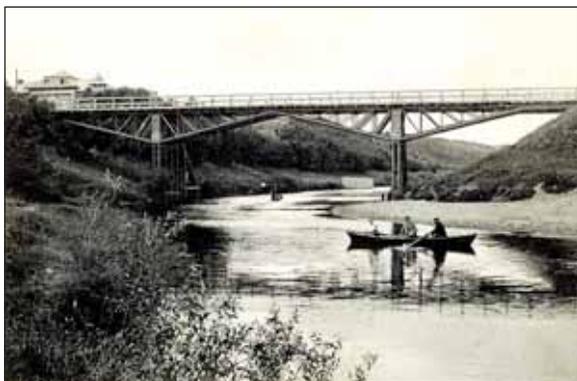
Как не раз здесь говорилось, судьба Нового Иерусалима в XX столетии сложилась чрезвычайно драматично. Великая Отечественная война подвела трагическую черту под трехсотлетней историей этого памятника. Длившаяся всего две недели (с 27 ноября по 11 декабря 1941 года) оккупация Истры немецко-фашистскими войсками закончилась целенаправленным и тотальным разрушением Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Восстановление его исторического облика — дело не одного поколения реставраторов, и оно еще далеко до завершения. А мы попытаемся совершить воображаемое путешествие в Новый Иерусалим конца XIX — начала XX века, когда ансамбль монастыря был еще цел.

В этом нам помогут снимки московского фотографа Михаила Иосифовича Грибова, сделанные на рубеже веков. Отец М. И. Грибова Иосиф Иванович перебрался в Москву в 1877 году из Воскресенска, где, судя по всему, работал в мастерской иеромонаха Диодора, монастырского фотографа. Отсюда большой интерес Михаила к Воскресенскому монастырю. Часть снимков М. И. Грибова была опубликована в виде почтовых открыток, а также вошла в альбом «Ставропигиальный Воскресенский монастырь, именуемый Новым Иерусалимским» (М., 1903).

В XIX веке Новый Иерусалим — один из самых посещаемых подмосковных монастырей. Людей сюда влекло и желание увидеть подобие

палестинских святынь, и память о патриархе Никоне, и архитектурное великолепие ансамбля. Многие воспоминания о поездках сюда опубликованы. Свои впечатления «по свежим следам» сообщили читателям профессор Московского университета историк М. Т. Каченовский («Вестник Европы». 1804. № 14), путешественник, автор книги «Русская Фиваида» А. Н. Муравьев («Путешествие по святым местам русским». СПб., 1832), историк и литератор Н. А. Полевой («Сын Отечества». 1840. № 3–4), военный историк князь Н. С. Голицын («Странник». 1879. № 10) и другие. Особый интерес представляют путевые записки историка и археолога, исследователя биографии патриарха Никона В. И. Колосова («Древняя и новая Россия». 1880. № 10), литератора А. А. Навроцкого («Русская старина». 1884. № 8), княжны Е. С. Горчаковой («Поездка в Новый Иерусалим, Савин монастырь и город Дмитров». М., 1886). В печать попали также записки не только знаменитых, но и совсем неизвестных публике людей, например, священника Пермской епархии Константина Успенского («Пермские епархиальные ведомости». 1886. № 10).

В первой половине XIX века в монастырь ехали по Волоцкому тракту. После постройки в 1851 году Николаевской железной дороги появилась возможность добраться до Нового Иерусалима в экипаже от станции Крюково. Поездка по шоссе выглядела предпочтительней: красивые виды, исторические окрест-

Шоссейный мост через реку Истру

ности старинного Волоцкого пути, хорошее дорожное покрытие... Но она была слишком дорогой для большинства путешественников. Поэтому чаще избирали путь до Крюкова, которое до конца XIX века оставалось ближайшей к монастырю железнодорожной станцией. Здесь высадившихся из поезда пассажиров поджидали многочисленные возницы с экипажами разной комфортности и цены: рессорными бричками, простыми телегами и допотопными линейками. Дешевле всего обходилось место в линейке: плата зависела от количества набравшихся седоков.

Чем ближе к монастырю, тем красивее становились окрестности. «Подмосковная Швейцария» (так называли земли к северо-западу от Москвы, где проходила Дмитровско-Звенигородская гряда холмов) радовала глаз, наскучивший однообразием равнинного пейзажа среднерусской полосы. Верст за восемь уже виднелись купола монастырских храмов.

**В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
В МОНАСТЫРЬ ЕХАЛИ ПО ВОЛОЦКОМУ
ТРАКТУ. ПОСЛЕ ПОСТРОЙКИ В 1851 ГОДУ
НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
ПОЯВИЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ДОБРАТЬСЯ
ДО НОВОГО ИЕРУСАЛИМА В ЭКИПАЖЕ
ОТ СТАНЦИИ КРЮКОВО.**

**ПОЕЗДКА ПО ШОССЕ ВЫГЛЯДЕЛА
ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЕЙ: КРАСИВЫЕ ВИДЫ,
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОКРЕСТНОСТИ
СТАРИННОГО ВОЛОЦКОГО ПУТИ,
ХОРОШЕЕ ДОРОЖНОЕ ПОКРЫТИЕ...**

В XIX веке появилось несколько проектов устройства железнодорожного сообщения между Москвой и Новым Иерусалимом. В 1870-х годах местный промышленник-меценат, крупнейший частный вкладчик Воскресенского монастыря П. Г. Цуриков намеревался проложить ветку от Крюкова до Воскресенска, однако смерть помешала ему осуществить это намерение. На рубеже XIX–XX столетий владелец усадьбы Курган (недалеко от Нового Иерусалима) Алексей Николаевич Рукин и московский потомственный почетный гражданин, лесопромышленник Михаил Александрович Попов выдвинули

*Город
Воскресенск.
Станция
Истра*

идею ширококолейной электрифицированной трамвайной дороги протяженностью 48 верст от Тверской заставы до Воскресенска. Они упорно пытались провести свой проект через правительственные инстанции. Строительство в конце века Виндаво-Рыбинской (современной Рижской) железной дороги значительно уменьшило актуальность проекта, а Первая мировая война и вовсе положила ему конец.

В 1897 году в трех верстах от Воскресенска появилась железнодорожная станция «Истра». Удаленность станции от города не устраивала жителей. Они обратились в Министерство путей сообщения с ходатайством об устройстве железнодорожной станции ближе к городу и получили разрешение соорудить дополнительную платформу в указанном ими месте. В 1901-м платформа была построена. Ей дали название «Истра», а прежнюю станцию переименовали в «Новый Иерусалим». В том же году по Московско-Виндавской железной дороге прошли первые поезда до города Ржева. Поездка до Воскресенска стала гораздо комфортнее и дешевле. Ухабистую и грязную грунтовую дорогу заменили железные рельсы, время в пути сократилось в 3–4 раза. 12 апреля 1903 года здесь торжественно встречали царский поезд, доставивший в Новый Иерусалим императора Николая II.

Паломники, приехавшие в монастырь издалека, искали, где поселиться. Значительная их часть находила приют у местных жителей, охотно сдававших места для ночлега за плату. Случалось, что паломников принимали, причем бесплатно, особо благочестивые горожане. Уже в XVII веке в Новом Иерусалиме построили постоялый двор. К 1870-м годам

у монастырских ворот было три гостиницы, все деревянные. Номера в них стоили от 60 копеек до рубля. Почти у самого входа в обитель находился деревянный одноэтажный странноприимный дом, в котором малоимущие паломники могли три дня опять же бесплатно жить и питаться. Позже при монастыре появились каменные гостиницы. Особенно нарядной была краснокирпичная трехэтажная (нижний этаж — полуподвальный) в неорусском стиле, построенная в 1908 году (здание сохранилось до наших дней). Тогда же, в начале XX века, неподалеку от монастыря при въезде на шоссейный мост через реку Истру открылась частная гостиница, названная по фамилии владельца «Корсаковской», — замысловатое здание с башенками и высокими кровлями, раскрашенными «в шахмат».

Некоторых особо известных паломников сопровождал по монастырю сам настоятель. Так, А. Н. Муравьева провел по святым местам Нового Иерусалима архимандрит Аполлос (Алексеевский), В. И. Колосова принял архимандрит

Монастырские гостиницы

Вениамин (Поздняков). Прочие самостоятельно осматривали достопримечательности обители, руководствуясь печатными планами, продававшимися в монастырской лавке.

Разумеется, первое, куда стремились все приехавшие в Новый Иерусалим, — Воскресенский собор. Те, кому довелось побывать в Святой Земле, спешили увидеть, «в чем именно сходствует сие родное для нас святилище с палестинским» (А. Н. Муравьев). Сравнение зачастую оказывалось не в пользу первообраза, потому что «арабо-турецкий» Иерусалим представлял тогда печальное зрелище соперничества представителей разных христианских исповеданий, временами доходящего до открытой вражды и усмиряемого турецкой стражей. «Здесь, в Новом Иерусалиме, религиозное чувство не оскорбляется этими явлениями», — замечал А. А. Навроцкий.

Обычно паломники начинали обозрение собора, входя через южные врата. На стене колокольни при входе были помещены строки Г. Р. Державина:

*На Истре Воскресенск в России знаменит,
И новым свет его Иерусалимом чтит,
Зря в нем подобие того святого храма,
В котором Божий сын, спасая род Адама,
Торжественно воскрес от гроба, яко Бог,
И к земнородным тем явил щедрот залог,
Которые в себе всяк верный ощущает.
Читатель, посетя святые здесь места,
Почтим любовью тем самого Христа.*

Паломник входил в Красные врата. Еще в XVII веке напротив них он мог видеть Камень миропомазания, именуемый также Камнем повития. Прямоугольная плита длиной 180 и шириной 107 сантиметров символически обозначала место, куда снятое с креста тело Господа положили его ученики Иосиф Аримафейский и Никодим. Над камнем была сооружена легкая полупрозрачная сень.

По сторонам портала, обрамлявшего вход в южные приделы собора, паломника встречали две особо почитаемые монастырские иконы Божией Матери — «Троеручица» и Иверская. Каждого вошедшего в подкупольное пространство поражал своими размерами и богатством двенадцатиярусный иконостас главного алтаря, сооруженный в XVII веке.

**РАЗУМЕЕТСЯ, ПЕРВОЕ,
КУДА СТРЕМИЛИСЬ ВСЕ ПРИЕХАВШИЕ
В НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ, —
ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР. ТЕ, КОМУ
ДОВЕЛОСЬ ПОБЫВАТЬ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ,
СПЕШИЛИ УВИДЕТЬ, «В ЧЕМ ИМЕННО
СХОДСТВУЕТ СИЕ РОДНОЕ ДЛЯ НАС
СВЯТИЛИЩЕ С ПАЛЕСТИНСКИМ».**

Окрестности Москвы
Environ de Moscou

Новый Иерусалимъ
Nouvel Jérusalem.

Надвратная церковь Входа Господня в Иерусалим

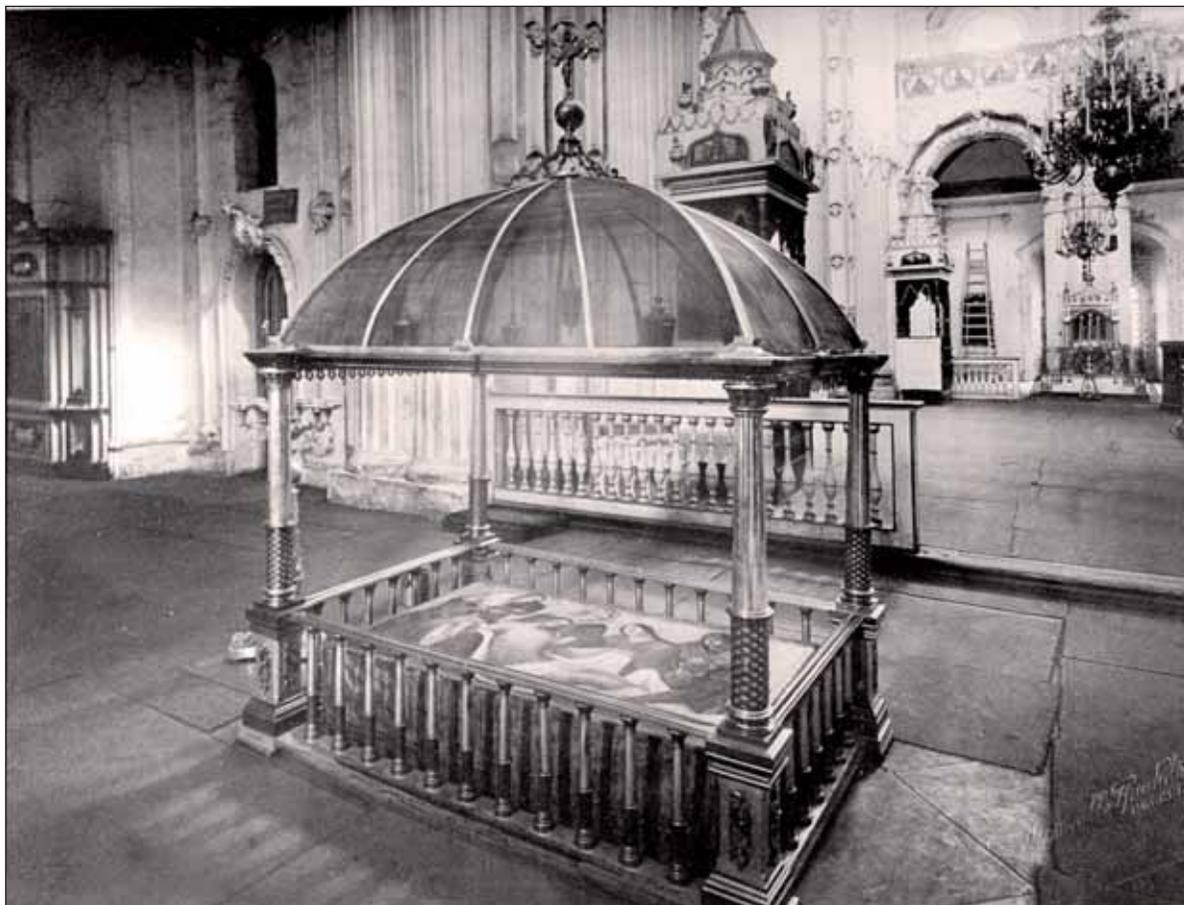

*Воскресенский собор.
Вид с юго-востока*

ПАЛОМНИК ВХОДИЛ В КРАСНЫЕ ВРАТА.
ЕЩЕ В XVII ВЕКЕ НАПРОТИВ НИХ
ОН МОГ ВИДЕТЬ КАМЕНЬ
МИРОПОМАЗАНИЯ, ИМЕНУЕМЫЙ
ТАКЖЕ КАМНЕМ ПОВИТИЯ.

Его огромная высота определялась особенностями архитектуры храма. Поскольку проем между алтарными столпами был сравнительно узок, деисусный, пророческий и праотеческий чины располагались в два яруса. Кроме того, в иконостасе имелся дополнительный чин — Страстей Господних, который, чередуясь с другими чинами, продолжался до самого верха.

Из центральной части путь лежал в ротонду Гроба Господня и кувуклию. Резная золоченая сень, покрывавшая Гроб Господень в елизаветинское время, поражала изяществом архитектуры и воспринималась как церковь в церкви. Войдя в часовню, паломник сначала оказывался в приделе Ангела, а потом попадал в Святую пещеру, где у северной стены было каменное ложе Спасителя. «Невыразимо чувство, объемлющее душу поклонника при входе в это святилище!» — писал Н. С. Голицын. В кувуклии находился камень — подобие камня, отваленного от пещеры Гроба Господня. Впервые он появился здесь еще во времена патриарха Никона и воспроизводил видимую часть вросшего в землю палестинского камня. В 1870-х годах установили новый камень из белого мрамора, который не соответствовал точно иерусалимскому прообразу, а лишь условно его обозначал.

Камень миропомазания (Камень повития)

*Вид через Царскую арку
на кувуклию*

Паломник поднимался на Голгофу и видел там Лобное место, представлявшее собой огромный плоский камень с тремя лунками — места, где стояли кресты Иисуса и разбойников. Высеченная в камне трещина напоминала о том, как раскололась гора Голгофа, на которую пала кровь Спасителя. На Лобном месте в резном киоте было установлено кипарисовое распятие XVII века. Внутри придела «Темница Христова» находилась каменная колодка с отверстиями для ног. Она воспроизводила хранящиеся в иерусалимском храме Узы Спасителя, перенесенные туда, по преданию, из претории Понтия Пилата.

Предметом особого поклонения являлись мощи мученицы Татианы — длань ее правой руки: реликвия, пожертвованная монастырю в конце XVII века царевной Татьяной Михайловной. Ковчежец с мощами стоял в серебряной раке под литой бронзовой сенью в северной части Воскресенского собора. Над ракой в раме помещалась шитая икона мученицы. И мощи, и икона донныне хранятся в Новом Иерусалиме.

Грандиозная архитектура Воскресенского собора производила неизменно сильное впечатление на всех паломников. Княжна Горчакова писала: «Не только в России, но и во всей

Главный алтарь

Европе трудно найти здания, которые могли бы соперничать с ним по оригинальности его общего вида, роскоши деталей и особенно по неподражаемой легкости и вместе с тем величию его огромного шатра. Этот дивный купол исчезает, тонет в вышине, и при взгляде на все выше и выше поднимающиеся ярусы золоченых перил, на золотые трубы архангелов, на белые одежды святых и головы херувимов, витающих в этом искусственном небе, зрителя охватывает неизъяснимое, но отрадное чувство: в это мгновение он забывает все земное, и в его глазах каменный свод сливается с сводом небесным, беспредельным, вечно ясным, вечно радостным».

ПРЕДМЕТОМ ОСОБОГО ПОКЛОНЕНИЯ
ЯВЛЯЛИСЬ МОЩИ МУЧЕНИЦЫ
ТАТИАНЫ — ДЛАНЬ ЕЕ ПРАВОЙ РУКИ:
РЕЛИКВИЯ, ПОЖЕРТВОВАННАЯ
МОНАСТЫРЮ В КОНЦЕ XVII ВЕКА
ЦАРЕВНОЙ ТАТЬЯНОЙ МИХАЙЛОВНОЙ.
КОВЧЕЖЕЦ С МОЩАМИ СТОЯЛ
В СЕРЕБРЯНОЙ РАКЕ ПОД ЛИТОЙ
БРОНЗОВОЙ СЕНЬЮ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ВОСКРЕСЕНСКОГО СОБОРА.

В соборе каждое воскресенье отправлялось богослужение по иерусалимскому чину, в других храмах происходившее только в течение пяти недель от Пасхи до Вознесения. Кроме того, на Страстной неделе здесь совершался установленный еще патриархом Никоном обряд перенесения Плащаницы с Голгофы в часовню Гроба Господня и помещения ее во время субботней обедни на престол в алтаре. Плащаница таким образом символически повторяла путь Господа от Распятия до Воскресения.

Отличительная черта Нового Иерусалима, на которую обращали внимание наблюдательные посетители, — особое отношение братии к памяти патриарха Никона. А. А. Навроцкий отмечал «ревность» новоиерусалимских монахов ко всему, что связано с именем основателя обители. Самому Навроцкому на вечернем богослужении «мнилось, что вот сейчас появится на амвоне величавая могучая фигура усопшего патриарха в своем блестящем шестипудовом облачении

*Рака с мощами
Святой Татианы*

*Свод купола большой главы
Воскресенского собора*

*Патриарх Никон.
Литография 1860-х годов*

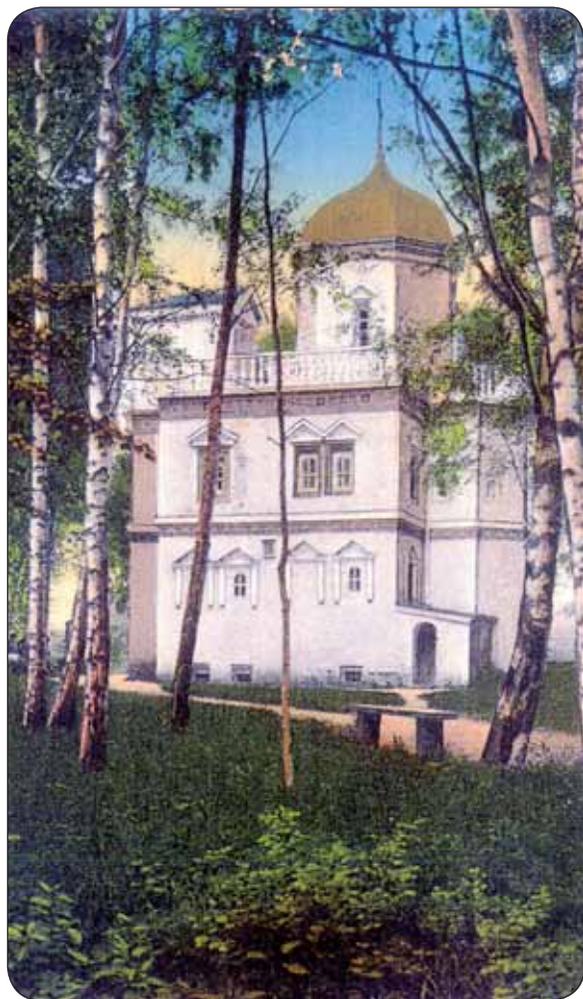
Гробница патриарха Никона

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА
НОВОГО ИЕРУСАЛИМА, НА КОТОРУЮ
ОБРАЩАЛИ ВНИМАНИЕ
НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ, —
ОСОБОЕ ОТНОШЕНИЕ БРАТИИ К ПАМЯТИ
ПАТРИАРХА НИКОНА.

*Портретная галерея и макет монастыря
в музее патриарха Никона*

В 1874 ГОДУ ПО ИНИЦИАТИВЕ
ТОГДАШНЕГО НАСТОЯТЕЛЯ,
ИЗВЕСТНОГО ДУХОВНОГО ПИСАТЕЛЯ
АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА (КАВЕЛИНА)
В НОВОМ ИЕРУСАЛИМЕ ОТКРЫЛСЯ
ПЕРВЫЙ В РОССИИ МОНАСТЫРСКИЙ
МУЗЕЙ. <...> АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД
РЕШИЛ ПРИДАТЬ НОВОЕ КАЧЕСТВО
АМВРОСИЕВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ
И ПРЕВРАТИТЬ ЕЕ В НАСТОЯЩИЙ МУЗЕЙ,
ОСНОВУ КОТОРОГО И СОСТАВИЛИ
ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ ПАТРИАРХА НИКОНА,
ХРАНИВШИЕСЯ В РАЗНЫХ
ПОМЕЩЕНИЯХ МОНАСТЫРЯ.

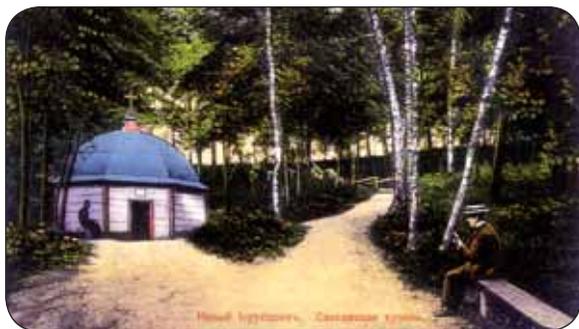

*Скит
патриарха Никона*

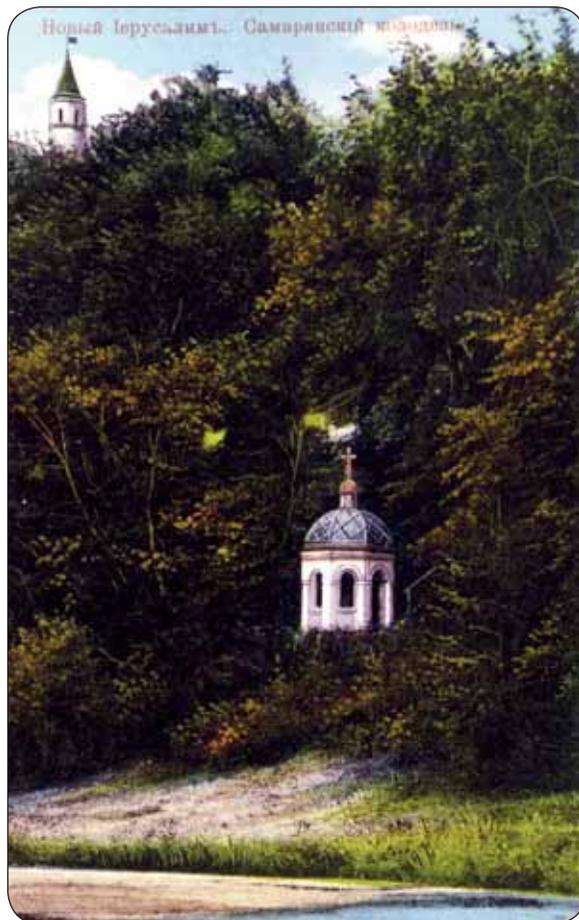
и громким голосом возгласит славословие». Паломники обязательно посещали «отхожую пустынь» (скит) и гробницу патриарха Никона. До 1870-х годов его личные вещи показывали только некоторым высокопоставленным и ученым посетителям. В 1874 году по инициативе тогдашнего настоятеля, известного духовного писателя архимандрита Леонида (Кавелина) в Новом Иерусалиме открылся первый в России монастырский музей. До того в залах северной и южной трапезных имелось собрание портретов и памятных вещей, размещенное здесь еще в 1750-х архимандритом Амвросием (Зертис-Каменским). Архимандрит Леонид решил придать новое качество амвросиевской галерее и превратить ее в настоящий музей, основу которого и составили личные вещи патриарха Никона, хранившиеся в разных помещениях монастыря. Кроме того, в экспозиции были представлены портреты настоятелей и крупнейших вкладчиков обители, членов императорской фамилии, высшего духовенства, а также иконы, написанные новоиерусалимскими мастерами, литые образки и кресты, памятные медали, гипсовые скульптуры и графика. В южной трапезной (так называемой Елизаветинской зале) посетители могли увидеть редкие рукописные и старопечатные книги, древности из монастырской ризницы.

Привлекала паломников и многообразная палестинская тематика монастыря и его ближайших окрестностей. В XIX веке количество таких топонимов и объектов значительно возросло. В 1845 году была построена деревянная шестигранная часовня над Силоамским источником у северо-западного склона монастырского холма. У северного склона находился источник Самарянки, над которым тоже поставили маленькую часовенку. Иерусалимские названия получили к тому времени башни ограды — Сионская, Гефсиманская, Давидов дом, Ефремова, Варуха, Иноплеменничья. Роща в границах, определенных Кедронским потоком, стала именоваться Гефсиманским садом, березовая роща к юго-западу от монастыря — Уриным садом. Недалеко от реки стоял Мамврийский дуб. Овраги, окружающие монастырь с севера и юго-востока, назывались Иосафатовой долиной и Юдолью плачевной. Топографически все это мало соответствовало реальному палестинскому первообразу, однако вызывало у паломников живые ассоциации с соответствующими местами Священного Писания. Осмотром окрестностей монастыря заканчивалось путешествие в Русскую Палестину. Паломники, полные впечатлений, покидали Новый Иерусалим.

Виды окрестностей монастыря на открытках начала XX века

Силоамская купель

Самарянский колодезь

*Аллея
в Гефсиманском саду*

*Аллея
перед входом
в монастырь*

Галина Александровна Шаркова

Московские учителя средней школы в конце XIX – начале XX века

Штрихи к «коллективному портрету»

<http://graivoron.edu.ru>

Гимназисты.

Фотография 1915 года

Согласно российскому образовательному праву, основную массу преподавателей средней школы в России конца XIX – начала XX века готовили университеты. Помимо них действовали и специальные педагогические высшие учебные заведения, сеть которых постоянно расширялась¹.

В 1867 году создается Петербургский историко-филологический институт. В 1874-м в связи с проведенной ранее (1871) образовательной контрреформой и вызванной ею не-

достатком учителей древних языков Нежинская гимназия «высших наук» преобразуется в историко-филологический институт Министерства народного просвещения (МНП). Оба заведения готовили учителей древних и русского языков, словесности, истории, географии для гимназий МНП и других ведомств. Независимо от избранной специальности каждый студент должен был обладать квалификацией преподавателя греческого и латинского языков². Принимались лица, окончившие гимназию, а так-

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

же философский класс духовной семинарии. Выпускники указанных институтов получали звание учителя гимназии и свидетельство, приравненное к университетскому³.

В 1903 году образуется Женский педагогический институт ведомства учреждений императрицы Марии⁴. Его возникновение было обусловлено нехваткой педагогических кадров в женских средних учебных заведениях. Обучение здесь длилось 4–4,5 года. В 1912-м вводится новый устав института, по которому удлинялся срок обучения и преимущественное право при поступлении туда получали выпускницы женских институтов и гимназий ведомства императрицы Марии⁵.

В 1911 году в Москве открывается Педагогический институт имени П. Г. Шелапутина при Министерстве народного просвещения для лиц, имеющих университетское образование, а также для повышения квалификации учителей средних учебных заведений. Срок обучения составлял 2–3 года. Занятия вели преимущественно преподаватели Московского университета⁶.

Помимо высших педагогических учебных заведений в стране организовывались различные «профильные» курсы для подготовки и повышения квалификации учителей средней школы. Так, в 1881 году были созданы курсы для подготовки учителей реальных училищ⁷, в начале 1890-х — курсы для подготовки учителей военной гимнастики⁸, в 1911-м — одногодичные краткосрочные курсы для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений⁹.

Министерством народного просвещения принимались меры к улучшению преподавания отдельных школьных дисциплин. 13 мая 1898 года специальным циркуляром попечителям учебных округов предлагалось улучшить преподавание физики: учителями этого предмета могли быть только лица, получившие на государственном экзамене по физике оценку «весьма удовлетворительно» и имевшие удостоверения о том, что они занимались в лабораториях. В учебных округах предлагалось устроить физико-математические семинарии, предоставлявшие их выпускникам определенные права и преимущества, создать в гимназиях физические кабинеты, требовать от учителей физики проводить с учащимися опытные работы¹⁰. Министерским циркуляром от 23 июня 1910 года за № 17687 вводилось «Положение об учителях и учительницах чистописания в средних учебных заведениях». По нему право на эту деятельность оставалось лишь у лиц, окончивших те художественные училища, которые предоставляли право на звание учителя

Николай Павлович Боголепов — ректор Императорского Московского университета, в 1898—1901 годах министр народного просвещения

рисования, черчения, чистописания в средних учебных заведениях, и где преподавалась методика указанных дисциплин¹¹.

Постоянно ужесточались требования к образовательному цензу учебного персонала гимназий и реальных училищ. Так, в 1898 году МНП разъясняло попечителям учебных округов, что преподавать в подготовительных классах гимназий не могут учителя начальных училищ, а только работающие в основных классах гимназий, или лица, имеющие звание не ниже учителя уездного училища¹². В 1899 году министерство потребовало от лиц, назначаемых на должности помощников классных наставников, иметь звание не ниже учителя начального народного училища¹³. Строже становились и экзамены на звание учителя гимназии¹⁴.

Действующие с 1870-х годов уставы мужских гимназий и реальных училищ не предусматривали применение в них женского труда. Однако с течением времени положение стало меняться. В конце XIX — начале XX века участились просьбы попечителей учебных округов о разрешении женщинам преподавать иностранные языки в мужских средних учебных заведениях ввиду нехватки учителей-мужчин. Министр Н. П. Боголепов ответил уклончиво: если, мол, очень нужно, то можно в случаях указанной нехватки. В результате женщины начали вести уроки французского языка в низших классах средних мужских учебных заведений. Позднее на этих преподавательниц были распространены служебные права «сильного пола»¹⁵, а затем и право работать в подготовительных классах мужских учебных заведений.

Изменилось положение и в женских учебных заведениях. До конца XIX века преподавание науки здесь вели исключительно мужчины, а женщины исполняли должности начальниц, классных надзирательниц,

учительниц рукоделия, рисования. Позже им разрешили вести занятия в подготовительных классах женских гимназий и прогимназий¹⁶, преподавать французский язык сначала в младших, а затем и в старших классах женских гимназий¹⁷.

Закон от 19 декабря 1911 года предоставил женщинам право держать экзамен на диплом правительственных высших учебных заведений, приобретать ученые степени магистра и доктора, а также новое звание «учительницы средних учебных заведений» — последнее уравнивало их (с некоторыми ограничениями) с учителями-мужчинами в жаловании и пенсионном обеспечении¹⁸.

Серьезным источником по рассматриваемой теме являются свидетельства о взаимоотношениях учителей и учащихся. Отметим попутно, что в конце XIX — начале XX века не было обязательного среднего образования, не существовало планов по выпуску гимназистов и реалистов. Это давало возможность педагогам спрашивать с учащихся, что называется, «по полной программе», не заботясь о «статистике».

Анализ данных по успеваемости показывает, что ее средний показатель составлял 70–80%. Достаточно высоким было число учащихся выпускных классов гимназий, выдержавших экзамены и получивших аттестат зрелости, — в разные годы в различных учебных заведениях он колебался в пределах 95%, в отдельных случаях, как, например, в 10-й московской гимназии в 1912 и 1913 годах, доходя до 100%. В реальных училищах успешно оканчивало выпускной 7-й класс примерно 85% учащихся, в женских гимназиях — свыше 95% учениц также выпускного 7-го класса¹⁹.

В 1896 году до окончания курса из российских гимназий выбыло 12% от общей численности учащихся. В Московском учебном округе данный показатель в целом соответствовал общероссийскому²⁰. У «реалистов» отсеив составял порядка 2–3%²¹. Очевидно, учиться в реальных училищах было легче — прежде всего из-за отсутствия в учебных программах древних языков. Это подтверждается и тем, что в женских гимназиях, где тоже не преподавались древние языки, отчисления учениц составляли менее 1%²².

Из-за трудности обучения в мужских гимназиях здесь было широко распространено второгодничество. МНП приходилось контролировать этот процесс. В частности, министерство разрешило в гимназиях остав-

*Аттестат об окончании
вологодской мужской гимназии.
1900 год. ГАВО*

http://www.booksite.ru

лять учащихся на второй год до 5-го класса три раза, а с 5-го класса — не более чем два²³.

Существенным источником изучения вопроса взаимоотношений учителей и их подопечных являются ученические петиции, поток которых значительно возрос в 1905–1907 годах. Лейтмотивом петиций являлось отстаивание принципа уважения личности учащихся, доверия к ним, вежливого обращения со стороны педагогического персонала. Что касается собственно процесса обучения, здесь, в частности, предлагалось введение факультативного изучения Закона Божия, лекционной системы в старших классах и так далее²⁴. Одним словом, начинали ощущаться веяния времени.

Специфические требования выдвигались ученицами женских учебных заведений, где отношения учителей и учениц были жестко регламентированы если не официальными, то прочно установившимися неписаными положениями. Ученицы могли задавать учителям вопросы только в присутствии классной дамы и лишь на темы, оговоренные заранее. Вопросы без разрешения на уроке, разгово-

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

ры с учителем на переменах или вне школы рассматривались как провинность, причем не только ученицы, но и учителя. Поэтому гимназистки добивались права на свободное общение с учителями.

Если же брать взаимоотношения педагогического руководства с учителями, картина вырисовывается следующая. В целом начальство было довольно своими подчиненными. Проводя в 1904/05 учебном году инспекцию средних учебных заведений, включая московские, министр народного просвещения отмечал некоторые пробелы в преподавании, однако с чувством полного удовлетворения констатировал, «что в лицах начальствующих и учащих, за редким исключением, я всюду видел преданных своему делу тружеников, понимающих всю святость и ответственность возложенных на них обязанностей»²⁵. Наблюдавшееся кое-где «брожение умов» рассматривалось как результат агитации жалкой кучки педагогов-«вольнодумцев»²⁶.

Между тем события 1905–1907 годов в определенной степени повлияли на часть московских учителей средней школы, оказавшуюся захваченной «либеральными» идеями. Однако такие люди составляли незначительное меньшинство учительского корпуса. В большей степени они были представлены в частных учебных заведениях, коммерческих, торговых училищах Министерства торговли и промышленности. Тем не менее, 21 июня 1905 года министр народного просвещения В. Г. Глазов выступил с циркуляром, где обличал «недостойных педагогов»²⁷.

Социальный облик учительства нашел широкое отражение в литературе, публицистике, мемуаристике того времени, к которым мы за недостатком места и отсылаем читателя²⁸.

Об умонастроениях в учительской среде определенное представление дают и материалы заседаний педагогических советов²⁹, где обсуждались в числе прочих вопросы падения дисциплины. Вина за это возлагалась на современную литературу, «рисующую босяков», на семью, общество, прессу. Педсоветы, впрочем, неизменно констатировали, что «нарушения дисциплины немногочисленны» и, как правило, не выходят за рамки «детских шалостей». Случаи неуважения к начальству и преподавателям исключительны, обусловлены «чрезмерным темпераментом». «Вредное направление мыслей» учащихся — не система, а следствие случайного усвоения ими «отголосков ложных воззрений». Все перечисленное, по мнению педагогического персонала, — прежде всего результат «некультурности семьи», «пресловутой свободы», «желания прав в ущерб обязанностей», «моды в обществе на известные ошибочные взгляды и мнения», «очернительского» воздействия прессы. Отсюда главное направление деятельности — «приучение молодежи к порядку и дисциплине». Еще одна характерная деталь — придание первостепенного значения в жизни общества учебно-воспитательному процессу, признание панацеей от всех общественных бед и проблем «правильной постановки дела воспитания».

Читая эти документы, убеждаешься: русское учительство на рубеже XIX–XX веков к политике относилось равнодушно, а в известной мере и неприязненно. В нем преобладал правоконсервативный (в большей степени) и неопределенно либеральный (в незначительной) спектр умонастроений. Учителя в массе своей ощущали себя в первую очередь чиновниками, людьми «подведомственными». К этому следует добавить их относительно благополучное материальное положение (см. ниже).

<http://www.goroda-rossii.com>

*Великий Устюг.
Учащиеся
мужской гимназии.
Фотография
начала XX века*

* * *

Судя по многочисленным печатным и архивным источникам, профессиональная нагрузка московских учителей была достаточно велика, достигая подчас 40 часов в неделю. Помимо уроков уставы средних учебных заведений предусматривали участие преподавателей в учебно-организационном процессе. Учителя наук и языков являлись членами педагогических советов и обязаны были работать в них. Педсоветы созывались один-два раза в месяц³⁰. Исключение составлял 1905 год, когда революционные события заставляли педагогов проводить педсоветы значительно чаще. На педсоветах рассматривались текущие вопросы школьной жизни, решались вопросы о переводе учащихся из класса в класс, обсуждались директивы и циркуляры МНП и руководства Московским учебным округом.

Кроме педагогических советов были заседания предметных комиссий. Они проводились значительно реже — от одного раза в месяц до одного-трех раз в год. На них рассматривались, как правило, проблемы преподавания соответствующих дисциплин³¹.

В дополнение к урокам и учебно-организационной деятельности учителя вели довольно значительную внеклассную работу. Наиболее яркой и заметной ее формой было проведение экскурсий. Преподаватели регулярно посещали с учащимися Румянцевский, Исторический и другие музеи³². Летом совершались экскурсии по Центральной России, Финляндии, Кавказу³³. Попечитель Московского учебного округа особо отмечал в данной связи 2-ю и 5-ю гимназии, частную мужскую гимназию Флерова. Учащиеся этих гимназий постоянно посещали Ростов, Ярославль, Кострому, Нижний Новгород³⁴.

Учителя вместе со своими воспитанниками участвовали и в иных внеклассных мероприятиях. Так, учениками 5-й московской гимназии под руководством учителя Н. Г. Тарасова была организована выставка в память 50-летия крестьянской реформы 1861 года. «Талантливый и энергичный» учитель пения Д. И. Зарин поставил хоровое пение в 1-й московской мужской гимназии, где регулярно силами учащихся проводились концерты. Некоторые преподаватели по выходным и праздничным дням вели кружки³⁵. Организовывался сбор пожертвований на те или иные нужды — в частности, на установку памятника композитору М. И. Глинке (1902)³⁶.

В годы Первой мировой войны учителя активно собирали средства в самые различные благотворительные фонды — Братской

помощи защитникам Родины, Георгиевский стипендиальный для учащихся — детей георгиевских кавалеров и другие³⁷. Тогда же при средних учебных заведениях Москвы открывались лазареты (например, в гимназии Флерова, при реальном училище Воскресенского — последний содержался на ежемесячные взносы учителей и учащихся), в связи с чем занятия стали проводиться в две смены³⁸. Преподаватели гимназий организовывали из учеников трудовые дружины по уборке хлеба³⁹.

Основной объем воспитательной работы падал на плечи классных наставников. Они были обязаны в числе прочего следить за посещаемостью занятий, контролировать учебный процесс, круг чтения учащихся, организовывать помощь гимназистам из бедных семей, осуществлять связь с родителями или опекунами, искоренять «дурные привычки», пробуждать в своих воспитанниках «чувство правды, чести, уважения к долгу и его исполнению, привязанности к Государю и Отечеству и особенно чувство религиозности»⁴⁰. В отчетах отмечалось, что классные наставники «по большей части не имеют физической возможности делать все в интересах питомцев, обремененные непосильным количеством уроков», и предлагалось платить «за классное руководство, как и за уроки», что «содействовало бы сближению семьи и школы»⁴¹. В конце концов 10 мая 1912 года был принят закон, значительно улучшавший материальное положение классных наставников. Директора и попечители учебных заведений с удовлетворением отмечали положительные последствия введения нового закона. Ранее, «когда классные наставники получали незначительное вознаграждение и были обременены многочисленными уроками, только весьма немногие из них старались выполнить требования инструкции. Большинство же успевало только периодически извещать родителей об успехах и поведении учеников вверенных им классов и докладывать о своем классе в педагогическом совете. <...> В настоящем году замечается совсем другое отношение классных наставников к своим обязанностям. Отношения между классными наставниками и родителями или опекунами учеников значительно оживились: постоянно приходится наблюдать, как классные наставники беседуют в приемной с родителями, явившимися в гимназию по приглашению или по собственному желанию. Новые свои обязанности классные наставники исполняют охотно и весьма добросовестно. <...> В общем <...> нужно заметить, что во время перемен

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

в классах и коридорах настроение учеников хорошее и к своим классным наставникам благожелательное; по крайней мере, до сих пор не было ни одного случая ослушания или вообще грубого отношения ученика к своему классному наставнику, хотя последние постоянно проводят с ними время»⁴².

* * *

В конце XIX — начале XX века учителя средних учебных заведений объединялись в различного рода кружки, общества, союзы. В частности, в Москве существовал кружок древних языков, где обсуждали вопросы их преподавания. Одним из его создателей и руководителей был будущий директор 5-й гимназии А. В. Адольф⁴³. В это же время действовало Московское общество преподавателей иностранных языков под председательством учителя немецкого языка Артура Плестерера⁴⁴. Был в Москве и математический кружок, насчитывавший в 1911 году 155 членов. На его ежемесячных заседаниях заслушивались рефераты, проводились педагогические беседы, обсуждались методические проблемы преподавания математики. Члены кружка участвовали в I Всероссийском съезде преподавателей математики в Петербурге. Кружок издавал журнал «Математическое обозрение», имел свою библиотеку в Политехническом музее⁴⁵. В декабре 1906 года регистрируется Московское общество преподавателей графических искусств⁴⁶.

В сентябре 1902 года в Москве было учреждено Педагогическое собрание. Оно устраивало лекции, курсы, беседы, занималось публикаторской деятельностью, осуществляло выдачу

ссуд и пособий, организовывало для учителей командировки и экскурсии по России и за границу, проводило литературные, музыкальные, танцевальные, театральные вечера⁴⁷.

С 1890-х годов действовали Общество взаимного вспоможения лицам учительского звания в городе Москве, Общество юридической самозащиты учителей. Существовала и Вспомогательная касса преподавателей казенных и частных учебных заведений города Москвы, организованная в 1878 году с целью оказания ежемесячной и единовременной помощи своим членам и их семьям⁴⁸.

В начале XX века в Москве появились женские профессионально-педагогические организации. К ним относились Общество московских женских гимназий П. Н. Поповой⁴⁹ и Общество воспитательниц и учительниц. Последнее объединяло учительниц, классных дам, надзирательниц частных женских гимназий. Среди его активисток можно назвать Анну Николаевну Шереметевскую — преподавательницу 4-й гимназии ведомства императрицы Марии и гимназии С. А. Арсеньевой, и Юлию Федоровну Фишер — преподавательницу немецкого языка и классную даму гимназий фон Дервиз и А. С. Алферовой⁵⁰.

Московские учителя участвовали в работе Педагогического общества при Московском университете, созданного в феврале 1898 года. Общество состояло из 11 отделений: русского языка и литературы, истории, физико-химического, математического, естественно-исторического, географического и других. Отделения вырабатывали планы постановки преподавания соответствующих школьных дисциплин, предлагали новые программы, занимались исследованием

*Класс рисования
в столярно-
художественной
мастерской
имени
В. А. Бахрушина.
Фотография
1914 года*

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

*Воспитанники Лазаревского института
с генералом А. А. Несветевичем у Кутузовской избы в Филях.
Фотография 1895 года*

уровня подготовки учащихся, готовили доклады по методике обучения в средней школе. Устраивались лекции — в частности, по вопросам женского образования, религиозно-нравственного и семейного воспитания, преобразования средней школы. Организовывались празднования юбилеев — Чехова, Пушкина, Ушинского, Жуковского, Гоголя. В 1898 году Общество провело съезд преподавателей физико-математических наук Московского учебного округа, в 1900-м — съезд преподавателей естественной истории, а в 1904 году было временно закрыто за «вольномудство» его членов⁵¹.

В октябре-ноябре 1905 года явочным порядком создается учительский профсоюз, получивший название «Союз учителей и преподавателей средней школы». Было проведено несколько собраний, на которых обсуждались вопросы педагогического и организационного характера (о типах средних школ, о распределении занятий по классам, о положении классных дам и надзирателей, об участии родителей в педагогических советах, об отмене внешкольного надзора за учащимися, о суде чести и другие), организована касса взаимопомощи. В начале 1906 года руководство Союза подало прошение о его легализации, однако процесс так и не удалось довести до конца вследствие скорого распада самого профессионального объединения⁵². Члены Союза принимали участие в работе Всероссийских съездов учителей и деятелей средней школы на Иматре в Финляндии (9–11 фев-

раля 1906 года) и в Петербурге (июнь того же года). На Санкт-Петербургском съезде доклад сделал преподаватель математики 4-й мужской гимназии Г. А. Попперека и частного реального училища К. Л. Воскресенский⁵³.

Ряд преподавателей московских гимназий и реальных училищ участвовали в работе педагогических обществ. Например, Московским фотографическим обществом руководил преподаватель математики 1-й мужской гимназии Д. Д. Галанин⁵⁴. В. М. Михайловский, директор 2-й мужской гимназии, являлся членом Московского общества грамотности, Императорского Общества любителей естествознания, астрономии и этнографии, сотрудничал в журнале «Естествознание и география», состоял в городском Обществе попечительства о бедных⁵⁵. В. П. Шереметевский, учитель московских частных женских гимназий, был учредителем московского отделения Лиги образования⁵⁶.

Одной из характерных особенностей общественной жизни России в рассматриваемый период являлась деятельность всевозможных съездов. В них принимали участие и московские учителя. В частности, они присутствовали на XII Археологическом съезде (1902)⁵⁷ и на IX съезде естествоиспытателей и врачей (1901), где учителя географии средних школ даже создали особую подсекцию и обсуждали вопросы методики преподавания своего предмета⁵⁸.

В июне 1913 года в Тифлисе состоялся XIII съезд русских естествоиспытателей и вра-

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

чей. Съезд имел 14 секций, в том числе секцию педагогических вопросов. Москву здесь представляли учителя гимназий, в частности, от 1-й мужской — преподаватели физики и математики Д. Д. Галанин и В. П. Ефремович и географии С. А. Первухин⁵⁹.

С 29 декабря 1912 по 3 января 1913 года проходил съезд преподавателей новых иностранных языков под председательством руководителя Московского общества преподавателей иностранных языков Артура Плестера⁶⁰.

В декабре 1913 года преподаватели средних учебных заведений Москвы участвовали во II Всероссийском съезде по экспериментальной педагогике. Московский учитель В. И. Новиков выступил с докладом «Опыт ведения практических занятий по психологии в женских гимназиях», который вызвал оживленное обсуждение⁶¹.

Тогда же в Москве состоялся II Всероссийский съезд преподавателей математики, собравший более тысячи человек. Съезд издавал «Дневники», где публиковались выступления его участников, в том числе московских учителей В. А. Соколова, А. Г. Александрова, В. Г. Фридмана, Е. Е. Кедрина, Д. Д. Галанина и других⁶².

В декабре 1913 — январе 1914 года московские учителя присутствовали на I Всероссийском съезде преподавателей физики, химии,

космографии, проходившем в Петербурге⁶³, годом ранее — на I съезде по женскому образованию, созванном по инициативе Российской лиги равноправия женщин⁶⁴, и I съезде по вопросам семейного воспитания⁶⁵.

* * *

Основная масса московских учителей средних учебных заведений, как уже говорилось выше, дистанцировалась от политики или занимала правые, промонархические позиции⁶⁶. Но были среди них люди и «либеральных», а то и революционных взглядов. В частности, к большевикам близко стояли преподаватель истории 1-й мужской гимназии, позже член ВКП(б) С. П. Виноградов, преподаватель истории и французского языка, будущий видный деятель советского государства В. П. Потемкин, учителя М. Н. Покровский, Н. И. Коваленский⁶⁷. Ряд преподавателей после Октябрьской революции приняли новую власть и работали в советской школе. К ним относится, в частности, Н. Н. Ивакин — учитель рисования и лепки гимназии имени Медведниковых, впоследствии преподававший в 1-м Московском педагогическом училище⁶⁸.

Влиятельным членом кадетской партии был А. А. Кизеветтер, работавший учителем истории в московских гимназиях до 1907 года⁶⁹.

*Воспитанницы и классные дамы
в актовом зале Александровского училища.
Фотография 1900-х годов*

У преподавателя женской частной гимназии Н. Е. Шписс В. Г. Фридмана во время обыска 26 января 1907 г. в период кампании по выборам в Государственную думу обнаружили большое количество печатной продукции Партии народной свободы, в том числе кадетские листовки «К выборщикам»⁷⁰.

Однако большинство «вольномыслящих» учителей московских гимназий имело смутные, неопределенные прогрессистско-либеральные политические воззрения. Признаками «прогрессизма» применительно к тому времени и к рассматриваемой профессиональной категории можно отнести любое мало-мальски оппозиционное начальству мнение, о чем достаточно убедительно свидетельствует «Записка преподавателей московских средних учебных заведений», подписанная 121 учителем⁷¹. Ее текстологический анализ показывает случайность включения преобладающей части учительства в общественно-политическую жизнь. Происходило это, как правило, из-за всплеска эмоций, вызванных революционными событиями. Размытые, неясные положения «Записки» (повысить роль педагогических советов, бороться против формализма в образовательном процессе и тому подобное) резко контрастируют с манифестами политических партий, в которых четко формулируются позиции, требования, цели и задачи последних. Не случайно в циркулярных уведомлениях об увольнении преподавателей, отложившихся в архивных фондах⁷², имена уволенных учителей московских гимназий встречаются крайне редко. После 1905 года правительство запретило государственным служащим, в том числе и педагогам средней школы, состоять в политических партиях⁷³.

* * *

В заключение кратко скажем о материальном положении московских учителей средней школы на рубеже XIX–XX столетий.

В конце XIX века МНП установило четырехразрядную систему оплаты труда учителей гимназии. Штатный преподаватель в зависимости от стажа получал 750, 900, 1250 и 1500 рублей в год за 12 уроков в неделю. Повышение оплаты происходило через каждые пять лет учительского стажа. В прогимназиях максимальный ее уровень составлял 1250 рублей⁷⁴. Аналогичная зарплата была установлена и для учителей реальных училищ⁷⁵.

До 1912 года директору правительственной гимназии платили годовое жалование 1200 рублей, 800 рублей «столовых» и предо-

ставляли казенную квартиру. Кроме того практически все директора вели уроки, а некоторые имели и классное руководство.

В это же время инспектора гимназий получали годовое жалование 900 рублей, 600 рублей «столовых» и казенную квартиру, плюс опять же плата за уроки⁷⁶.

В 1880-х годах годовое жалование начальницам женских гимназий было установлено в размере 500 рублей⁷⁷.

Учителя чистописания и рисования получали 100 рублей. Классные наставники — 160 (им предоставлялась еще и квартира). Оклад классных надзирателей составлял 700 рублей, врача — 300, письмоводителя и бухгалтера — 400 рублей, в том числе 200 рублей жалования и 200 рублей «столовых». Секретари педагогического совета и библиотекари были учителями и получали добавочно по 240 рублей. Учителям русского и древних языков доплачивали по 100 рублей в год за проверку тетрадей. Всего, таким образом, официальная средняя заработная плата штатного учителя должна была составлять 1188 рублей⁷⁸. Следует, однако, учитывать, что сохранившиеся в архивах платежные ведомости, во-первых, не отражали фактор совместительства, очень широко распространенный, а во-вторых, в них отсутствовали сведения о пенсиях, получаемых преподавателями старших возрастов. Поэтому ведомости дают существенно заниженную картину оценки учительских доходов. Опуская подсчеты, приведем в качестве примера данные по 1-й мужской гимназии за 1901 год. Средняя годовая заработная плата учителей «наук» и новых языков этой гимназии, согласно ведомостям, составляла 1894,7 рублей в год — без начальствующего состава (директор и инспектор), законоучителей, вспомогательного состава (эконом, письмоводитель, врач), учителей «искусств» (чистописания, гимнастики, пения), надзирателей и помощников классных наставников, а также без учета совместительства в других учебных заведениях⁷⁹. По данным же МУО — 2298 рублей в год у учителей «наук», а вместе с учителями новых языков — 2102 рублей⁸⁰. Самое большое жалование (2971 рубль) получал учитель древних языков Иван Григорьевич Семенович, имевший к 1901 году 27-летний педагогический стаж, самое маленькое — учитель приготовительного класса Корнилий Никитич Виноградов с 12-летним педагогическим стажем (1350 рублей).

В частных гимназиях учителя работали в основном по найму в качестве совместителей. Это подтверждает список преподавателей частной гимназии И. Л. Поливанова.

Среди пятнадцати учителей «наук» здесь нет ни одного штатного: два ординарных профессора Московского университета, три приват-доцента, один — магистрант, отставной полковник Генерального штаба, остальные — преподаватели других московских учебных заведений⁸¹. Поэтому и средняя заработная плата в таких гимназиях была значительно меньше, чем в государственных. Так, в гимназии Р. Ф. Креймана в 1901 году у учителей «наук» она составляла всего 838 рублей в год⁸².

Зарплата учителей была повышена законом «Об улучшении материального положения служащих в средних общеобразовательных мужских учебных заведениях и окружных инспекторов» от 10 мая 1912 года⁸³.

Учительские доходы увеличивались за счет совместительства. Оно, как уже отмечалось, было массовой практикой. Архивные материалы позволяют подсчитать долю этого увеличения: в среднем около 70%⁸⁴.

Совмещать работу в различных учебных заведениях особенно часто приходилось учителям «искусств», получавшим значительно меньше учителей «наук». Работа в трех-четыре местах считалась нормой для преподавателей чистописания, рисования, черчения, пения, музыки, танцев. Рекордное число совмещений — девять — зафиксировано у учителя танцев, артиста императорских театров И. Д. Никитина⁸⁵.

Существенным фактором получения дополнительных доходов являлись частные уроки. В 1902 году циркуляр МНП предоставил преподавателям право давать уроки за плату ученикам тех учебных заведений, где они состоят на службе⁸⁶. После 1905 года учителям законодательно разрешили вести частные уроки, не информируя об этом начальство.

Заметно пополняла «семейный бюджет» учителей плата за работу в гимназическом пансионе⁸⁷. Однако хлеб учителей, работавших одновременно воспитателями пансиона, был нелегким. Они дежурили посменно через двое суток на трети, а после дежурства должны были еще вести и основные уроки в гимназии.

Как следует из вышесказанного, учительский труд в средних учебных заведениях Москвы конца XIX — начала XX века можно отнести к категории высокооплачиваемого. Заработок московского учителя составлял в среднем две-три тысячи рублей в год, что было на порядок больше среднего заработка квалифицированного московского мастера (304 рубля в год)⁸⁸. Такой уровень материального благосостояния позволял учителям иметь прислугу (от одного до нескольких человек), неплохие жилищные условия и полностью освободиться от бытовых проблем, сосредоточившись исключительно на своих профессиональных обязанностях.

¹См.: *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М., 1991. С. 38–46.

²Высочайше утвержденный Устав Санкт-Петербургского историко-филологического института // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42. Отд. 1. 1867 г. СПб., 1870. № 44767; Устав Нежинского историко-филологического института был аналогичен.

³ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42. № 44767. Ст. 24, 33, 37.

⁴Там же. Собр. 3-е. Т. 23. Отд. 1. 1903 год. СПб., 1905. № 23209.

⁵Там же. Т. 32. Отд. 1. 1912 г. Пг., 1915. № 36977.

⁶Там же. Т. 31. Отд. 1. 1911 г. СПб., 1914. С. 521–525. № 35445.

⁷Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 8. С. 87–90.

⁸Там же. Т. 11. С. 1479.

⁹ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 31. Отд. 1. 1911 г. СПб., 1914. С. 514–516. № 35439.

¹⁰Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 14. С. 178–180.

¹¹Известия по народному образованию. СПб., 1910. № 8. С. 43.

¹²Сборник распоряжений... Т. 14. С. 287.

¹³Там же. С. 698.

¹⁴Там же. С. 758.

¹⁵Там же. С. 261–263, 1004; Сборник постановлений... Т. 17. С. 2200–2201.

¹⁶Сборник постановлений... Т. 17. С. 2281, 2158–2159; ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 20. 1900 г. СПб., 1902. С. 1139. № 19426.

¹⁷Сборник распоряжений... Т. 14. С. 311–312.

¹⁸ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 31. Отд. 1. 1911 г. СПб., 1914. С. 1297–1300. № 36226.

¹⁹ЦИАМ. Ф. 230, оп. 1, д. 107, л. 35, 38; д. 307, л. 28; ф. 241, оп. 1, д. 59, л. 11 об; ф. 436, оп. 1, д. 76, л. 15 об; Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. Пг., 1916. Ведомость № 33.

²⁰Извлечения из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1896 год. СПб., 1900. С. 257; Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. Ведомость № 26.

- ²¹Всеподданнейший отчет министра народного просвещения за 1913 год. Ведомость № 41.
- ²²Там же. Ведомости № 59, 64. С. 119–121, 132–133.
- ²³Русская школа. 1906. № 1. С. 128.
- ²⁴*Знаменский О. Н.* Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905–1906 годов и их значение. Общий очерк. СПб., 1909. С. 69–72.
- ²⁵Там же. С. 47.
- ²⁶Там же. С. 45.
- ²⁷*Константинов Н. А.* Очерки истории средней школы. Гимназии и реальные училища в конце XIX в. до Февральской революции 1917 г. М., 1947. С. 110; *Знаменский О. Н.* Указ. соч. С. 23.
- ²⁸См., напр.: *Алчевская Х. Д.* Передуманное и пережитое. М., 1912; *Белявский Е.* Педагогические воспоминания. 1861–1902. М., 1905; *Василевич В.* Шаг за шагом. М., 1914; *Вельский А.* Записки педагога. СПб., 1909; *Давыдов О. Л.* Из воспоминаний учителя // Образование. 1904. № 2–3; *Дедлов В. Л.* Школьные воспоминания. СПб., 1902; *Дурылин С. В.* В школьной тюрьме: исповедь ученика. М., 1907; *Кушева Е. Н.* Воспоминания // Отечественная история. 1993. № 4. С. 126–150; *Лаур Р. Н.* Былое (отрывки из воспоминаний) // Русская школа. 1906. № 5–6. С. 132–157; *Медведев Л.* В гимназии (страницы из воспоминаний). М., 1904; *Млынок А. Г. и др.* Учитель в моей жизни (воспоминания об учителях). М., 1966; *Невежин А.* Исключенный // Литературное приложение к журналу «Нива». 1901; *Никонов Б.* Гимназические очерки // Русское богатство. 1901. № 6–8; *Петров, священник.* Затеяник. СПб., 1904; *Сергеев Б.* В женской гимназии // Русская школа. 1913. № 11; *Филатова А. В.* Воспоминания учительницы. 1874–1909. М., 1929; *Финогеева Н. А.* Дневник // Земство. 1995. № 3. С. 43–66; *Харузина В. Н.* Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1991; *Шимкевич В.* Из гимназических воспоминаний // Русская школа. 1906. № 1–2; *Яблоновский В.* Из гимназической жизни // Мир Божий. 1901. № 6–9 и мн. др.
- ²⁹См., например: ЦИАМ. Ф. 241, оп. 1, д. 8, л. 245–250.
- ³⁰ЦИАМ. Ф. 230, оп. 1, д. 107, л. 26 об.; д. 307, л. 20; ф. 436, оп. 1, д. 76, л. 9; ф. 241, оп. 1, д. 59, л. 7; ф. 371, оп. 1, д. 664.
- ³¹Там же. Ф. 230, оп. 1, д. 107, л. 26 об.; д. 307, л. 1, 20; ф. 241, оп. 1, д. 59, л. 7; ф. 436, оп. 1, д. 76, л. 9.
- ³²Там же. Ф. 371, оп. 1, д. 903, л. 10.
- ³³Там же. Л. 46, 56.
- ³⁴Там же. Л. 54.
- ³⁵Там же. Д. 594, 838, 575.
- ³⁶Там же. Ф. 241, оп. 1, д. 8, л. 32; ф. 371, оп. 1, д. 590.
- ³⁷Там же. Ф. 371, оп. 1, д. 1070, 1071.
- ³⁸Педагогический вестник Московского учебного округа. Средняя и низшая школа. 1914. № 7; Школа и жизнь. 1914. № 35, 41.
- ³⁹ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 1025, л. 11–12. Русское слово, 1915. 23 июля.
- ⁴⁰Там же. Ф. 230, оп. 1, д. 307, л. 12; ф. 371, оп. 1, д. 575.
- ⁴¹Там же. Ф. 230, оп. 1, д. 307, л. 12 об.
- ⁴²Там же. Ф. 371, оп. 1, д. 903, л. 89.
- ⁴³*Любомудров С.* Памяти А. В. Адольфа // Известия по народному образованию. СПб., 1906. Июнь. С. 311.
- ⁴⁴ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 903, л. 56.
- ⁴⁵Педагогический вестник Московского учебного округа. Средняя и низшая школа. 1912. № 4. С. 85.
- ⁴⁶Просвещение. 1907. № 9. С. 282.
- ⁴⁷Русская школа. 1902. № 9. С. 139.
- ⁴⁸См.: *Васильковский С.* В пенсионной кассе московских преподавателей казенных и частных учебных заведений Москвы // Педагогический вестник Московского учебного округа. Средняя и низшая школа. 1916. № 2. С. 57–61; Учительские общества, курсы и съезды. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочные сведения. СПб. 1901; *Первов П.* Общество юридической самозащиты учителей // Вестник воспитания. 1903. № 4.
- ⁴⁹*Константинов Н. А.* Указ. соч. С. 169.
- ⁵⁰Циркуляр по МУО. 1904. № 7–8. С. 637; Вся Москва. 1902 г.
- ⁵¹Просвещение. 1907. № 6. С. 181; № 12. С. 331–333.
- ⁵²ЦИАМ. Ф. 459, оп. 2, д. 6398, 6541.
- ⁵³Протоколы I Всероссийского съезда учителей и деятелей средней школы на Иматре. (Финляндия). 9–11 февраля 1906 г. М., 1906; Съезд учителей и деятелей средней школы в Санкт-Петербурге. Июнь 1906 г. СПб., 1906.
- ⁵⁴Вся Москва. 1902 г.
- ⁵⁵Там же.
- ⁵⁶Там же. ЦИАМ. Ф. 459, оп. 2, д. 6118, л. 125.
- ⁵⁷ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 590.
- ⁵⁸*Зверинцев Л.* Вопросы преподавания географии на бывшем съезде естествоиспытателей и врачей // Русская школа. 1902. № 2. С. 169–186.
- ⁵⁹ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 903, л. 24.
- ⁶⁰Там же. Л. 56.
- ⁶¹Педагогический вестник Московского учебного округа. Средняя и низшая школа. 1914. № 2. С. 98, 108.
- ⁶²Там же. 1914. № 1. С. 97; Школа и жизнь. 1914. № 6. С. 9–11.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

⁶³Там же. 1914. № 2. С. 96; Школа и жизнь. 1914. № 7. С. 7–18; ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 903, л. 113.

⁶⁴Русская школа. 1913. № 2.

⁶⁵Там же. № 2, 5–6.

⁶⁶См.: Бунин Ю. А. Вопросы народного образования на съездах реакционеров // Просвещение. 1907. № 10–11. С. 290–293.

⁶⁷История Москвы. Т. 5. М., 1955. С. 375; Константинов Н. А. Указ. соч. С. 169; ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 964.

⁶⁸Константинов Н. А. Указ. соч. С. 155; Вся Москва. 1902 г.

⁶⁹Вся Москва. 1902 г.; Циркуляр по МУО. 1907. № 3. С. 168; ЦИАМ. Ф. 459, оп. 2, д. 5286, л. 213.

⁷⁰ЦИАМ. Ф. 459, оп. 2, д. 6118, л. 125.

⁷¹Знаменский О. Н. Указ. соч. С. 276–277; Право. 1905. № 6 (13 февраля).

⁷²См.: ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 445, 465, 485, 511, 530, 554, 578, 619, 631, 670, 688, 721, 754, 761, 800, 824, 854, 898, 932; ф. 459, оп. 2, д. 5456 и др.

⁷³Там же. Ф. 459, оп. 2, д. 6118.

⁷⁴Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 528.

⁷⁵ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 8. Отд. 1. СПб., 1890. С. 336–341. № 5304.

⁷⁶Расписание классных должностей по ведомству Министерства народного просвещения. Т. III. Ч. 1. На 1 июня 1904 г. СПб., 1905.

⁷⁷ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 3. Отд. 1. СПб., 1886. С. 460–461. № 1848.

⁷⁸Расписание классных должностей по ведомству Министерства народного просвещения. Т. III. Ч. 1. На 1 июня 1904 г. СПб., 1905.

⁷⁹ЦИАМ. Ф. 371, оп. 1, д. 583.

⁸⁰Там же. Ф. 459, оп. 2, д. 5286, л. 109–116.

⁸¹Там же. Л. 212–213 об.

⁸²Там же. Л. 211–211 об.

⁸³ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 32. Отд. 1. 1912 г. Пг., 1915. С. 435–439. № 37008.

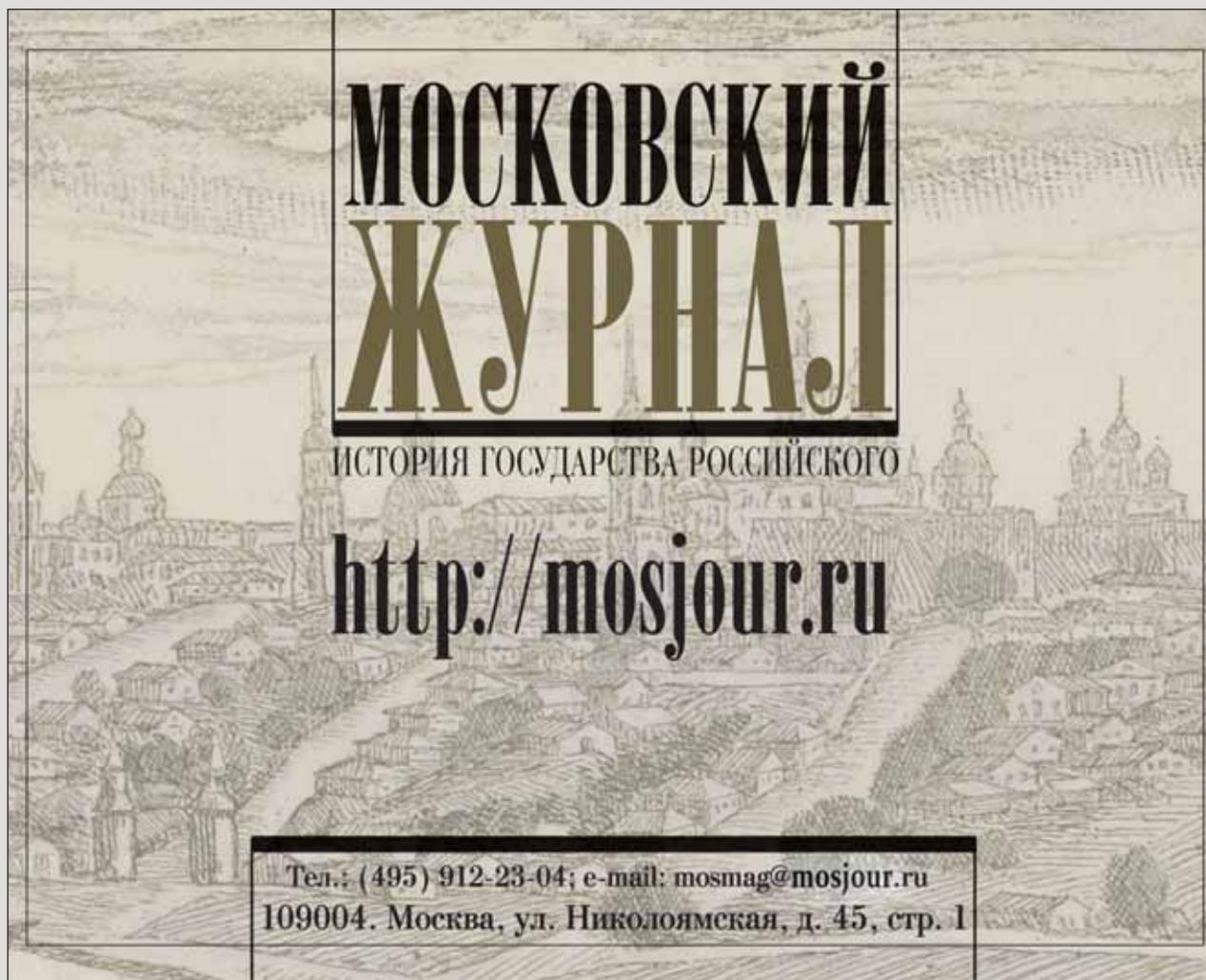
⁸⁴ЦИАМ. Ф. 241, оп. 1, д. 59; ф. 459, оп. 2, д. 5286; ф. 371, оп. 1, д. 583.

⁸⁵Вся Москва. 1902 г.

⁸⁶ЦИАМ. Ф. 459, оп. 2, д. 5361.

⁸⁷Там же. Ф. 371, оп. 1, д. 583, 619; ф. 459, оп. 2, д. 5286.

⁸⁸Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России. М., 1979. С. 124.

**МОСКОВСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

<http://mosjour.ru>

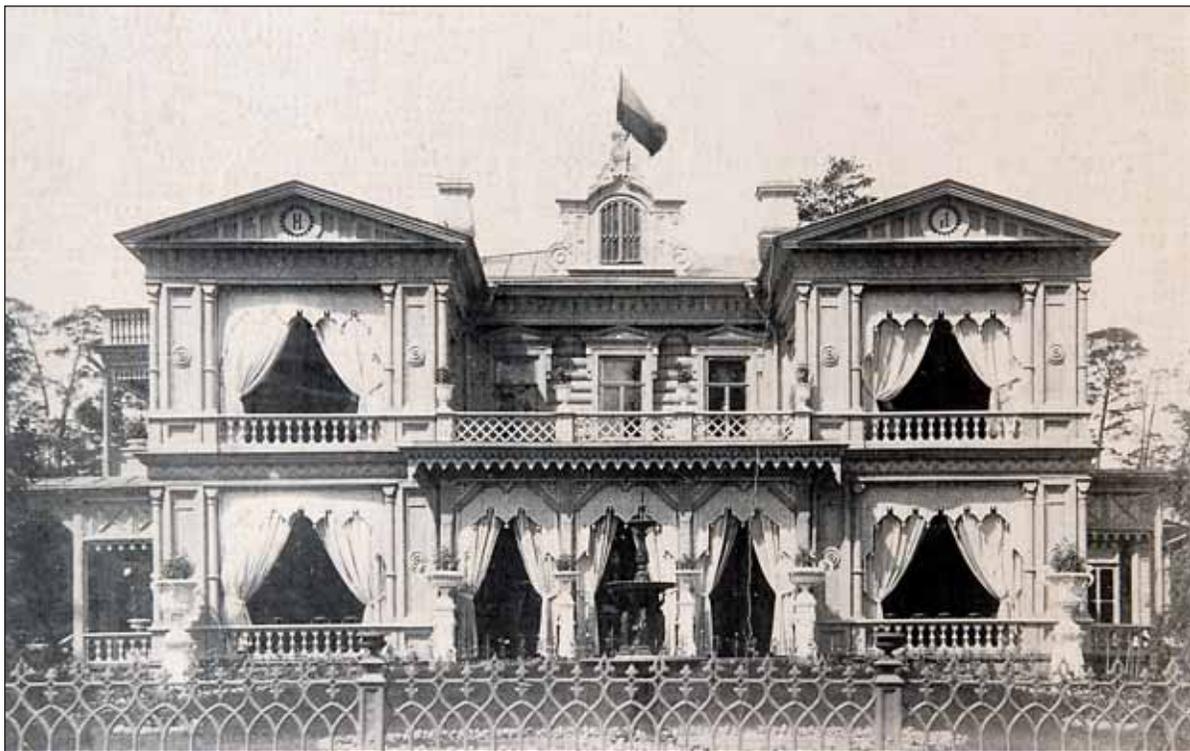
Тел.: (495) 912-23-04; e-mail: mosmag@mosjour.ru
109004. Москва, ул. Николаямская, д. 45, стр. 1

Елена Викторовна Харитонова

«Лесная школа на козе»

Из собрания Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы

**Фотолетопись 1-й опытно-показательной лесной школы
в Сокольниках (1920—1930-е годы)**

Дача И. А. Лямина.

Конец XIX – начало XX века. Альб. 122, сн. 31

Сокольники издавна были излюбленным местом отдыха москвичей. С начала XVIII века здесь каждый год 1 мая происходили многолюдные гуляния¹. В 1878 году город выкупил у казны Сокольничью и Оленью рощи для устройства в них общедоступного парка. Тогда же была распланирована его территория, проложены просеки, выкопаны пруды.

Постепенно Сокольники превратились в фешенебельный дачный городок. Сокольнические дачи «в большинстве своем представляют собой двухэтажные отапливаемые дома с красиво разбитыми вокруг садиками, со всевозможными службами, и напоминают заграничные виллы»². Владели этими роскошными по тем временам домами богатые и известные

в Москве люди. Так, дача на 6-м Лучевом проспекте (ныне дом № 21) — двухэтажная, с флигелями, многочисленными хозяйственными постройками, обширным парком, оранжереями и прудом, — принадлежала московскому купцу И. А. Лямину³. После смерти Лямина дача перешла к его детям. В 1917 году она была конфискована, и вскоре на ее территории разместилась созданная 1 мая 1918 года первая советская опытно-показательная лесная школа⁴, одним из инициаторов открытия которой выступила В. М. Бонч-Бруевич⁵, возглавлявшая Отдел охраны здоровья детей при Наркомпросе.

В числе учеников первого набора (75 человек) были дети не только рабочих, но и видных функционеров советского правительства, поэтому школа с самого начала пользовалась особым покровительством властей, подчиняясь непосредственно Наркомздраву РСФСР, а не Московскому отделу народного образования, как большинство лесных школ, организованных в последующие годы.

В памяти многих история школы связана с именем В. И. Ленина. Не раз в различной литературной обработке воспроизводился сюжет о посещении Лениным школьной новогодней елки в Сокольниках. Впервые он приехал в Сокольники в конце декабря 1918 года, когда выбирал место для отдыха Н. К. Крупской. Лесная школа ему понравилась, и в январе-феврале 1919-го Надежда Константиновна жила в одной из комнат второго этажа бывшей ляминской дачи. В то время Ленин неоднократно бывал здесь. 19 января в школе организовали новогоднюю елку, на которую приехал он и его сестра М. И. Ульянова.

Первая заведующая школой Фаина Лазаревна Халевская возглавила педагогический коллектив, состоявший из четырех учителей и одного воспитателя. Воспитанников приучали к строгому соблюдению режима, аккуратности, чистоплотности. Отбор детей сюда производился медицинскими комиссиями из школ обычного типа. Показаниями к приему являлись «длительное малокровие, хронический упадок питания, туберкулезная интоксикация без местных проявлений процесса»⁶. Помимо уроков по школьной программе, ребята занимались в различных кружках, ухаживали за животными, выращивали садовые и комнатные растения, работали на приусадебном огороде. Они много читали, ходили на экскурсии по окрестностям Сокольников. Летом — купались и загорали, играли в подвижные игры, зимой бегали на лыжах.

Особое внимание в лесной школе уделялось рациону питания. Вот примерное меню:

«Утром — сытный завтрак, например, каша или яичница, хлеб с маслом, кофе с молоком. Обед: суп или щи, на второе — мясо или рыба с картофелем или другими овощами, стакан молока. Вечером — чай с молоком или бутербродом, хлеб, масло, ветчина или сыр. Ужин: каша и кисель, стакан молока»⁷. В условиях постоянного дефицита продуктов и их дороговизны все же удавалось обеспечивать ребят полноценным питанием. Необходимо сказать, что на содержание и лечение детей в лесных школах в 1919–1920-х годах выделялись значительные финансовые средства, а к концу 1930-х эти суммы существенно возросли. Например, на одного ребенка за шесть месяцев его пребывания в школе в 1931 году тратилось 937 рублей, в 1935-м — 2 400 рублей, а в 1939-м — уже 4 981 рубль⁸.

В воспоминаниях известного литературоведа Евгении Александровны Таратуты, жившей и учившейся в сокольнической школе в 1921–1922 годах, читаем:

«Чудесный парк, большая двухэтажная дача, хороший пруд с гротами и островками, несколько отдельных домиков. Все окружено солидным забором. Эта школа была организована Наркоматом здравоохранения, сокращенно «НКЗ», и мы ее называли «лесная школа на козе». В ней жило сто мальчиков и девочек от восьми до тринадцати лет. Было несколько групп — младшие и старшие. Мы с Норой⁹ оказались в одной группе, так как были ровесницы. Подружились сразу: обе любили читать и рассказывать друг другу содержание своих любимых книг. Это были «Песнь о Гайавате» Лонгфелло в переводе Бунина (многие главы знали наизусть), «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу, «Маленькая принцесса» Бернет и другие. Но, конечно, в первую очередь читали друг другу стихи Пушкина и Лермонтова. В самой школе книг было мало, и учительница Мария Алексеевна читала нам вслух повесть английского писателя Тальбота Рида «Старшины Вильбайской школы», «Дети подземелья» Короленко. <...> Время было голодное. Из Черкизова, с фермы «Бодрое детство», которой заведовал мой отец, привозили молоко, овощи. Очень помогал снабжению школы один старый большевик, который вынужден был бежать из царской тюрьмы в Америку, и там у него родились двое детей — мальчик, мой ровесник, и девочка¹⁰, года на три старше. Эти дети тоже жили в нашей школе, а их отец, Александр Краснощеков, был одним из организаторов американской помощи нашей стране, эта компания называлась «АРА»¹¹. От «АРА» в лесную школу привозили рыбий жир и белый хлеб. Я хорошо

помню этот белый хлеб — он был снежной белизны и твердый, как камень. С вечера на кухне мы помогали укладывать куски этого хлеба в большие противни и заливали их водой, к утру он размокал, его подогревали в печке. <...> Помню, от «АРА» у нас были роскошные розовые и голубые фланелевые ночные рубашки, а днем мы ходили в своей одежде. <...>

Учитель литературы Петр Михайлович Казьмин¹² был очень интересным человеком, он устраивал всякие игрища, а на занятиях учил нас писать. Мы с Норой на всю жизнь запомнили его уроки. Он задавал нам какую-нибудь тему (например, «Мои друзья», «Что случилось утром?», «Что делает правая рука?»), и на эту тему надо было написать сочинение, уместив его в одну страницу, и потратить не более пяти минут. <...> Он был замечательный рассказчик, под его руководством мы коллективно сочиняли разные песни и «лесношкольные» гимны¹³. Слова одного из гимнов звучали так:

*Вставай, лежаньем удрученный,
Мир наших ляминских ребят!
Кипит наш разум возмущенный,
Когда ложиться нам велят.*

За первые четыре года школа приняла 486 учеников. Срок пребывания вначале составлял 3 месяца, в дальнейшем по медицинским и педагогическим соображениям его увеличили до 6 месяцев. Между тем этот опыт получил довольно широкое распространение: к концу 1922 года в Москве было уже 26 лесных и санаторных школ, где обучались и лечились 1116 детей¹⁴. Позднее аналогичные школы начали создаваться и в других городах.

В заключение коротко скажем о дальнейшей судьбе бывшей дачи И. А. Лямина. В 1950-х годах здесь организуется детский санаторий № 36. С 1965 года комплекс зданий по 6-му Лучевому просеку занимали ясли для детей работников завода «Красный богатырь». К этому времени постройки уже требовали капитального ремонта.

В 1967 году решением Мосгорисполкома основное здание берется под государственную охрану, однако никаких практических шагов по спасению памятника архитектуры не последовало.

В начале 1970-х годов было принято решение о переводе отдела литературы на языках народов СССР Центральной городской

*Группа воспитанников Лесной школы.
1920-е годы. Альб. 113, сн. 21*

библиотеки имени Н. А. Некрасова в здание бывшей лесной школы и начал его капитальный ремонт. С переездом библиотеки здесь забурлила новая жизнь: сотни читателей, встречи с известными артистами и литераторами, космонавтами... Ежегодно 19 января организовывался праздник новогодней елки в память той, первой.

В середине 1990-х годов помимо библиотеки в здании разместилась частная школа

«Мыслитель». В 2001 году архитектурный комплекс капитально отремонтировали, и с 2005-го школа занимает его целиком.

На фотографиях, представленных в публикации, отражена жизнь сокольнической лесной школы в 1920-х годах. Эти уникальные снимки позволяют нам почти через сто лет ощутить царившую в школе неповторимую атмосферу, заглянуть в «мир наших ламинских ребят»...

¹На территории Сокольничьей роши в ближайшей к Москве ее части при Петре I прорубили просек, существующий и в наши дни («Майский просек»). Здесь 1 мая молодой царь устраивал гуляния, которые назывались «Немецкими станами», или «столами». Со временем эти гуляния стали традиционными для московской знати и купечества.

²Дачник. 1912. № 3.

³Иван Артемьевич Лямин (1822–1894) — потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии, действительный статский советник, председатель Московского биржевого комитета, Совета Московского купеческого банка и член Московского отделения Совета торговли и мануфактур. Значительные средства расходовал на развитие образования и нужды здравоохранения в Москве.

⁴Лесные школы возникли за рубежом в начале XX в. первоначально для оздоровления и обучения физически слабых детей, отстающих в развитии от сверстников. Учреждения назывались так, видимо, потому, что первая школа этого типа, устроенная в Шарлоттенбурге (Германия) в 1904 г., располагалась в сосновом бору. Постепенно она преобразовалась в школу «на открытом воздухе». Подобные школы получили распространение в Германии, Англии и Америке. Создавались они не только за городом, но и в городской черте — иногда на плоских крышах домов. То были школы-здравницы — разновидность летних школ-колоний. Вопрос об организации лесных школ в России поднимался еще в 1912 г. на съезде деятелей в сфере народного образования и на I Всероссийском съезде детских врачей. В 1913 г. Лефортовское попечительство о бедных открыло в Сокольниках такую школу, однако в мае 1917-го ее пришлось закрыть из-за недостатка средств.

⁵Бонч-Бруевич (урожденная Величкина) Вера Михайловна (1868–1918) — врач, литератор. Окончила гимназию, училась на педагогических курсах в Москве. Медицинское образование получила в университетах Швейцарии. Член РСДРП(б) с 1903 г. После рево-

люции — один из организаторов советского здравоохранения, член первой коллегии Наркомздрава. Была одним из врачей, лечивших В. И. Ленина.

⁶Большая медицинская энциклопедия. Т. 24. М., 1931.

⁷Там же.

⁸Центральный архив города Москвы. Ф. 528, оп. 1, д. 74, л. 157.

⁹Нора Галь (настоящее имя — Элеонора Яковлевна Гальперина. 1912–1991) — советская переводчица с английского и французского языков, литературный критик и теоретик перевода, редактор. Среди переведенных ею произведений — «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери, «Посторонний» А. Камю, «Убить пересмешника» Х. Ли и др.

¹⁰Девочка, о которой пишет Евгения Александровна, — Луэлла Александровна Варшавская (урожденная Краснощекова. 1910–2002), дочь революционера А. М. Краснощекова, жена писателя-фантаста Ильи Иосифовича Варшавского (1908–1974).

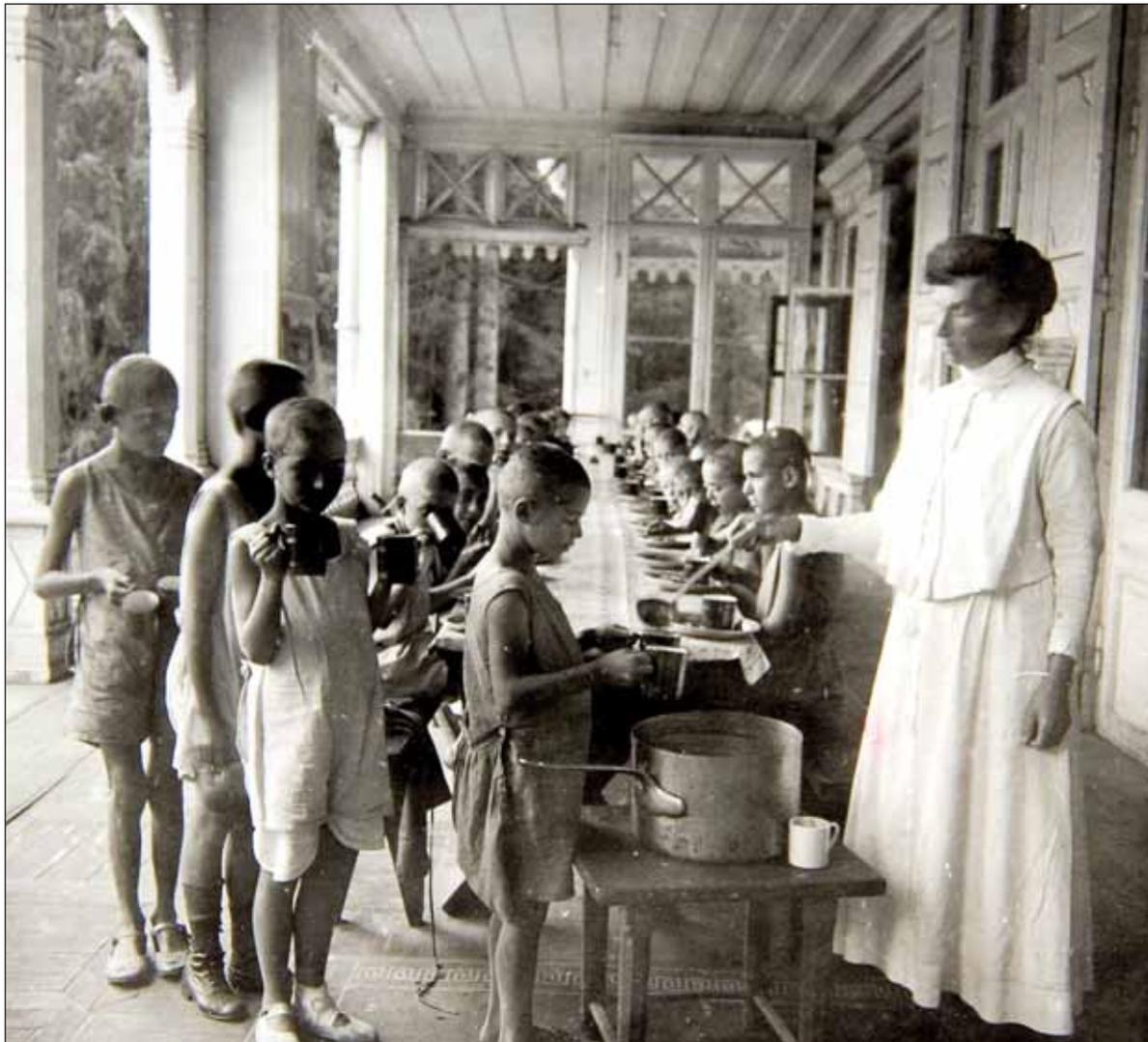
¹¹Администрация Американской Помощи (ARA — American Relief Administration) — негосударственная организация в США, существовавшая с 1919 до конца 1930-х гг. Наиболее известна своим содействием Советской России в ликвидации голода 1921–1923 гг., когда под ее эгидой действовало до 15 различных религиозных и общественных организаций Соединенных Штатов.

¹²Казьмин Петр Михайлович (1892–1964) — преподавал в сокольнической лесной школе в 1922–1923 гг. В 1925 г. П. М. Казьмина пригласил его дядя М. Е. Пятницкий, руководитель хора русской народной песни, на работу в качестве своего заместителя. После смерти М. Е. Пятницкого П. М. Казьмин с 1927 по 1964 г. был директором и одним из художественных руководителей коллектива.

¹³Таратута Е. А. Книга воспоминаний. Ч. 2. М., 2001.

¹⁴Сокольники. Сокольнические дачи. Сб. статей под ред. Ю. Н. Соловьевой. Вып. 2. М., 2002. С. 62.

*Спальня
в лесной
школе.
1920-е годы.
Альб. 113,
сн. 37*

*Воспитанники во время обеда.
1920-е годы. Альб. 113, сн. 22*

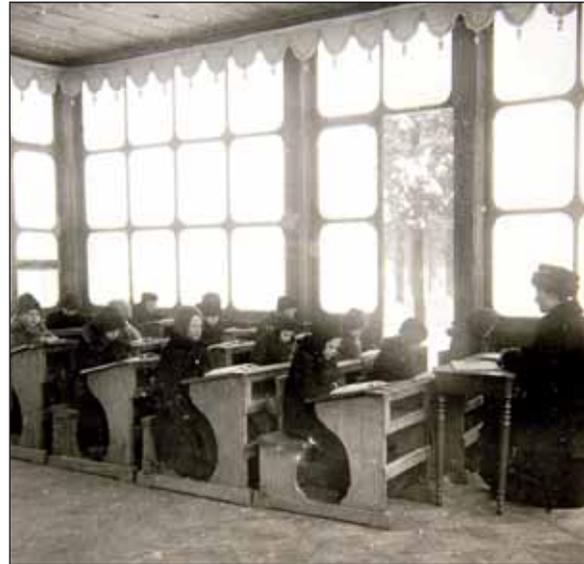
Воспитанники лесной школы на разных занятиях и мероприятиях. 1920-е годы

*На лыжной прогулке.
Альб. 113,
сн. 35*

*На уроке естествознания.
Альб. 113, сн. 26*

Занятия на открытом воздухе

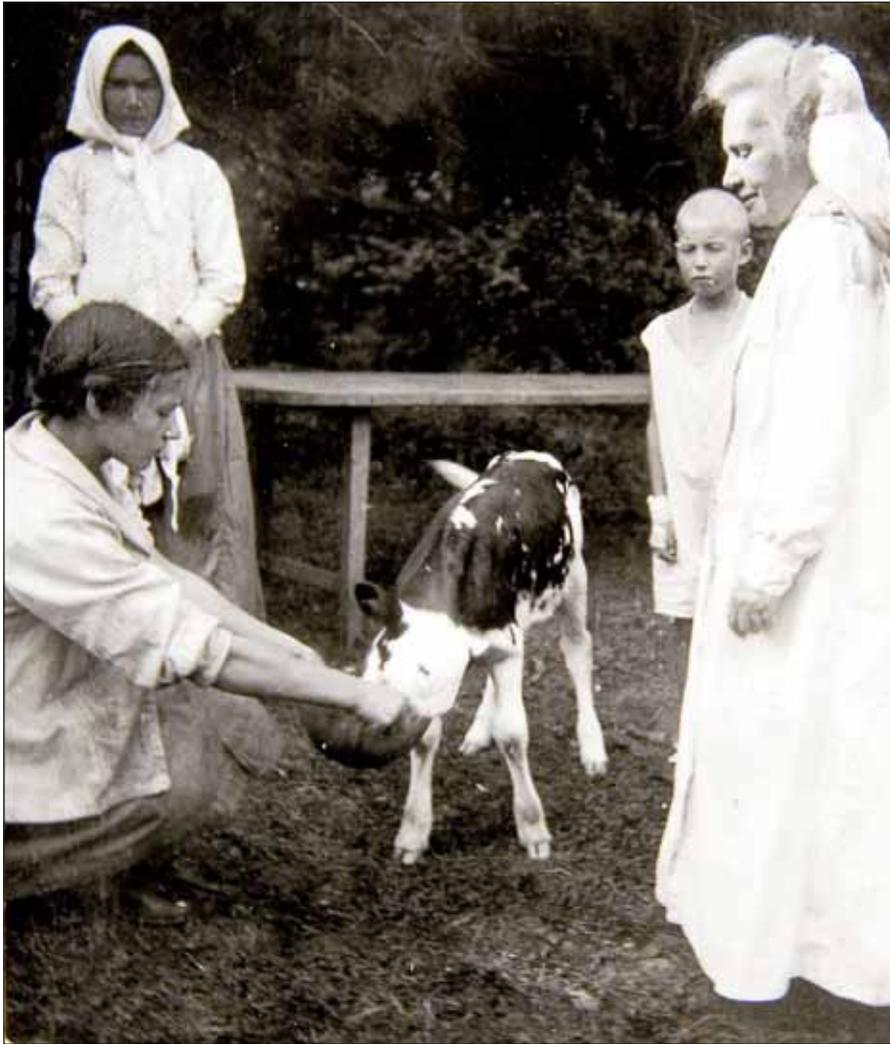
Альб. 113, сн. 27

Альб. 113, сн. 23

Прием солнечных ванн.

Альб. 113, сн. 24

*Наглядный урок
по уходу
за животными.
Альб. 113,
сн. 33*

*Работа на приусадебном огороде.
Альб. 113, сн. 29*

*В «живом
уголке».
Альб. 113,
сн. 30*

*Один
из уроков
в лесной
школе.
Альб. 113,
сн. 36*

*Игра на мини-бильярде.
1930-е годы. Альб. 113, сн. 63*

*Здание лесной школы в Сокольниках.
1940-е годы. Альб. 113, сн. 2*

Людмила Ивановна Зубатарева

Новогодние праздники

Из воспоминаний о послевоенном детстве

У нас, четырех сестер, сохранились пригласительные билеты на новогодние елки послевоенного десятилетия (1946–1955), до сих пор воскрешающие при взгляде на них те давние сказочные впечатления, ту неповторимую атмосферу...

В Москве, когда мы жили на улице Ильинке (1938–1950) в бывшем подворье Троице-Сергиевой лавры, превращенном в общежитие с узкими комнатами и четырехметровой высоты стенами, елка у нас всегда была до потолка. Ее привозил папа, служив-

ший за городом. На эту большую елку прибегали смотреть многочисленные соседские дети из нашего бесконечно длинного коммунального коридора.

А в эвакуации в Саратове у дедушки с бабушкой мама устраивала нам «елку без елки». Она наряжала в основном самодельными игрушками (какие-то делал и дедушка-столяр из всяких отходов и обрезков) огромный куст цветущей китайской розы в горшке. Но не все ли равно, какое дерево — ведь это же было так красиво!

*Девочки 6 «А» класса школы № 179 — персонажи спектакля «Снежная королева».
Слева направо: Люся Зубатарева (Кей), Люда Михайлина (советник),
учительница Т. И. Эченике, Инна Ахтанина (Снежная королева), Флора Моргулис (сказочник),
Инна Желтова (бабушка). Фотография 1951 года*

СВЕТ ПАМЯТИ

Вернувшись в Москву из эвакуации, мы ходили на новогодние утренники. Кроме праздников в школах и Домах пионеров, папа приносил нам билеты на детские елки в Центральный клуб имени Ф. Э. Дзержинского и Колонный зал Дома Союзов.

При чтении тех билетов казалось, что Дед Мороз обращается прямо к каждой из нас: «Приходи ко мне на елку!», «Дорогой малыш! Приглашаем тебя на елку!» и тому подобное. Они были занимательные и затейливые: в виде складных ширмочек, выдвижных вкладок, писем-конвертов... Оформление всегда отличалось красочностью и создавало настрой радостного ожидания. Одежда персонажей на билетах соответствовала духу времени: пионерские галстуки, белые фартуки на школьных платьях.

Приглашения ВЦСПС, устраивавшего тогда «главную елку» страны в Колонном зале Дома Союзов, часто содержали стихотворения. Порой это были целые поэмы назидательно-воспитательного характера — опять же в духе времени. Вот несколько образчиков.

1951 год:

*Возьми листочек для письма,
Напишешь сам или сама.
Узнать хотел бы Дед Мороз,
Пятерок сколько ты принес,
Как ты работаешь в звене, —
И это интересно мне.
Пиши про то, с кем дружишь ты,
Про все желанья и мечты,
За что мы боремся все вместе,
О чем сейчас поются песни,
Чего ты в Новом ждешь году,
Я от тебя ответа жду.
Про все, что хочешь, напиши,
Лишь только б было от души!
Мой точный адрес ты найдешь,
Когда листок перевернешь.
Дед Мороз.*

1952 год:

*Мы в Колонном зале встретим
Наш веселый Новый год, —
Он и взрослым, он и детям
Много счастья принесет!
Собирайтесь в хороводы,
Запевайте веселей!
С каждым годом, с каждым годом
Мы счастливей и сильней!
Дарит нам отчизна школы,
Стадионы и Артек,
Чтобы смелым и веселым
Рос советский человек!
Каждый год страна родная*

Нам готовит чудеса:

*То моря соединяет,
То в степях растит леса...
Дали слово мы учиться
И трудиться лишь на «пять»!
Кто трудиться не боится,
Смело может отдыхать!
В дружный круг у елки встанем
И споем со всей страной:
«Славься, наш великий Сталин!
Славься, Сталин наш родной!»*

Стихи на билетах Центрального клуба имени Ф. Э. Дзержинского (МГБ СССР, улица Дзержинского, 12) были такие.

1947, 1948 годы:

*В этот час со всем народом
Крикнем родине: «Ура!»
С новым счастьем, с Новым годом,
С новым делом, детвора!*

1950 год:

*Мы странею гордимся любимой,
Мы счастливые песни поем,
Мы любимого Сталина имя
Носим бережно в сердце своем.*

*Здравствуй, праздник новогодний,
Праздник елки и зимы.
Всех друзей своих сегодня
Позовем на елку мы.*

1951 год:

*Отчизна родная ласкает детей,
Страны не найти нам на свете,
Где б жили счастливей, дружней, веселей,
Чем наши советские дети.*

*В клубе елка высока —
Достает до потолка,
И пышна, и зелена,
Вас, ребята, ждет она —
и на обложке: «Спасибо товарищу Сталину
за счастливое детство!»*

1953 год:

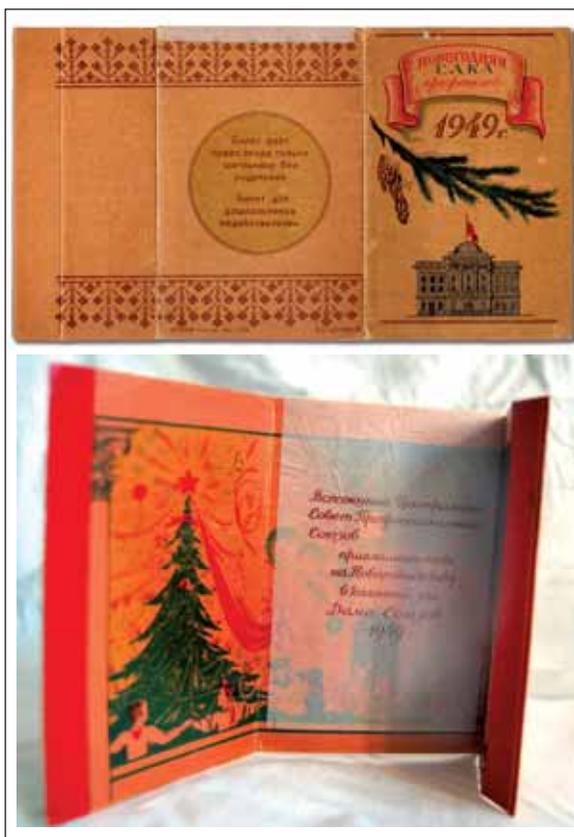
*Будь в работе крепче стали,
Знай всегда на «пять» урок.
С нами Ленин!
С нами Сталин!
Путь наш ясен и широк.*

1955 год:

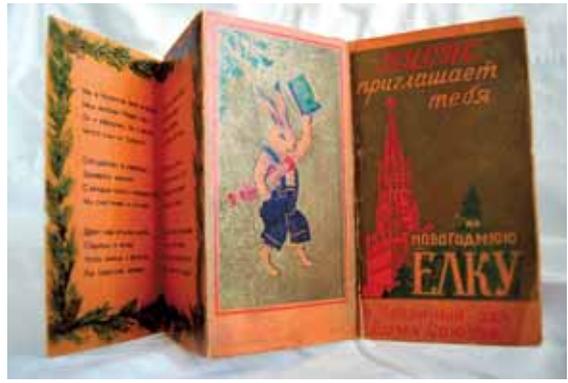
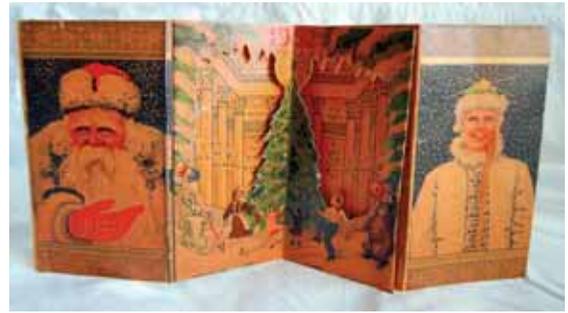
*Подарки елка раздает,
Не становясь беднее,
И Новый год, счастливый год
Приходит вместе с нею.*

СВЕТ ПАМЯТИ

Билеты ВЦСПС в Колонный зал Дома Союзов 1946—1954 годов

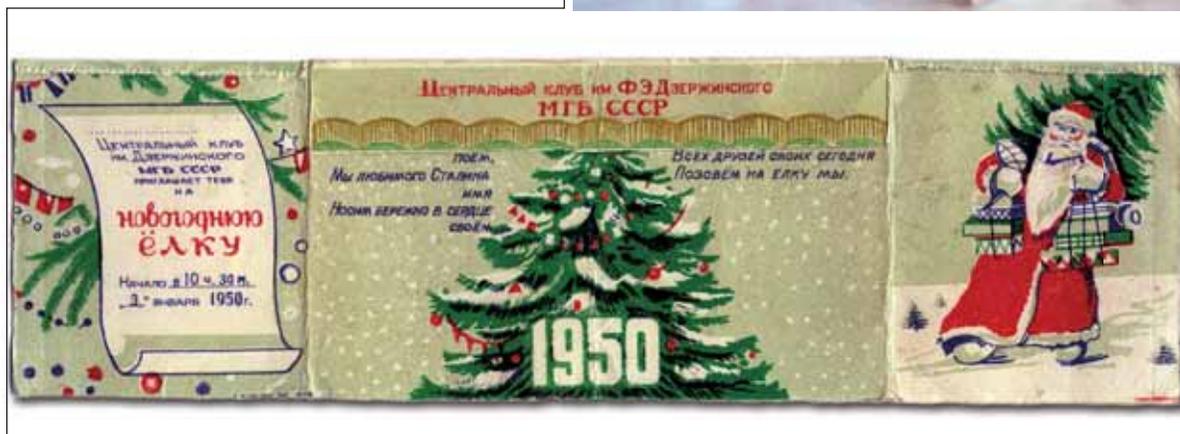
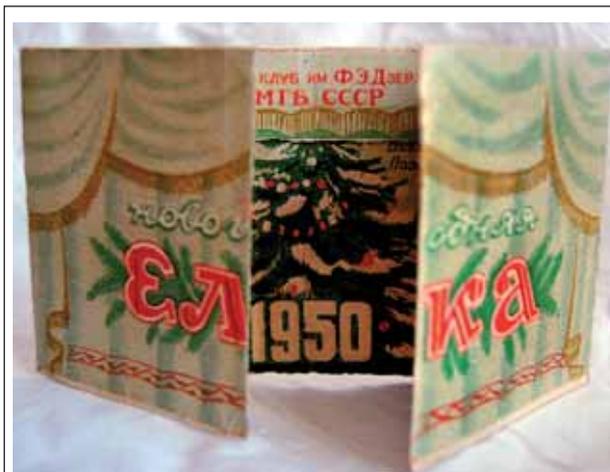

СВЕТ ПАМЯТИ

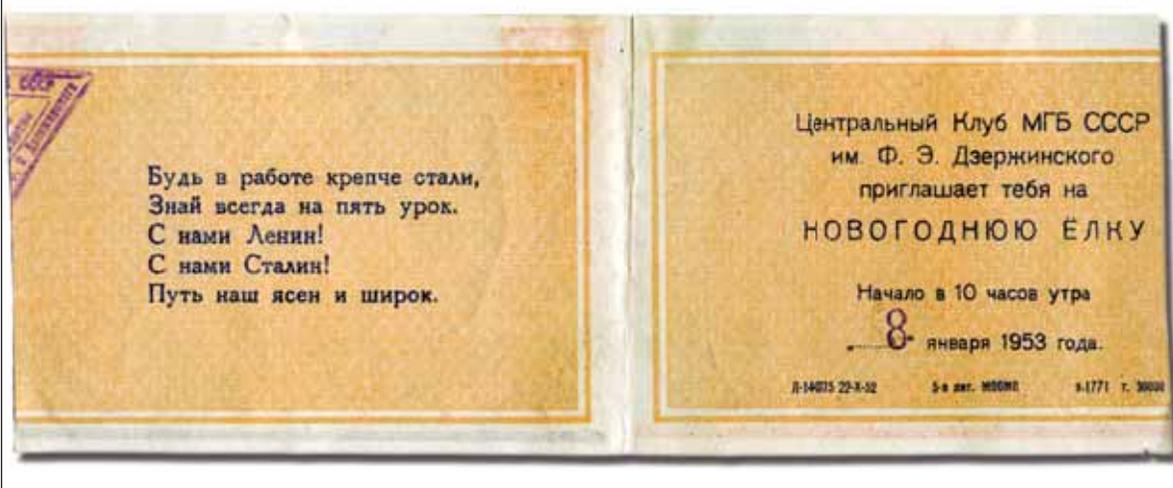

СВЕТ ПАМЯТИ

Билеты на елку в Центральный клуб им. Ф. Э. Дзержинского МГБ Союза ССР 1947—1955 годов

СВЕТ ПАМЯТИ

Билеты на елки Домов пионеров и других клубов были тоже большей частью забавны. Например, Московский городской Дом пионеров (улица Кирова, переулок Стопани, 6) приглашал скромно («Приходи к нам на Новогоднюю елку 3 января 1949 г.»), но с лозунгом: «С Новым годом, край любимый, наша славная страна!»; на обложке — пионерский значок.

Дом пионеров Свердловского района (Настасьинский переулок, 5) ограничивался просто приглашением (билет 1952 года).

Или такой оригинальный билет (1955 год): «Мособлком профсоюза работников госторговли, общественного питания и правление клуба им. М. Горького приглашают тебя на детский утренник по адресу: Зубовская площадь, улица Бурденко, дом 3». Вместо

*Билет на елку в Дом пионеров Свердловского района.
1952 год*

*Билет на елку в Московский Дом пионеров.
1949 год*

стихов здесь помещена головоломка, в которой среди елочных ветвей и игрушек надо было найти Деда Мороза и Снегурочку.

Неотразимое впечатление производили подарки. Помню, один из первых новогодних подарков после утренника (кажется, это было еще до Победы) представлял собой кулек из грубой серой бумаги с сухофруктами для компота. Какая радость! Нам, тогда дошкольникам и младшим школьникам, он казался огромным, так как держать его приходилось двумя руками.

А однажды папе вручили на работе, видимо, как многодетному отцу, шелковый мешочек-кисет индиго-синего цвета с отпечатанным красочным «портретом» Деда Мороза. В подарках того времени наряду с обычными сладостями встречались и шоколадные «бомбы» — это шары размером примерно с кулак, внутри которых находились игрушки: куколки, наборы крошечной мебели и тому подобное. Возможно, это были прообразы современных «киндер-сюрпризов», только с толщиной шоколадной оболочки гораздо большей, чем у почти прозрачных последних. В упомянутом кисете находилась самая крупная из запомнившихся «бомб».

А вот металлический футляр для подарка голубовато-синего цвета. На крышке с замочком — картинка: «Москва. Кремль. С Новым 1957 годом!». На обратной стороне изображены сказочные герои: Конек-горбунок, Красная шапочка, Кот в сапогах, Буратино,

Снеговик — все это на синем фоне с красными и голубыми звездочками. На овальных боковинах — елка и олень. В футляре мы до сих пор храним принадлежности для рукоделия. А получила такой подарок младшая сестра, кажется, на первой кремлевской елке.

Много интересного происходило и в школах. Помню, под руководством классного руководителя, любимой учительницы русского языка и литературы Тамары Ильиничны мы ставили спектакль «Снежная королева». Было это на утреннике под новый 1952 год в школе № 179, располагавшейся в Георгиевском переулке во дворе за старинным зданием выставочного зала «Малый манеж», в котором какое-то время находился «важный» гараж. Играли спектакль на сцене, украшенной знаменами и портретом вождя, в большом актовом зале на пятом этаже. Школа буквально сияла красным кирпичом фасада и белыми барельефами писателей и поэтов — ведь она была одной из первых, если не первой школой нового типового проекта (открылась в 1950 году). До сих пор вспоминаю умных, требовательных, строгих и внимательных учителей — возможно, специально приглашенных в это образцовое учебное заведение. Тогда обучение было раздельным; в спектакле нашей женской школы все роли исполняли, естественно, девочки. Я играла роль Кая. Спектакль имел огромный успех, был даже приглашен фотограф. Потом в сценических костюмах мы участвовали в карнавале у елки.

СВЕТ ПАМЯТИ

Билет с головоломкой в клуб им. М. Горького Мособлкома профсоюза работников госторговли и общественного питания. 1955 год

Сундучок-подарок

Еще одним «родным домом» для нас, когда мы жили уже на Садовом кольце, являлся Дом пионеров в то время Красногвардейского района, располагавшийся в бывшем особняке Апраксиных-Трубецких на улице Покровке, 22 (дом-«комод»). Там мы занимались в разных кружках и, конечно, участвовали в художественной самодеятельности на новогодних и других утренниках.

В начале 1950-х годов в новогодние каникулы нас всем туристическим кружком Дома пионеров (руководил кружком педагог от Бога Грант Александрович Генженцев) вывозили кататься с гор на лыжах — тогда еще не горных, а на «простых» — возле станции «Турист» Савеловской железной дороги. Ночевали в Доме

юного туриста — одноэтажном деревянном строении с громадной печкой, перегородженном занавеской на спальные отделения для мальчиков и девочек. В доме были скромные новогодние украшения. Веселились, пели песни. А «лыжные хороводы» водили вокруг живых елок в лесу.

В зимние каникулы от Дома пионеров ездили мы и в подмосковные колхозные клубы с шефской новогодней самодеятельностью. Тогдашний сельский клуб — это обычная изба с длинными лавками в зале и подобием сцены. Народу на представления набивалось битком. Ночевали мы прямо тут же, в клубе; спальные мешки брались напрокат.

Так проходило детство...

Татьяна Андреевна Ильинская

Берниковская набережная

Об истории
этого малоизученного района старой Москвы
по архивным источникам

Берниковская набережная протяженностью 640 метров расположена на левом берегу реки Яузы между Астаховским (бывший Яузский) и Высокоязуцким мостами. Она продолжает Подгорную и заканчивается у Николаямской набережной. Ее название произошло от фамилии купцов Берниковых, живших здесь в первой половине XIX века и державших завод по производству солода, пива и медоваренных напитков.

В 1990 году Московская археологическая экспедиция под руководством И. А. Бойцова провела раскопки в Лыщиковом переулке¹ (рядом с набережной), который находится у подножия бывшей несколько веков назад одноименной горы. Археологи пришли к выводу, что ядро поселения располагалось севернее или северо-восточнее переулка, ближе к реке. Найденные артефакты (фрагменты красноглиняной грубой керамики)

относятся ко второй половине XIV века. В те времена люди селились на склоне горы, но не на берегу, так как он подтапливался весенними паводками.

Из источников XV—XVI веков известно, что тогда эти земли принадлежали московским великим князьям². Здесь находилась Лыщикова слобода с Покровским монастырем, который в 1504 году Великий князь Иван III завещал своему сыну Василию

как ктиторский. В конце 1570-х годов Иван Грозный по духовному завещанию передал его («Лыщиков и с дворы») своему сыну Ивану. Есть упоминание о Лыщиковой слободе и в летописи под 1565 годом: «А слободам быть в опришнине: Ильинской под сосенками, Воронцовской, Лыщиковой»³. Вероятно, вскоре после смерти (1598) последнего царя из династии Рюриковичей — Федора Ивановича — Покровский монастырь прекратил существование. К этому времени из-за строительства Земляного вала он был перемещен ближе к реке. Деревянная монастырская церковь Покровского монастыря стала приходской, а около нее ближе к Яузе образовалось кладбище, просуществовавшее до конца XVIII века.

Когда был возведен Земляной вал, недалеко от Покровской церкви на Лыщиковой горе поселились стрельцы,

*Вид на Берниковскую набережную.
Конец 1970-х годов*

которые охраняли водный путь по Яузе от непрошенных гостей. На плане Москвы 1661 года, сделанном по чертежу австрийского посла барона А. Мейерберга, видно, что вдоль Яузы (недалеко от Яузского моста) строения уже существуют, но от берега они удалены. Там же показан горбатый пешеходный мост через реку, выходящий к одной из башен Белого города.

Петр I в «Инструкции Московской Полицмейстерской канцелярии» 1722 года обратил внимание на благоустройство берегов. Этим документом было положено начало строительства набережных в Москве.

На берег реки выходили задворки частных владений и огороды, а ворота были обращены к Семеновской (позже к Николаямской) улице или к переулкам. На плане Москвы 1739 года, составленном архитектором И. Ф. Мичуриным, на берегу Яузы обозначено сооружение, названное в Переписной книге 1738 года плотиной. Она тянулась от Покровского до Блазновского переулков, защищая от паводков дворы московского казначея А. К. Лихарева, действительного статского советника П. В. Даудова, секретаря Булгакова и секретаря Шестакова⁴.

Перед плотиной появилась дорога, а значит, и возможность проезда по набережной.

Как уже упоминалось, от Николаямской улицы к Яузе спускались два переулка: Покровский, названный по церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Лышиковой горе, и Блазновский (Берниковский), получивший имя одного из владельцев дворов.

Расскажем здесь и о жителях этих мест.

Блазновы. Дмитрий Яковлевич Блазнов, московский купец 2-й гильдии, служил со-

План Москвы архитектора И. Ф. Мичурина. 1739 год

<http://www.rudata.ru>

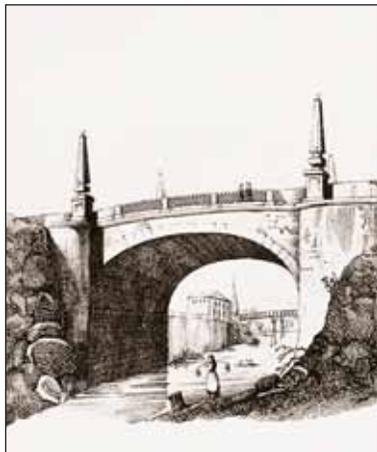
НА ПЛАНЕ МОСКВЫ 1739 ГОДА, СОСТАВЛЕННОМ АРХИТЕКТОРОМ И. Ф. МИЧУРИНЫМ, НА БЕРЕГУ ЯУЗЫ ОБОЗНАЧЕНО СООРУЖЕНИЕ, НАЗВАННОЕ В ПЕРЕПИСНОЙ КНИГЕ 1738 ГОДА ПЛОТИНОЙ. ОНА ТЯНУЛАСЬ ОТ ПОКРОВСКОГО ДО БЛАЗНОВСКОГО ПЕРЕУЛКА, ЗАЩИЩАЯ ОТ ПАВОДКОВ ДВОРЫ МОСКОВСКОГО КАЗНАЧЕЯ А. К. ЛИХАРЕВА, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКОГО СОВЕТНИКА П. В. ДАУДОВА, СЕКРЕТАРЯ БУЛГАКОВА И СЕКРЕТАРЯ ШЕСТАКОВА.

кольным помытчиком (ловцом) в обер-егермейстерской канцелярии и поставлял соколов для царской охоты. При Иване Грозном семья помытчиков Блазновых получила в полное владение значительную территорию, где гнездились кречеты и сапсаны. Кроме того, Блазновы на 10 лет были освобождены от обычного соколиного оброка⁵. В «Генеалогии московского купечества» А. И. Аксенова говорит-

ся: «Василий Блазнов 6 июля 1744 года явил в Московской большой таможне по 2 зачетным выписям Тотемской таможни 8800 белок по 18 руб. за 1000 и 80 лисиц по 7 руб. за десяток»⁶. Семья Блазновых проживала в переулке напротив церкви Симеона Столпника до 1820-х годов⁷.

Берниковы. В 1791 году в Блазновский переулок с улицы Варварки⁸ переехал с семьей купец 3-й гильдии

Яузский мост в 1841 году.
(Из альбома: Найденов Н. А. Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений. Ч. III. М., 1886)

Иван Иванович Берников, выходец из Калужской губернии. На берег Яузы выходил его сад, а в переулке был расположен пивоваренный завод. С 1811 года Берников стал купцом 2-й гильдии. От первого брака, с Марией Лукиничной из Боровска, детей

он не имел. Овдовев, женился второй раз, и у него родились сын Иван и дочери — Мария и Надежда. После смерти Ивана Ивановича в 1843 году семейное дело унаследовал его сын, купец 3-й гильдии⁹.

Сведений о Блазновых в документах середины XIX века нет. Переулочек стали называть Берниковым.

Лунины. В XVII веке в Заяузье находилась Иноземская слобода. В приходе Покровской церкви на берегу реки стоял двор выходцев из Польши дворян Луниных¹⁰ — комиссара артиллерии Киприяна Ивановича и его сыновей Ивана, Семена и Михаила. После смерти Ивана земля по наследству перешла его вдове, Мавре Ивановне с детьми Иваном и Петром¹¹. Семен Киприянович Лунин дослужился до действительного статского советника. После его смерти дочь Анна 8 декабря 1788 года продала дом и двор с деревянными строениями на берегу

купцу Михаилу Филипповичу Колотилину за 2900 рублей¹². Один из сыновей Михаила Киприяновича (президента вотчинной коллегии), Александр, бывший председателем Московского опекунского совета, приходился дядей декабристу М. С. Лунину¹³.

В 1800 году М. Ф. Колотилин продал землю (с каменными и деревянными строениями и большим садом, выходившим на берег Яузы) купцу Василию Федоровичу Стужину за 7000 рублей¹⁴.

Стужины. У купцов Стужиных по данным Табели Яузской части после войны 1812 года был дом, оцененный в 60 тысяч рублей (для сравнения: дом священника Николая Семенова стоил 5 тысяч рублей¹⁵). В приходе Покровской церкви они владели шляпной фабрикой.

Василий Федорович Стужин помог встать на ноги своему племяннику — сироте Николаю Дмитриевичу, кото-

Вид местности, прилегающей к Яузе между нынешним Высоким и Яузским мостами.
(Из альбома: Найденов Н. А. Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений. Ч. III. М., 1886). Слева на дальнем плане — дома на месте современной Берниковской набережной

рый после смерти дяди, будучи церковным старостой (1821–1838), расширил и обновил Покровский храм на Лыщиковой горе. В благодарность за финансирование ремонтных работ и многочисленные пожертвования на содержание храма Московская духовная консистория хлопотала перед императором о награждении купца 2-й гильдии Николая Дмитриевича Стужина золотой медалью на Владимирской ленте, которая и была ему вручена 11 ноября 1838 года. Ранее, 13 сентября 1826 года, Николай Дмитриевич удостоился золотой медали «За усердие» на Аннинской ленте.

Шляпная фабрика Стужиных работала довольно успешно. На первой выставке отечественных промышленных товаров в Санкт-Петербурге (1829) ее изделия признали «отличной доброты и отделки», а также приняли во внимание «обширную деятельность фабрики Стужина, существующую более 50 лет», и сочли «справедливым вознаградить полезное усердие ее владельца в доведении производства сей фабрики до такой степени совершенства». 15 июля 1829 года департамент мануфактуры и внутренней торговли предоставил Н. Д. Стужину право ставить на свою продукцию Российский Государственный герб¹⁶. С 1839 года семья Стужиных носила звание потомственных почетных граждан Москвы¹⁷.

После наводнения 1849 года Управа благочиния, чтобы определить масштабы стихийного бедствия, попросила пострадавших прислать сведения об ущербе. Купец Николай Дмитриевич Стужин, чей двор с хозяйственными постройками располагался на берегу Яузы, сообщил, что река около деревянного Высокоязузского моста вышла из берегов против прежних

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Лыщиковой горе, близ Яузы. Фотография 1880-х годов

В 1990 ГОДУ МОСКОВСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ И. А. БОЙЦОВА ПРОВЕЛА РАСКОПКИ В ЛЫЩИКОВОМ ПЕРЕУЛКЕ, КОТОРЫЙ НАХОДИТСЯ У ПОДНОЖИЯ БЫВШЕЙ НЕСКОЛЬКО ВЕКОВ НАЗАД ОДНОИМЕННОЙ ГОРЫ. АРХЕОЛОГИ ПРИШЛИ К ВЫВОДУ, ЧТО ЯДРО ПОСЕЛЕНИЯ РАСПОЛАГАЛОСЬ СЕВЕРНЕЕ ИЛИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ ПЕРЕУЛКА, БЛИЖЕ К РЕКЕ.

лет на сажень и подтопила его хозяйственные постройки¹⁸.

Стужины также оставили о себе память в топонимике Москвы. В начале XX века дом в приходе Покровской церкви на Берниковской набережной принадлежал Елене Васильевне Рябовой — возможно, внучке Николая Дмитриевича (в книге «Вся

Москва» за 1907 год адреса и телефон Е. В. Рябовой и Стужиных совпадают). Купцы Стужины, согласно той же адресной книге, проживали и в Еремеевском переулке. Часть этого переуллка стали называть Стужиным (с 1925 года — Страйковский переуллок, ныне — Стройковская улица).

Лихаревы. В начале XVIII века рядом с двором Луниных находилось владение московского казначея, действительного статского советника Алексея Кирилловича Лихарева, внесшего большой вклад в благоустройство этого района. Немного ниже Покровской церкви протекал ручей, впадавший в Язу. Из-за весенних половодий земля здесь за лето не просыхала, в результате образовалось болото. Лихарев ликвидировал его, вырыв пруд.

Алексей Кириллович был самым богатым землевладельцем в приходе Покровской церкви¹⁹. Когда он умер, его сын Илья землю распродал.

Ушаковы. Самую большую часть лихаревской земли приобрел купец 2-й гильдии Кузьма Яковлевич Ушаков, приехавший со своим отцом — купцом 2-й гильдии Яковом Васильевичем Ушаковым — из Рязани в Москву в 1782 году²⁰. Кузьма Яковлевич был старостой Покровской церкви, при финансовой поддержке других прихожан он пристроил к ней придел преподобного Иоанна Дамаскина. Однако после войны 1812 года, когда вся территория от Николаямской улицы до берега Язы выгорела, К. Я. Ушаков был на грани разорения.

Даудовы. Как уже было сказано, к берегу Язы выходил и двор действительного статского советника, прихожанина Покровской церкви Петра Васильевича Даудова²¹. В «Дворянских родах, внесенных в общий гербовник», указано, что предок Даудовых, Василий Александрович Даудов, в 1656 году выехал из Персии к царю Алексею Михайловичу и был пожалован поместьем²². Его потомки служили в России в разных чинах и тоже жаловались поместьями. Петр Васильевич вместе с отцом в 1687 году

участвовал в походах князя Василия Васильевича Голицына²³. Владения в Покровском приходе были у Василия и Петра Даудовых, но Василий продал свою часть земли Петру²⁴.

Берниковы. В середине XIX века на берег Язы выходили владения еще одного Берникова — Александра Федоровича, возможно, родственника Ивана Ивановича Берникова. Оба они были выходцами из города Боровска Калужской губернии²⁵ и занимались одним делом — приготовлением пива и медоваренных напитков²⁶. После приезда в Москву Александр Федорович жил в Берниковом переулке, там же находилось и его предприятие. Возможно, Иван Иванович Берников (сын) продал свой завод Александру Федоровичу, но документальных подтверждений тому пока не найдено.

Потомственный почетный гражданин и кавалер, А. Ф. Берников состоял в купеческом сословии с 1853 года, был присяжным попечителем коммерческого суда с 16 марта 1870 года по 20 декабря 1873 года, экономом Николаевского дома призрения вдов и сирот московского купечества, попечителем дома призрения имени Мазуриных, выборным московского купечества, около сорока лет — церковным старостой при Покровской церкви на Лыщиковой горе²⁷. В приходе этой церкви у него было пять владений (до сих пор сохранился дом № 15 по Николаямской улице, принадлежавший ему). Сын Александра Федоровича Николай женился на дочери известного винооторговца Смирнова.

Тюляевы. Обширная территория, выходившая здесь на берег Язы, с начала XIX века принадлежала купцу

3-й гильдии Тихону Ивановичу Тюляеву, прибывшему с семьей в Москву в 1810 году из деревни Следово Богородского уезда Московской губернии. Он происходил из откупных крестьян дворянина Николая Ивановича Иохельзия.

В Москве Тихон Иванович поселился сначала у ямщика Ивана Шапова в приходе церкви преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе²⁸. Вскоре семья переехала на Николаямскую улицу в приход церкви Покрова Богородицы на Лыщиковой горе и жила там долгие годы в собственном доме, по сведениям «Табели о домах Язвской части», одном из самых богатых, оцененном в 30 тысяч рублей. Тихон Иванович умер после войны 1812 года, оставив наследство, в том числе текстильную фабрику, сыну Миرونу.

От брака Мирона Тихоновича с Варварой Гавриловной родились три сына: Иван, Николай и Гавриил. Они пользовались немалым уважением в обществе. В 1855 году Тюляевы становятся потомственными почетными гражданами, а в 1873-м — купцами 1-й гильдии. Двое сыновей Мирона Тихоновича — Иван и Николай — были гильдейскими старостами²⁹.

С 1837 по 1843 год М. Т. Тюляев нес расходы по содержанию Покровского храма и причта, с 1843 по 1859 год благочестивое дело продолжал Иван Миронович. В 1854 году он дал средства на обновление придела преподобного Иоанна Дамаскина. Иван Миронович с женой, Марией Семеновной, владел текстильной фабрикой, выпускавшей гарусные ткани (вид сукна), вел торговлю в Зеркальном (под № 11) и Колокольном (под № 17, 21,6) рядах³⁰.

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА

*Фотографии
из семейного архива Тюляевых*

*Анна Васильевна Тюляева
(в девичестве Ускова),
жена И. И. Тюляева*

Иван Иванович Тюляев

*Василий Иванович Тюляев
с женой Антониной Дмитриевной
(в девичестве Новиковой)*

*Мария Семеновна Тюляева,
жена И. М. Тюляева*

Виды с Высокояузского моста. Фотографии 1887 года

http://the-mostly.narod.ru

На север

Вниз по реке

За финансовые пожертвования на Государственное ополчение и другие военные надобности (10500 рублей серебром) И. М. Тюляев удостоился золотой медали на Аннинской ленте³¹.

Сын И. М. Тюляева Семен Иванович был сначала товарищем гильдейского старосты, а затем с января 1871 года — старостой; держал фабрику и торговал в Зеркальном ряду гарусным товаром. Другой сын — Иван Иванович торговал мануфактурным товаром в Теплых рядах. Имел двоих сыновей — Василия и Николая, а после смерти брата Семена взял на себя заботы о племяннике — Иване Семеновиче³².

Не была суждена долгая жизнь и Гавриилу Мироновичу. Он завещал свое имущество жене, Александре Алексеевне, сыновьям Алексею и Гавриилу и дочери Варваре. Все заботы о подрастающих

детях легли на плечи вдовы. Она руководила текстильной фабрикой, вела торговлю на Чижовском подворье в фирме «Братья А. и Г. Тюляевы», в конце 1890-х годов торговала и заграничной пряжей в Рыбном переулке. Алексей Гаврилович был товарищем гильдейского старосты и членом Купеческой управы, комиссионером Московского благотворительного общества.

Гавриила Гавриловича также избрали гильдейским старостой, позже — членом Купеческой управы³³. Он женился на Наталье Алексеевне Виноградовой. До последних дней супруги жили в тюляевском особняке в Мясницкой части напротив Ивановского монастыря. Наталья Алексеевна много жертвовала на этот монастырь, где обрели упокоение ее родители. Через замужество сво-

ей дочери Александры она породнилась с известным московским родом купцов Щенковых, связанных с Аносиной пустыней и другими московскими обителями. Зять Тюляевой, Александр Владимирович Щенков, был внучатым племянником Натальи Власьевны Щенковой, делавшей значительные вклады в Борисоглебский монастырь³⁴ (в иночестве Никандры, казначеи этого монастыря).

Николай Миронович Тюляев женат не был.

Во дворе дома Тюляевых, выходившего фасадом на Николаямскую улицу, стоял двухэтажный флигель с баней и прачечной в первом этаже (снесен в конце XX века). Обширный сад спускался к Яузе. Последнее дерево сада (груша) погибло в 1980-х годах. На месте сада сейчас находится школа³⁵.

http://www.oldmos.ru

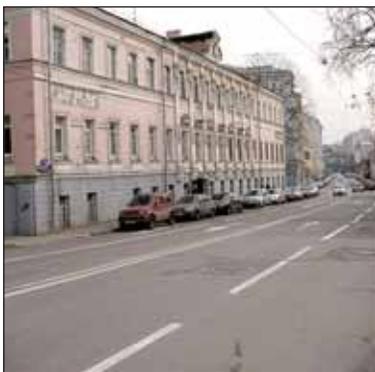
Яузский (Астаховский) мост. Вид на Кошели. Фотография В. Царина. 1974 год

Вид на Астаховский мост (бывший Яузский). Современная фотография

http://photos.lifeisphoto.ru

В начале Николоямской улицы

На фотографиях 1881 года, напечатанных в альбоме Н. А. Найденова «Вид реки Яузы с Высокояузского моста», берег еще не огражден. Но уже к началу XX века набережную украсил парапет.

В 1873 году старый деревянный мост заменили стальным, а в 1930-х Яузу одели в гранит, система шлюзов подняла уровень воды.

В конце 1960-х годов набережную расширили и реконструировали, она стала проезжей (до этого была только пешеходная дорожка). Чуть ранее снесли старые московские дома и дворы. Сегодня на Берниковской набережной их совсем мало: библиотека Иностранной литературы, магазин «Билла», школа, здание МАТИ, жилой многоэтажный дом.

Переулочек остался только один — Берников. Покров-

ский, выходящий к берегу Яузы, после постройки жилого дома перестал существовать. Его часть — от Николоямской улицы до церкви — носит название Лышикова переулочка, в память о срытой в конце XVI века горе. Ручей убрали в трубу. В конце XX века проезжую часть набережной снова расширили, оставив пешеходам лишь узкие тротуары. Вдоль Земляного вала построили современную дорогу. Теперь это одна из ведущих магистралей — Садовое кольцо. Заканчивается Берниковская набережная около современного Высокояузского моста.

¹Академия наук СССР. Институт археологии. Московская археологическая экспедиция. *Бойцов И. А.* Отчет об археологических наблюдениях и раскопках в историческом центре г. Москвы в 1990 году. Часть 9 (Лышиков переулочек). М., 1991.

²Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков. М.–Л., 1950. С. 353, 354, 434.

³Полное собрание русских летописей. Т. VI. СПб., 1853. С. 34; Т. VIII. СПб., 1859. С. 201; Т. XII. СПб., 1897. С. 192.

⁴Переписные книги Москвы XVIII столетия. X команда. 1738 г. М., 1881. С. 211.

⁵*Флинт В. Е., Сорокин А. Г.* Сокол на перчатке. М., 1999. С. 146.

⁶*Аксенов А. И.* Генеалогия московского купечества. М., 1988. С. 68.

⁷Алфавитный список Яузской части. 1818 г. № 363.

⁸Материалы для истории купечества. Т. 4. М., 1886. С. 53.

⁹Там же. Т. 8. М., 1887. С. 12.

¹⁰ЦИАМ. Ф. 203, оп. 747, д. 465, л. 173 об.

¹¹Переписные книги Москвы XVIII столетия. X команда. 1738 г. М., 1881. С. 215.

¹²ОПИ ГИМ. Ф. 162, оп. 1, д. 28, л. 19–20 об.

¹³Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 35. СПб.–М., 1991. С. 107.

¹⁴ОПИ ГИМ. Ф. 162, оп. 1, д. 28, л. 21.

¹⁵Табель о домах Яузской части 4 квартала. С. 30. № 374.

¹⁶ЦИАМ. Ф. 2, оп. 1, д. 2994, л. 2–2 об., 6.

¹⁷ОПИ ГИМ. Ф. 162, оп. 1, д. 5, л. 137.

¹⁸Там же. Д. 162, л. 76.

¹⁹Переписные книги Москвы XVIII столетия. X команда. 1738. С. 203, 215, 220.

²⁰Материалы для истории купечества. Т. 3. М., 1886. С. 182; Т. 4. М. 1886. С. 382; Т. 5. М., 1887. С. 189.

²¹ЦИАМ. Ф. 203, оп. 747, д. 3, л. 447 об.

²²Дворянские роды, внесенные в общий гербовник. Кн. 1. Ч. 2. СПб., 1890. С. 246–247.

²³Русский биографический словарь. Т. 6. М., 1996. С. 117.

²⁴Актовые книги XVIII столетия. Т. 2. М., 1893. С. 16. П. 277.

²⁵ЦИАМ. Ф. 203, оп. 691, д. 293, л. 22.

²⁶Табель о домах Яузской части 4 квартала. С. 30. № 361.

²⁷*Бостанджогло В. М.* Справочная книга о лицах, получивших на 1900 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. М., 1900. С. 53.

²⁸Материалы для истории купечества. Т. 5. М., 1887. С. 207.

²⁹*Бостанджогло В. М.* Справочная книга о лицах, получивших на 1872 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. М., 1872. С. 54.

³⁰Там же.

³¹ЦИАМ. Ф. 2, оп. 3, д. 1281, л. 2 об., 3–3 об.

³²*Бостанджогло В. М.* Справочная книга о лицах, получивших на 1894 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. М., 1894. С. 47.

³³*Он же.* Справочная книга о лицах, получивших на 1887 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. М., 1887. С. 53.

³⁴Церковная археология Москвы. Храмы и приходы. Ивановская горка и Кулишки. М., 2007. С. 358.

³⁵Архив семьи Тюляевых.

ИГУМНОВЫ

Отец лебедянского именитого купца 2-й гильдии Ивана Ефимовича Игумнова (1747–1828) был крепостным, однако сумел все же откупиться, завести винную лавчонку и стать мещанином, заменив свое холопское прозвище на редкую фамилию Игумнов. Иван Ефимович, похоронив родителей, сразу же перебрался в ближайший город Лебедянь нынешней Липецкой области. Открыв тут бакалейные лавки и торговлю мукой, быстро разбогател. Две водяные мельницы на Дону и Красивой Мечи соорудил, крупорушку и хлебопекарню.

На Преображенском кладбище, перемещенном в 1773 году из Лебедяни на слободской пустырь, стояла тогда деревянная церковь. Не по городу, широко уже известному своими межгубернскими ярмарками, была такая церквушка. И Иван Ефимович воздвиг на кладбище каменный храм, вложив в это собственные капиталы и организовав сбор пожертвований. Церковь Преображения Господня имела одноглавый купол и звонницу, выполненную в общей кладке с храмом. Северный и южный фасады снабдили портиками в четыре колонны каждый. За создание столь великолепного храма городская дума в конце XVIII века удостоила Ивана Ефимовича Игумнова званием именитого гражданина.

А сын И. Е. Игумнова Иван Иванович (1776–1855), купец уже первой гильдии и потомственный почетный гражданин Лебедяни, завершил к 1836 году строительство в городе Ново-Казанского собора. На Торговой площади появился величественный архитектурный ансамбль: храм в пять куполов и отдельно стоящая колокольня, увенчанная двухсаженным крестом накладного золота. Все последующие поколения Игумновых не переставали благоукрашать детище своего предка. Закрытый и разоренный в начале 1930-х годов, храм был восстановлен в 1989 году.

Род Игумновых дал России также знаменитого музыканта Константина Николаевича Игумнова (1873–1948) и талантливую художницу, секретаря Льва Николаевича Толстого Юлию Ивановну Игумнову (1871–1940) — правнуков создателя Ново-Казанского собора.

Детство Кости и Юли прошло в соседних домах на Дворянской улице Лебедяни. Девочка была на два года старше своего кузена. Константин рос в просвещенной семье, члены которой владели французским языком, музицировали, пели. Глава семейства Николай Иванович к тому же сочинял и кое-что печатал в московских журналах.

Мальчик рано выучил ноты. По окончании Лебедянской прогимназии его определили в 1-ю московскую гимназию. Николай Иванович уже тогда уверовал в блестящие способности сына, прочил ему большое будущее — и не ошибся. Константин Николаевич Игумнов стал создателем одной из крупнейших советских пианистических школ, в 26 лет — профессором Московской консерватории, а потом ее ректором, Народным артистом СССР и лауреатом Го-

сударственной премии СССР (1946). В декабре 1947 года в Большом зале Московской консерватории маэстро дал свой последний концерт. 24 марта 1948-го к великой скорби всех любителей музыки и многочисленных учеников он скончался. Провожаемый москвичами, был похоронен

на Новодевичьем кладбище. 30 марта 1995 года в родной Лебедяни на его родительском доме открыли барельеф.

А вот соседний дом, в котором ныне расположен городской почтамт, лишен каких-либо напоминаний о том, что в детстве тут жила талантливая художница, личный секретарь и большой друг Л. Н. Толстого и его семьи Ю. И. Игумнова. В Ясной Поляне она работала в 1898—1908 годах. Особенно дружила с Татьяной Львовной, старшей дочерью писателя, тоже художницей. Известно много картин Игумновой, написанных в то время: «Портрет Т. Л. Толстой-Сухотиной», «Толстой с книгой», «Толстой на Демиге», «Лев Толстой верхом на Таонапе».

В отличие от других секретарей Толстого, впоследствии опубликовавших статьи, очерки и книги, Ю. И. Игумнова не сделала этого, хотя безусловно могла бы многое поведать об авторе «Войны и мира», так как он делился с нею самыми сокровенными мыслями, в своих дневниках называл ее то Юлией Ивановной, то Жюли, обращаясь к ней, как к дочери. Отвечала взаимностью и она. Заботливо ухаживала за ним во время болезни. Прилагаемая фотография запечатлела выздоравливающего после воспаления легких писателя среди родных и знакомых в апреле 1902 года. Слева направо: Л. Н. Толстой, С. Л. Толстой (стоит), Н. Н. Ге-сын, С. А. Толстая (шьет), Н. Л. Оболенская, Ю. И. Игумнова, М. Л. Оболенская.

Юлия Ивановна рисовала и детей писателя. В своей книге о Толстом В. Ф. Булгаков скажет: «Комнату украшают два интересных портрета: во-первых, над постелью — живой портрет больной и лежащей в постели Татьяны Львовны работы художницы Ю. И. Игумновой, и, во-вторых, рядом с дверью из кабинета Марии Львовны работы Татьяны Львовны: некрасивое, но серьезное, задумчивое и одухотворенное лицо любимой дочери Толстого передано на портрете очень хорошо».

20 июля 1908 года Ю. И. Игумнова покинула яснополянский дом. Уехала она, как следует из записок близких ей людей, в Асканию-Нова Херсонской губернии, где работала художницей в заповеднике. Позже жила в городе Льгове Курской области.

*Николай Васильевич Волынчиков,
Юрий Андреевич Рожков.
Город Лебедянь Липецкой области*

Сигурд Оттович Шмидт

«Ницца — рай...»

**О культурных взаимосвязях
между Лазурным берегом Франции и Россией**

Этим связям более полутора столетий. Обычно отмечают, что со второй четверти XIX века на Французской Ривьере (тогда она еще входила во владения Сардинского королевства) начали проводить зимние месяцы петербургские аристократы, а с 1850-х годов — лица царской фамилии.

Между тем еще в 1844 году имели большой успех, вызвав одобрителльные отзывы в печати виднейшего тогда литературного критика В. Г. Белинского и начинавшего литературную карьеру Н. А. Некрасова «Очерки Южной Франции и Ниццы. Из дорожных записок 1840 и 1842 годов» писательницы М. С. Жуковой, изданные в 1844 году с иллюстрациями французского художника, почетного члена Российской Академии художеств Филиппа Берже.

Примечательно, что в 1840-х годах первыми избрали Ниццу местом зимнего пребывания наиболее образованные, известные и своей литературной деятельностью аристократы — мемуаристка А. О. Смирнова (дочь французского эмигранта, коменданта одесского порта О. И. Россета), поэт и литературный критик князь П. А. Вяземский, писа-

*Ницца. Вид на старый город.
Фотография А. Денисенко. 2010 год*

тель граф В. А. Соллогуб, семья музыканта графа М. Ю. Виельгорского — люди из окружения Пушкина. И именно в их кругу оказался приехавший сюда в 1843 году Н. В. Гоголь, писавший поэту В. А. Жуковскому: «Ницца — рай. <...> Я продолжаю работать, <...> набрасывать на бумагу хаос, из которого должно произойти создание «Мертвых душ». То есть лица, которых Жуковский в дневнике 1836 года (поэт тогда был воспитателем цесаревича — будущего императора Александра II) охарактеризовал как «русскую европейскую интеллигенцию» (здесь мы находим

первое по времени употребление в таком смысле слова «интеллигенция», перешедшего затем в другие языки: на русское происхождение обретенного всемирного распространения термина указывает и словарь «Большой Ларусс»).

Императрица Мария Александровна впервые прибыла в Ниццу вскоре после окончания Крымской войны, в октябре 1856 года. С тех пор здесь стали появляться виллы великих князей, высшей знати. Здесь же поселилась фактическая супруга Александра II в последние годы его жизни княгиня Екатери-

на Юрьевская. В Ницце находилась и вилла побочной дочери императора Николая I Жозефины, вышедшей замуж за французского художника Фресино (полагают, что Л. Н. Толстой, характеризуя в «Хаджи-Мурате» Николая I, имеет в виду именно то любовное приключение императора, которое привело к рождению Жозефины).

С Ниццей многое связано в жизни писателя, философа, революционера А. И. Герцена. Здесь он жил, активно сотрудничая в радикальной зарубежной печати (часть его статей, как и огромного эпистолярного наследия, написана по-французски). В то же время он старается детей приобщать к русской культуре — сыну наказывает из Парижа: «Занимайся как можно больше русским языком. Ты никогда не забывай, что ты должен быть русский». Взяв на себя миссию «знакомить Европу с Русью», Герцен пишет книгу «Развитие революционных идей в России», вышедшую в 1851 году на французском и немецком языках. Книгой этой восхищался французский историк Жюль Мишле, признававшийся Герцену, что считает его «одним из самых выдающихся писателей на нашем языке». В Ницце Герцен пережил трагедию гибели в корабельной катастрофе матери и младшего сына, а затем и кончину жены. Похороны ее — погребальное шествие при факелах по вечерней Ницце — превратились в демонстрацию революционно настроенных эмигрантов из разных стран и местных жителей. Тогда, в мае 1852 года, у Герцена зародился замысел создания мемуаров; и в знаменитых «Былом и думах» описано и его пребывание в Ницце. Приезжает сюда Герцен в 1860-х годах. Как вспоминала его вторая супруга, Н. П. Тучкова-Огарева,

Александр Иванович «очень любил южную природу; <...> в Ницце было много дорогих воспоминаний и могила, которую он никогда не забывал». Когда Герцен скончался в Париже (1870), прах его захоронили подле могил жены и детей в Ницце. К столетию со дня рождения Герцена, в 1912 году, у могилы произнес речь крупнейший российский социалист Г. В. Плеханов; в 1909-м могилу посетил В. И. Ленин.

Прибывший в Ниццу в 1864 году Ф. И. Тютчев нашел здесь душевное облегчение после тяжелой утраты, что отразил и в стихах.

Со второй половины XIX века французская Ривьера утвердилась и как центр российского «зимнего аристократического туризма». В то же время здесь все больше появлялось лиц интеллигентских профессий, тем более, что средиземноморский климат считался особенно благоприятным при легочных заболеваниях. Среди лечившихся в 1880-х годах — популярный в дореволюционной России поэт С. Я. Надсон. В Ницце начала писать свой получивший всемирную известность «Дневник» юная Мария Башкирцева (уже в XX веке «Дневником» увлеклась и Марина Цветаева, много жившая во Франции); в Ницце собраны картины умершей в 1884 году даровитой художницы. В построенном бароном фон Дервизом шато Вальроз со знаменитым парком этот меценат, стремившийся превратить Ниццу в «музыкальное святилище Европы», знакомил публику с русским музыкальным искусством. Несомненными свидетельствами того, что в Ницце была значительная русская колония, являются православные церкви: главный храм, созданный рус-

*М. К. Башкирцева.
Автопортрет с палитрой.
Холст, масло. 1880 год*

скими архитекторами в память скончавшегося в Ницце в 1865 году наследника престола Николая Александровича — сына Александра II, посвящен святителю Николаю.

В Ницце останавливался для лечения А. П. Чехов в 1897—1898 годах и в начале 1901-го. Он сочинял здесь рассказы, по поводу чего в шутовском письме редактору газеты «Русские ведомости» В. М. Соболевскому от 17 октября 1897 года заметил: «Здесьняя бумага (papier écolier) имеет такой аппетитный вид, и так приятно покупать здесь перья, что трудно удержаться, чтобы не писать». В письмах своих из Ниццы он следующим образом характеризует французского писателя Эмиля Золя, привлеченного к суду за защиту Дрейфуса: «Как будто родился новый, лучший Золя. В этом своем процессе он, как в скипидаре, очистился от наносных сальных пятен и теперь засиял перед французами в своем настоящем блеске. Это чистота и нравственная высота, каких не подозревали». Именно в этом письме издателю и публицисту А. С. Суворину от 6 февраля 1898 года сформулирована особенно важная для Чехова

*И. Э. Браз. Портрет Антона Павловича Чехова.
Холст, масло. 1898 год*

мысль: «Большие писатели и художники должны заниматься политикой лишь настолько, поскольку нужно обороняться от нее». Здесь его портрет писал художник И. Э. Браз. Находящийся ныне в Третьяковской галерее портрет известен по миллионам воспроизведений — даже на обложках школьных тетрадок. В конце 1901 года в период репетиций в Московском художественном театре пьесы «Три сестры» Чехова снова «погнало на юг» ухудшившееся здоровье. В Ницце он дорабатывал пьесу. К. С. Станиславский вспоминал: «Бальзак венчался в Бердичеве — было прислано оттуда. <...> Вдруг пришлет маленькую сценку. И эти бриллиантики, которые он присылал, оживляли

действие и подталкивали актеров к искренности переживаний». А в четвертом акте опустошившийся Андрей — брат сестер, разговаривая со старым лакеем Ферапонтом, произносил «великолепный монолог», объясняющий, что такое жена. И вдруг в театре получают записку, предлагающую заменить монолог «лишь тремя словами: — Жена есть жена!». В этой короткой фразе, по мнению Станиславского, «если вдуматься в нее глубже, заключается все, что было сказано в длинном в две страницы монологе». Чехов часто встречался с русскими старожилками этих мест — живописцем В. И. Якоби, профессорами М. Ковалевским и А. Коротневым, о чем

Ковалевский написал воспоминания.

Вилла Батава в Болье, где лишенный права преподавания в Московском университете за свои либеральные взгляды М. М. Ковалевский поселился в 1889 году, стала местом притяжения для российской научной интеллигенции. Сюда приезжала математик, первая женщина — член-корреспондент Петербургской академии наук С. В. Ковалевская. Здесь выдающийся социолог, правовед, этнолог и видный общественный деятель М. М. Ковалевский написал крупнейшие свои научные труды, разработал план организации в Париже Русской высшей школы общественных наук, отсюда он выезжал читать лекции во многие страны мира. Другой русский профессор, А. Коротнев, основал зоологическую станцию, традиционно возглавлявшуюся выходцами из России (М. Давыдов, Г. Трегубов). В Ментоне жил и популярный на рубеже веков скульптор Л. А. Бернштам — автор множества бюстов выдающихся россиян и французов, а также известной скульптуры, изображающей встречу Петра I и мальчика Людовика XV.

На Лазурном же берегу, в Монте-Карло, утвердилась европейская слава Ф. И. Шаляпина и постоянными стали сезоны «Русского балета» Сергея Дягилева, прославившие русских танцовщиков, композиторов, художников. Недаром площадь в Париже у Гранд-Опера называется «Пляс Дягилев». Конечно, русские посещали знаменитое казино в Монте-Карло — и Чехов, и его друзья — один из основателей Московского Художественного театра Вл. И. Немирович-Данченко, драматург и актер Малого театра А. И. Сумбатов-Южин, писатель И. Н. По-

*Ницца. Музей Марка Шагала.
Витражи в концертном зале*

www.photosight.ru

тапенко; позднее Владимир Маяковский, Владимир Высоцкий (это запечатлено в современных событиях документах и мемуарах).

В Ницце и близ нее творили выходец из России художник Марк Шагал (во время своего приезда в Москву в 1973 году

подаривший Третьяковской галерее 96 офортов — иллюстраций к поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголя, о сюжете которой писатель размышлял также в Ницце), французские живописцы Матисс, Леже — в жизни и творчестве обоих столь заметную роль играли женщины из России. То же можно сказать и о Пикассо (первая жена его танцовщица Ольга Хохлова похоронена в Каннах).

После 1917 года Лазурный берег оказался средоточием российской эмиграции: аристократия, генералитет, литераторы, художники, ученые... В 1926 году в Гримальди близ Ментоны организовал лабораторию с обширным питом-

ником обезьян выехавший из России еще в 1880-х годах хирург С. Воронов, работавший в области пересадки половых желез. В Грассе с 1923 года по 1942-й жил классик нашей литературы И. А. Бунин, первый из российских писателей удостоенный Нобелевской премии. В Грассе же Бунин написал такие выдающиеся произведения, как «Жизнь Арсеньева», «Митина любовь». Среди похороненных на кладбище в Ницце — известный московский живописец Ф. А. Малявин (его большое полотно «Бабы» украшает и поныне Третьяковскую галерею), поэт и литературный критик Г. В. Адамович.

В гостеприимных Каннах регулярно проходит престижный кинофестиваль. В 1958 году Золотую пальмовую ветвь — высшую награду фестиваля — получил фильм Михаила Калатозова «Летят журавли» с Татьяной Самойловой в главной роли, а первым в истории Каннского фестиваля фильмом, удостоившимся сразу четырех призов (1986), был фильм Андрея Тарковского «Жертвоприношение». Часть этих сведений отмечена и в трудах французских авторов — прежде всего в путеводителе «Русские во Франции» (1990), составленном Раймоном де Понфилли, и в красочном издании Алена Герра «Прогулки по русской Ницце» (1995). В труде Понфилли имеются ссылки на другие книги о русских на Лазурном берегу. Очень приятно, что там приведены данные и о мемориальных знаках, и о музейных экспозициях, и о заседаниях, которые организовывались в память знаменитых россиян. Это особенно важно подчеркнуть сегодня, когда культурное наследие российской эмиграции стало восприниматься в нашей стране как

*К. А. Коровин. Портрет Ф. И. Шаляпина.
Холст, масло. 1921 год*

Грасс. И. А. Бунин на вилле «Бельведер». 1926 год

существенная часть общенационального культурного достояния и вклада россиян в мировую цивилизацию.

Хочется отметить такой факт: многие упомянутые выше имена, а также другие, названные во французских изданиях, в той или иной мере связаны с территорией Центрального округа города Москвы, что не случайно. Это — исторический центр города, отметившего в 1997 году свое 850-летие. Здесь расположены и Кремль, и Красная площадь, и первый в России университет, и знаменитые театры, музеи, главная библиотека страны, научные учреждения и дома литераторов, актеров, музыкантов, художников, ученых. В конце XVIII века Москва была территориально разделена на полицейские части. Близкие по расположению к Кремлю Тверская, Арбатская и Пречистенская части оказались средоточием дворянских усадеб и местом встреч знати (Благородное собрание, Английский клуб). Со второй половины XIX века тот же ареал стал основной ареной жизни и деятельности и московской интеллигенции, оставшись таковым и в советские годы. Олицетворением сказанного представляется Арбат и прилегающие к нему улицы и пере-

улки — Приарбатье, в котором особенно много мемориальных музеев и памятных досок. Здесь писатели часто селили своих героев и разворачивали действие своих произведений («Горе от ума» А. С. Грибоедова, повести о детстве и «Война и мир» Л. Н. Толстого, романы много жившего во Франции И. С. Тургенева; стихи, проза и драматургия авторов послереволюционных лет — А. Н. Толстого, Б. Л. Пастернака, М. А. Булгакова, Ильи Ильфа и Евгения Петрова, Б. Ш. Окуджавы, А. Н. Рыбакова, А. Н. Арбузова и других. Поэтам и писателям русской эмиграции, жившим во Франции, — И. А. Бунину, Б. К. Зайцеву, М. А. Осоргину, М. И. Цветаевой Арбат представлялся символом оставленной ими России, «дворянско-интеллигентско-литературной» Москвы. К. Д. Бальмонт называл рю Пасси, близ которой обитало особенно много русских эмигрантов, «парижским Арбатом». Выходцами из этого московского района являлись и руководители юбилейного Пушкинского комитета в Париже (1937) — видные политические деятели В. А. Маклаков и П. Н. Милуков. В 1993 году 500-летие первого упоминания Арбата в исторических доку-

ментах отмечали как праздник русской культуры; это было как преддверие юбилея Москвы.

Регион Центрального округа столицы, особенно Арбат и Приарбатье, представляют собой ареал, с которым преимущественно связаны упоминавшиеся выше «исторические лица». Приветствовавший издание «Очерков Южной Франции и Ниццы» В. Г. Белинский учился в Московском университете и, проживая в Москве, обычно имел адресом дома этого ареала. В. А. Соллогуб начинает действие своей очень популярной в середине XIX века повести «Тарантас» с описания Собачьей площадки. Н. В. Гоголь последние годы жизни провел в доме близ Арбатской площади (где ныне библиотека и музей его имени) и был прихожанином Симеоновской церкви — единственной сохранившейся до нашего времени в этом районе церкви конца XVII века. У Арбатской площади и памятник Гоголю, давший название Гоголевскому бульвару. Поэт, публицист, мемуарист князь П. А. Вяземский, основавший библиотеку в церкви на улице Лоншан в Ницце, — друг и шурин Н. М. Карамзина (автора, в числе прочего, «Писем русского путешественника», запечатлевших Францию 1790 года) и А. С. Пушкина (строка из его стихотворения — «И жить торопится, и чувствовать спешит» — взята эпиграфом к «Евгению Онегину»), также проживал в разных домах этой части города. В сквере около храма Спаса на Песках, близ коего, как полагают, одно время жил князь Вяземский, а позже брат Тургенева (которого посетил писатель в дни Пушкинского праздника 1880 года), установлен в юбилейные дни Арбата (1993) небольшой, в рост, памятник Пушкину, потомки которого

Вид с Арбата на Поварскую улицу. Фотография 1910-х годов

по линии дочери Наталии, графини Меренберг, обитали в великокняжеских виллах.

А. И. Герцен родился на Тверском бульваре, затем жил в переулке Сивцев Вражек — там теперь Музей Герцена, в котором проходят научные заседания, выступления писателей, встречи с находящимися за границей потомками Герцена и другими зарубежными гостями. В центре Москвы в родительском особняке жил Ф. И. Тютчев, близ Тверской — А. В. Сухово-Кобылин (похороненный в Ментоне). У Кудринской площади на Садовом кольце — Дом-музей А. П. Чехова. Подле Садового кольца — музей Л. Н. Толстого, а на самом

Садовом кольце — здание лицея, основанного по подобию Царскосельского и названного в память скончавшегося в Ницце цесаревича Николая Александровича. Написанные в Ницце рассказы А. П. Чехов посылал редактору «Русских ведомостей», проживавшему на Воздвиженке, и актрисе О. Л. Книппер (ставшей его женой), жившей у Арбатской площади. А. И. Куприн учился в военном училище на той же площади, о чем рассказал в своих повестях эмигрантского периода. Профессор М. М. Ковалевский имел в молодые годы квартиру в Кривоарбатском переулке (этот адрес записан русскими буквами в записной книж-

ке Карла Маркса). Недалеко отсюда расположен Музей-квартира А. В. Луначарского — первого советского наркома просвещения, литератора и литературоведа, умершего в 1933 году в Ментоне. Мемориальная доска И. А. Бунину установлена в 1993 году на Поварской улице — отсюда он уезжал за рубеж. А познакомился Бунин со своей женой В. Н. Муромцевой в доме писателя Б. К. Зайцева, умершего в Париже. Зайцев жил в районе Арбата, наименование Арбата — «Улица Святого Николая» (по трем Никольским храмам) он сделал заголовком своего сборника рассказов. На Новинском бульваре — Музей-квартира Ф. И. Шляпина. Знаменитые частные коллекции французских импрессионистов и постимпрессионистов находились в особняках Щукина и Морозова у Знаменки и на Пречистенке. Марк Шагал в московский период жизни (1919–1922) работал в возглавляемом А. М. Грановским Государственном еврейском Камерном театре и вместе с Е. Б. Вахтанговым — в еврейском театре «Габима»: все это рядом с бульварами и Арбатской площадью. Переводчица дневника Марии Башкирцевой, писательница и театровед Любовь Гуревич, жила в одном из переулков Приарбатья — Мансуровском. Дом кино и Театр киноактера, где впервые показывали фильмы, удостоенные наград Каннского фестиваля, расположены, соответственно, близ Тверской и Поварской...

Таким образом, Лазурный берег Франции и современный Центральный округ Москвы имеют между собой многолетние культурные связи. Отрадно, что это отражено и в памятных знаках Лазурного берега, и в изданиях и музейных экспозициях Москвы.

Сивцев Вражек. Дом-музей А. И. Герцена. Фотография 2003 года

11 октября 2010 года

(Москва, улица Остоженка, 16)

Открытие нового здания Мультимедиа Арт Музея, Москва (МАММ) / Музея «Московский Дом фотографии»

Первый в России музей с «фотографической» специализацией — «Московский Дом фотографии» — был основан в 1996 году. На его счету сотни выставок, организованных как в собственных залах, так и на других площадках. В 2001 году он преобразовывается в Государственное учреждение культуры и образования «Мультимедийный

комплекс актуальных искусств», в состав которого ныне входят три структурных подразделения: собственно музей, где хранится более 80000 фотографических отпечатков и негативов, охватывающих историю развития отечественного фотоискусства с 1850-х годов до наших дней; школа фотографии и мультимедиа имени Александра Родченко, открывшаяся в 2006 году; Мультимедиа Арт Музей, Москва, в коллекцию которого входят видеоинсталляции и произведения, созданные с использованием новейших технологий.

Столь обширная структура потребовала современных норм музейного хранения,

Улица Остоженка, 16. Мультимедиа Арт Музей, Москва (МАММ) / Музей «Московский Дом фотографии»

которым не соответствовало старое здание (Остоженка, 16), и дирекция музея обратилась к правительству Москвы с просьбой о реконструкции, начавшейся в 2005 году по проекту архитектора А. В. Бокова. В итоге здание вышло необычным: выставочные помещения расположены в нем не в традиционном горизонтальном порядке, а в дина-

мичном вертикальном — залы строгой прямоугольной формы переходят один в другой посредством галерей и лестниц, создавая ощущение бесконечного пространства и легкости. Завершает конструкцию стеклянная крыша с открытым выходом, откуда можно полюбоваться панорамой центра Москвы. Общая площадь комплекса после реконструкции составила около 9000 квадратных метров. Под выставочные залы отведено около 2500 квадратных метров, остальные помещения заняты фондохранилищем, реставрационной мастерской, публичной библиотекой, фотолабораторией, учебными классами.

ЛЕТОПИСЕЦ

В залах. Подготовка к открытию

В новом здании планируется продолжить все программы, на протяжении 14 лет осуществляемые музеем «Московский Дом фотографии»: организация фотовыставок российских и зарубежных фотографов, проведение фотографических конкурсов и фестивалей, реализацию проектов «Фотолетопись России», «Классики российской и зарубежной фотографии». Деятельность Мультимедиа Арт Музея будет направлена на презентацию и развитие актуального искусства, связанного с новыми мультимедийными технологиями: уже сейчас ведется разработка нового интернет-портала, который станет не только информационным ресурсом, но и важнейшим инструментом деятельности музея. Технические возможности нового здания позволяют организовать в нем работу кино-, музыкального, дискуссионного, поэтического клубов, творческой арт-лаборатории.

В день открытия МАММ посетители могли ознакомиться сразу с несколькими выставками: в экспозицию «Избранное из фондов музея «Московский Дом фотографии» вошли работы Маргарет Бурк-Уайт, первой западной фотожурналистки, приехавшей в Советский Союз в 1930 году, а также фоторепортажи советских классиков — Александра

Михайловича Родченко, Сергея Гавриловича Шиманского, Василия Ивановича Улитина и других; выставка Сергея Берменьева «Иосиф Бродский» приурочена к 70-летию со дня рождения поэта; еще одна выставка — «Флюксус: поживем — увидим...», устроенная в рамках года «Россия — Франция», заслуживает особого внимания, так как посвящена малоизвестному течению в отечественном и зарубежном искусстве 1960–1970-х годов — движению «Флюксус», художники которого стремились избегать привычных стандартных решений, стирая грани между разными видами искусств, между зрителем и художником (в экспозиции представлены работы Бена Вотье, Луиджи Бонотто, Виталия Комара и Александра Меламида). Гармонично вписываются в привычный ряд фотоизображений мультимедиа-картины — этикие ожившие фотографии. На одной из них бесконечно долго и старательно торит лыжню одинокий лыжник на заснеженной крыше многоэтажного дома.

В заключение — немного статистики: на протяжении последних десяти лет музей был одним из самых посещаемых в Москве. 30–35 тысяч зрителей в месяц — это о чем-то да говорит...

27 октября 2010 года

*Центральный Дом предпринимателя
(Москва, улица Покровка, 47/24)*

Вечер, посвященный 400-летию московского храма Троицы Живоначальной в Хохлах

<http://commons.wikimedia.org/>

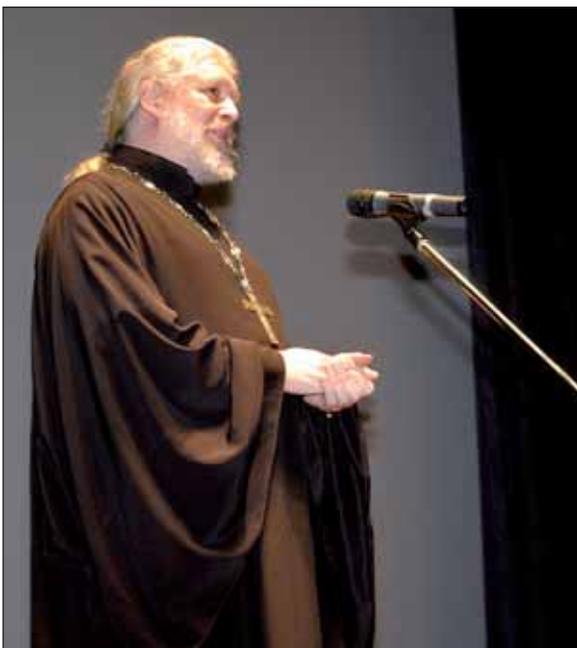

«Церковь — большая семья»... Пожалуй, именно эта фраза наиболее точно передает идею вечера, да и всех других предшествовавших ему событий.

В начале октября 2010 года в выставочном зале на Кузнецком мосту состоялось представление работ современных московских иконописцев «Свет Троицы». Ранее при поддержке управы Басманного района города Москвы в три этапа — на Чистых прудах, в здании

управы и на Курском вокзале — прошла юбилейная фотовыставка. Экспозиция, включавшая и старинные картины, и фотографии, запечатлевшие современную жизнь Троицкого храма, в итоге явила собой настолько яркую, разнообразную картину, что даже люди нецерковные после просмотра приходили в храм, чтобы увидеть все своими глазами.

Вечер в Центральном Доме предпринимателя логически и эмоционально завершал

Протоиерей Алексей Уминский

В зале перед началом вечера

*Вручение благодарственных грамот.
Второй справа — глава управы Басманного района
С. И. Кузнецов*

Просмотр фильма «400 ступеней в вечность»

Выставка в фойе

выставочный цикл. По приглашению настоятеля храма протоиерея Алексея Уминского на торжество собралось много народа — члены попечительского совета, глава управы Басманного района Сергей Иванович Кузнецов, настоятели и священнослужители церквей Богоявленского благочиния, прихожане и просто москвичи, неравнодушные к истории города.

Главное событие праздника — презентация фильма Елены Подмагурской о Троицком храме под символическим названием «400 ступеней в вечность». Всего за 45 минут режиссеру удалось рассказать и о Сигизмундовом плане 1610 года, на котором храм впервые обозначен, и о перипетиях советского времени, когда он был закрыт и обезглавлен, и о его восстановлении, начатом в 1992 году... Также на вечере собравшимся представили книгу «Храм Святой Живоначальной Трои-

цы в Хохлах. Четыре столетия». В завершение официальной части отец Алексей вручил благодарственные грамоты всем тем, кто помог осуществиться этому проекту. Гости еще долго не расходились, рассматривая фотографии, вывешенные в фойе, и делясь друг с другом впечатлениями от увиденного под песнопения, исполняемые ансамблем русской духовной музыки.

*Выпуск «Летописца» подготовили
Екатерина Адольфовна Берг
и Варвара Андреевна Леднева*

Содержание

«Московского журнала. История государства Российского» за 2010 год

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

- Александр Александрович Кузнецов*
- Муравьевы**
О представителях известнейшей в российской истории фамилии (вторая половина XVIII – конец XIX века)
Виктория Николаевна Торопова
«Я всегда чувствовал Вашу любовь»
О дружбе епископа Стефана (в миру С. А. Никитина. 1895–1963) и видного искусствоведа, философа, религиозного мыслителя С. Н. Дурьлина (1886–1954)
Зинаида Петровна Ермакова
- Воин-гражданин**
О реформаторе вооруженных сил в царствование Александра II, военном теоретике и историке графе Д. А. Милютине (1816–1912)
- «Архирегент Всея Руси»**
Памяти заслуженного профессора Московской духовной академии, старшего регента Свято-Троицкой Сергиевой лавры, руководителя объединенного хора лавры и МДАиС архимандрита Матфея (Льва Васильевича Мормыля; 1938–2009) / Подг. текста Александрой Никифоровой и певчими смешанного хора Свято-Троицкой Сергиевой лавры

АРХИВ

- Из собрания Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы.**
Елена Викторовна Харитонова
«Звездный театр» столицы
К 80-летию Московского планетария.
- Образы прошлого.**
Фотографии известного краеведа и москвоведа Н. И. Якушевой (1908–2002)
- Легенда Малого театра.**
К 110-летию Народной артистки СССР Е. Н. Гоголевой (1900–1993)
- «Комбинат здоровья» на Кропоткинской набережной.**
О построенном в столице на месте взорванного храма Христа Спасителя и в свою очередь снесенном, чтобы уступить место возрожденному храму, бассейне «Москва»
- «Лесная школа на козе»**
Фотолетопись 1-й опытно-показательной лесной школы в Сокольниках (1920–1930-е годы)

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

- Елена Викторовна Харитонова* 9
- Вся Россия в лицах и биографиях**
Беседа специального корреспондента «Московского журнала» Елены Викторовны Харитоновой с руководителем интернет-портала «Большой Русский Альбом» Андреем Вячеславовичем Папушиным

РУССКИЙ ГОРОД

- Николай Владимирович Вехов* 2
- Кандалакша**
О довоенном прошлом старинного города Мурманской области

НРАВЫ И ХАРАКТЕРЫ

- Александр Николаевич Потапов* 6
- «Железный» хозяин Гусь-Железного**
«Штрихи к портрету» одного из крупнейших российских металлозаводчиков XVIII века А. Р. Баташева (1729–1799)
Татьяна Владимировна Руденко 9
- «И из Парижа к нам выписывает моды...»**
О некоторых модных магазинах Москвы пушкинского времени

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

- Ирина Валентиновна Самсонова* 1
- Несколько почтовых открыток времен Первой мировой войны**
Рассматривая старый семейный альбом
Тамара Викторовна Максимова 2
- Усадьба и ее владелец**
Об усадьбе Кирицы, что на Рязанщине, и создателе ее уникального архитектурного ансамбля С. П. фон Дервизе (1863 – после 1918)
- Вера Леонидовна Кошелева* 3
- Елена и Мария**
О творческой дружбе русских художниц — Е. Д. Поленовой (1850–1898) и М. В. Якунчиковой (1870–1902)
Александр Яковлевич Булгаков 4–8
- Современные записки и воспоминания мои**
Отрывки из дневника
Владимир Александрович Потресов 9
- Бунин и Яблоновский**
История их доброго знакомства и разрыва

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алексей Алексеевич Боровой

Моя жизнь

Фрагменты воспоминаний

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Украшающие богослужение

История и день сегодняшний Регентской школы при Московской духовной академии / Подг. редакцией по материалам, предоставленным архимандритом Макарием (Веретенниковым), а также по его публикациям на эту тему.

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

От редакции

Священная война

Стихи В. И. Лебедева-Кумача, музыка А. В. Александрова
Николай Сергеевич Атаров

Изба

Рассказ

Архимандрит Дионисий (Шишигин)

Старший лейтенант Извеков

О военном периоде жизни Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (в миру С. М. Извеков. 1910–1990). Отрывок из книги о Святейшем «Былое пролетает...»

Елена Викторовна Харитонова

Лица победителей (из собрания Центрального архива электронных и аудиовизуальных документов Москвы)

Элина Михайловна Шелудько

Москва. 9 мая

Фоторепортаж

Юрий Александрович Григорьев

Воины и труженики

О людях, победивших в Великой Отечественной войне

Грустные ивы

Стихи А. А. Жарова, музыка М. И. Блантера

Солдаты идут

Стихи М. Г. Львовского, музыка К. В. Молчанова

Баллада о солдате

Стихи М. Л. Матусовского, музыка В. П. Соловьева-Седого
Иван Иванович Магер

Свидетельствует живопись

Тема Великой Отечественной войны в произведениях современных российских художников

РЕПЛИКА

Александр Александрович Подмазо

О некоторых работах «неизвестного художника XIX века»

А. М. Горшмана

По поводу атрибуций этого автора, публиковавшихся и в «Московском журнале»

Михаил Михайлович Попов

Москва рекламная

О «ляпах» на московских рекламных плакатах и вывесках

10

КАК ЭТО БЫЛО

Андрей Александрович Иванов

«Лишь бы жила Россия...»

О трагической судьбе Тверского губернатора Н. Г. фон Бюнтинга (1861–1917)

2

Екатерина Адольфовна Берг

«Вещи общегосударственного значения»

Из истории работы Музейного отдела Наркомпроса в 1918–1920-х годах

Вера Леонидовна Кошелева

«Русский гигант»

О том, как в России был окультурен «заморский гость» подсолнечник

Николай Александрович Энгельгардт

5

Лапутяне красного Петрограда

Воспоминания писателя, поэта, литературоведа Н. А. Энгельгардта (1867–1942) об Институте Живого Слова (1918–1919) / Публ. и предисл. Сергея Викторовича Шумихина

РЕЛИКВИИ

Николай Борисович Коростелев,

Михаил Владимирович Кононов

Живые свидетели

О знаменитых московских деревьях

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Берта Христиановна Бухарина

«На аппетиты инвесторы не жалуются...»

Беседа специального корреспондента «Московского журнала» Б. Х. Бухариной с президентом Союза московских архитекторов, вице-президентом Союза архитекторов России В. Н. Логвиновым

БЫЛОЕ

Андрей Феликсович Сафонкин,

Елизавета Андреевна Сафонкина

За каменными печатями

О чем могут рассказать клейма на старинных кирпичках

Лидия Ивановна Скокова

«Я всячески содействовал успеху общего освобождения»

И. С. Тургенев и отмена крепостного права в России

Елена Васильевна Беспалая

Ольговская галерея

О знаменитой некогда портретной галерее Апраксиных в имени Ольгово (ныне Дмитровский район Московской области) и ее «толстовских» персонажах

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Вячеслав Николаевич Рожков

По Акишевской дороге, на речке на Самынке...

Из истории города Одинцово Московской области и ближайших к нему поселений

10

Александр Николаевич Потапов

Казачий Монастырь

О Свято-Николо-Чернеевском монастыре Рязанской епархии

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Вячеслав Николаевич Рожков 4
По старой Можайской...
Об этой знаменитой дороге и ее забытом маршруте через Звенигород
- Светлана Измаиловна Баранова 7
«Золотой век» московского изразца
Об изразцовом декоре в старомосковской архитектуре
- Сергей Александрович Рогатко 10–11
«Обработка питательных веществ»
Пищеперерабатывающая промышленность России во второй половине XIX — начале XX века
- ИЗ ИСТОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ**
- Евгений Николаевич Трындин,
 Стелла Гургеновна Морозова 3
Трындины
О представителях этой известной московской купеческой фамилии (конец XVIII — начало XX века)
- ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**
- Галина Александровна Шаркова 12
Московские учителя средней школы в конце XIX — начале XX века
Штрихи к «коллективному портрету»
- РУССКИЕ СУДЬБЫ**
- Владимир Алексеевич Корочанцев 6
«Надо, чтобы русские всегда помнили о русских»
О настоятеле храма Покрова Пресвятой Богородицы в Цюрихе протоиерее Д. А. Чубове (1878–1956)
- ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ КРАЕВЕДА**
- Александр Георгиевич Соколов 2
В Сушках на Рязанщине...
О храме Воскресения Словоущего в селе Сушки Рязанской области
- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ И ВЫПИСКИ**
- «Преданья старины глубокой...»** 6
Отрывки из книг Н. Я. Аристов «Предания о кладах» (СПб., 1867) и П. И. Якушкина «Путевые письма» (СПб., 1860)
- ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ**
- Берта Христиановна Бухарина 6
«Метро построено блестяще!»
К 75-летию Московского метрополитена
- ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА**
- Александр Николаевич Потапов 4
Мельница
Из детских воспоминаний
- Александр Александрович Кузнецов 6
Разговоры в Федоровке
О расположенной в этой деревне бывшей усадьбе актрисы Г. Н. Федотовой (1846–1925)
- Татьяна Андреевна Ильинская 12
Берниковская набережная
Об истории этого малоизученного района старой Москвы по архивным источникам
- НА НИВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**
- Дина Леонидовна Трофимова 4
Высочайшее покровительство
О поддержке, которую оказывал император Николай II российским деятелям культуры и искусства
- ПО РОССИИ**
- Михаил Николаевич Макаров 1
Журнал пешеходцев от Москвы до Ростова и обратно в Москву
Записки путешественника, прошедшего этой дорогой в 1820-х годах
- ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
- Иван Иванович Магер 8
О росписях нового храма в Дивееве
Больничный храм в честь иконы Божией Матери «Целительница» освящен в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре 1 октября 2008 года
- О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГАХ, О СЛАВЕ...**
- Александр Александрович Кузнецов 4
«Место, завоеванное им собственной кровью...»
О судьбе захоронения героя Отечественной войны 1812 года князя П. И. Багратиона (1765–1812) на Бородинском поле
- АЛЬБОМ**
- Екатерина Владимировна Уварова 2
«Мне нужно набраться старинного духа...»
Усадьба Зубриловка в творчестве художника В. Э. Борисова-Мусатова (1870–1905)
- Вера Леонидовна Кошелева 5
Русская Жар-птица: от лубка до синема
О воплощениях этого сказочного образа в русской культуре
- Николай Васильевич Маркелов 8
Привет с Кавказа
Кавказ на старых почтовых открытках
- ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ**
- Виктория Николаевна Торопова 1
Портрет «Лиза Таль»
Об одном портрете работы М. В. Нестерова и о той, что позировала художнику
- СВЕТ ПАМЯТИ**
- Наталья Николаевна Малахова 6
Дело всей жизни
Рассказ дочери капитана дальнего плавания, Героя Социалистического Труда Н. Н. Малахова (1912–1983) о своем отце

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Георгий Павлович Ансимов* 7
Претерпевший до конца
Сын священномученика протоиерея Павла Ансимова (1891–1937) вспоминает о своем отце
Андрей Вячеславович Папушин 10
Элементарная генеалогия
Некоторые рекомендации по родословному поиску
Людмила Ивановна Зубатарева 12
Новогодние праздники
Из воспоминаний о послевоенном детстве
- ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ**
Екатерина Владимировна Уварова 7
Зубриловка
Об этой знаменитой некогда усадьбе и ее владельцах
- ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА**
Владимир Амосович Табурин 5
Мукденский бой
Из репортажей специального корреспондента журнала «Нива» (1905. № 14–23)
- ИЗ РУССКОЙ ДУМЫ**
Архиепископ Никанор (Бровкович) 2–3
О значении семинарского образования
Глава из книги «Поучения, беседы, речи, воззвания и послания Никанора, архиепископа Херсонского и Одесского» (т. V. Одесса, 1891)
Павел Дмитриевич Голохвастов 10
«Как же тут народу не вгадываться в эти неслыханные на Руси дела?..»
Письмо К. П. Победоносцеву
- ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА**
Ксения Андреевна Кропотова 7
Мастера сценографии
О московских театральных декораторах первой половины XIX века
Карле и Иосифе Браунах
Михаил Евгеньевич Денисов,
Дмитрий Александрович Речменский 10
Краевед, историк, публицист
О протоиерее А. И. Речменском (1869–1939)
- ТРУДЫ И ДНИ**
Тамара Абрамовна Смолицкая 3
Градостроители
О жизни и творчестве архитекторов Л. М. Букаловой (1907–1963) и А. С. Смолицкого (1906–1979)
Николай Владимирович Вехов 4
Архитектор, ученый, педагог
О видном исследователе древнерусского зодчества, архитекторе-реставраторе В. В. Суслове (1857–1921)
Елена Викторовна Харитонова 6
Москвы Почетный гражданин
О заслуженном работнике транспорта СССР, начальнике Московской железной дороги И. Л. Паристом (1930–2005)
- Николай Владимирович Вехов* 7
Среднеазиатская одиссея супругов Федченко
О русских естествоиспытателях — первопроходцах Средней Азии А. П. (1844–1873) и О. А. (1845–1921) Федченко
Вера Леонидовна Кошелева 8
Впервые...
Об открытиях, изобретениях, прозрениях российских первопроходцев в научно-технической сфере
«Реакция Зинина» и рождение промышленности органического синтеза
А. М. Бутлеров и теория химического строения
Катализ Зелинского и химия нефти
С. В. Лебедев и промышленный синтез каучука 9
В. В. Петров и рождение электрической дуги
Н. Н. Бенардос и Н. Г. Славянов — изобретатели дуговой электрической сварки 10
- ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ**
Александра Владимировна Лермонтова 8
Владимир Николаевич Лермантов
Мемуарная записка одной из представительниц рода Лермонтовых
- ОБРАЗЫ РОССИИ**
Николай Евгеньевич Муратов 9
«Церковь та велми чюдна...»
К вопросу об идейно-символической канве архитектурной композиции церкви Вознесения Господня в Коломенском
- РОССИЯ В XX СТОЛЕТИИ**
Сергей Викторович Шумихин 4
Советский Жарр, или симфония гудков
Революционного Арсения Авраамова
Об одном из творческих экспериментов 1920-х годов
- РУССКИЙ СТИЛЬ**
Марина Александровна Климова 8
Израцовые иконостасы архитектора Султанова
Об этой стороне творчества русского зодчего Н. В. Султанова (1850–1908)
- МАСТЕРА**
Ксения Андреевна Кропотова 8
Создатель сценических «чудес»
Об известном московском театральном декораторе и машинисте К. Ф. Вальце (1846–1929)
- ЛЕГЕНДЫ. ПРЕДАНИЯ. БЫЛИ**
Евгений Васильевич Кузнецов-Тобольский 3
Кладоискание и предания в Западной Сибири
Отрывки из книги
- К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА**
Владимир Александрович Потресов 3
«Влияние Чехова на русскую жизнь бесспорно и велико»
«Чеховская» тема в творчестве
С. Яблоновского (1870–1953)

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЮЩАЯ РОССИЯ

- Надир Анварович Ширинский* 1
«Гори, сияй, моя звезда!»
О видном русском оперном певце Н. К. Печковском (1896–1966)

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. ЦАРИЦЫНО

- От редакции** 11
Татьяна Николаевна Смирнова
Усадьба жизнь в Черной Грязи (будущее Царицыно) в XVII столетии
Из ранней истории Царицына
Татьяна Олеговна Хворых
Село Царицыно, век XVIII
О создании царицынского дворцового комплекса и его несчастливой судьбе
Лидия Владимировна Андреева
Екатерина II на Царевборисовских прудах, в селе Черная Грязь и Царицыне
О пребывании императрицы в этих местах в годы своего «московского присутствия»
Елена Викторовна Офицерова
Дача С. А. Муромцева в Царицыне
О «царицынском» периоде жизни юриста, публициста, общественного деятеля С. А. Муромцева (1850–1910)
Павел Борисович Ермолов
«Наше родное Царицыно»
О царицынских дачах двух русских ученых — историка, археолога И. Е. Забелина (1820–1908/09) и нумизмата, историка, коллекционера А. В. Орешникова (1855–1933)
Алевтина Анатольевна Баранова
«Мифическая дача»
А. П. Чехов и Царицыно
Алевтина Анатольевна Баранова
Царицыно театральное,
или О чем могут рассказать старые афиши
Игорь Владимирович Зубков
Общество благоустройства дачной местности «Царицыно»
Об этой организации местного самоуправления, во многом обеспечившей расцвет Царицына в «дачный» период его истории
Елена Викторовна Офицерова
«Срочно произвести конфискацию...»
Царицыно в первые годы советской власти
Ольга Владимировна Докучаева
Реставрация Царицына
Несколько слов об этом масштабном проекте
Павел Борисович Ермолов
Возрождение царицынского храма
К истории современного оформления церкви иконы Божией Матери «Живосносный Источник»

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ. НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ. МУЗЕЙ

- Наталья Алексеевна Абакумова* 12
Труд и ответственность
К 90-летию Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим»

- Лариса Михайловна Черненилова* 12
Хранители
О деятельности Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» по сохранению и восстановлению памятников архитектуры ансамбля
Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря

- Людмила Михайловна Денисова* 12

- Собиратели**
О формировании коллекции живописи и графики Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим»
Мария Александровна Крючкова 12

- Путешествие в Новый Иерусалим**
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь в конце XIX — начале XX века

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

- Иван Иванович Магер* 1
Вечно новое открытие Прекрасного
О московском художнике П. Н. Осинине
Влюбленные в Селигер 2
О московских художниках Т. А. и А. Ф. Кипарисовых
«Средь туч — к солнцу!» 4
О художнике В. М. Татаринове
Гипс, дерево, камень... 6
О «магическом реализме» скульптора Д. А. Полякова
«Соразмерность мира сокровенному чувству» 10
Пейзажи московской художницы Г. Н. Арсеньевой
Обретения и открытия 11
Живопись и графика архитектора Г. В. Есаулова
Екатерина Адольфовна Берг 3
«Вдохновленный увиденным»
О белорусском художнике А. Н. Захаренко
Солнечная живопись 8
О московской художнице Г. П. Родкиной
«Они лечат душу...» 12
Офорты московского художника А. Е. Ветрова
Лидия Александровна Жукова 5
Музыкальная живопись
О народном художнике России А. И. Фомкине (1924–1999)
Татьяна Ивановна Тарасова 6
В духе московской живописной школы
О художнике В. З. Чумаченко
Ксения Андреевна Кропотова 7
Москва в акварелях Дмитрия Родзина
О живописи этого московского художника

ЛЕТОПИСЕЦ

- Галина Аркадьевна Степанова* 4
Постановка драматической хроники А. Н. Островского «Тушино»
Алексей Иванович Волков 4
Мероприятия, посвященные 110-й годовщине со дня рождения Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза В. И. Чуйкова
Елена Андреевна Василянская 10
Выставка «Благословенный труд. Жизнь и творчество монахини Иулиании (М. Н. Соколовой)»

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Екатерина Адольфовна Берг

Открытие нового здания Мультимедиа Арт Музея, Москва (МАММ) / Музея «Московский Дом фотографии»

Варвара Андреевна Леденева

Вечер, посвященный 400-летию московского храма Троицы Живоначальной в Хохлах

ПОЧТА

Мария Игоревна Рязанцева

Почетный гражданин города Железнодорожный
О ветеране Великой Отечественной войны и Почетном гражданине Анатолии Владимировиче Чистякове.

Ольга Борисовна Полякова

Директор

О директоре ГМИИ имени А. С. Пушкина в 1939–1944 годах —

Иване Ивановиче Короткове

Татьяна Андреевна Ильинская

Жизнь в Свято-Васильевском Овручском женском монастыре

Воспоминания монахини Иннокентии (Ю. М. Вeneвцевой)

Майя Андреевна Полетова

В память о русских воинах

Воспоминания о праздновании 600-летия

Куликовской битвы сотрудниками 64-й больницы.

Николай Васильевич Вольтычиков,

Юрий Андреевич Рожков

Игумновы

Краткий рассказ о роде лебедянских купцов Игумновых

2010: ГОД ФРАНЦИИ В РОССИИ И РОССИИ ВО ФРАНЦИИ

Сигурд Оттович Шмидт

«Ницца — рай...»

О культурных взаимосвязях между

Лазурным берегом Франции и Россией

ИЗ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РОССИИ

Сергей Александрович Рогатко

Елисеевская гастрономия

О выдающихся отечественных предпринимателях в сфере продовольственной торговли купцах Елисеевых

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Содержание «Московского журнала.

История государства Российского» за 2010 год

ПРИЛОЖЕНИЕ К «МОСКОВСКОМУ ЖУРНАЛУ. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО». 2010 — ГОД УЧИТЕЛЯ В РОССИИ

Выпуск 1

От редакции

Марина Флеровская

Гимназия пастора Глюка

У истоков школьно-гимназического образования в России

12 *Людмила Ивановна Титова*

«Опоры необходимо искать в церкви»

Русское духовенство на ниве народного образования.

Страницы истории

12 *(середина XIX — начало XX века)*

Наталья Андреевна Рачинская

Народная школа Рачинского

О педагоге и просветителе С. А. Рачинском (1833–1902)

Галина Павловна Измestьева

10 **Увлекая за собой ближних своих...**

Об основательнице первой и единственной в России женской классической гимназии

С. Н. Фишер (1836–1913)

10 *Александра Сергеевна Моравская*

«Один из самых талантливых преподавателей Москвы»

Об известном педагоге и общественном деятеле

С. П. Моравском (1866–1942)

Арсений Иванович Маркевич

10 **Главная задача нашей школы**

Не утратившие актуальности и в наши дни суждения о проблемах школьного образования и воспитания,

высказанные в самом начале XX века

10 *видным ученым-краеведом*

и общественным деятелем

А. И. Маркевичем (1855–1942)

Борис Григорьевич Якеменко

Сухановская школа 2-й ступени

12 *О становлении школьного дела*

в послереволюционной России

Елена Викторовна Харитонова

Внешкольное образование в Москве (1950–1980-е годы)

Из собрания Центрального архива электронных

и аудиовизуальных документов Москвы

12 **Выпуск 2**

О проведении Года учителя в городе Москве в 2010 году

Из стенограммы заседания Правительства Москвы, состоявшегося 12 января 2010 года

Стать «учителями учителей»

О Центре педагогического мастерства

Департамента образования города Москвы

7 *Владимир Владимирович Кружалов*

Лаборатория педагогического творчества

Известный московский педагог делится

«секретами мастерства»

Из читательской почты

Е. А. Артемова

Воспоминания о родной школе

12 *Л. П. Новикова*

Исполнение мечты

Школьный вальс

Стихи М. Л. Матусовского, музыка И. О. Дунаевского

Выпуск 3

475-я

История и день сегодняшний этой московской школы

Моя школа, мои ученики

Рассказывают учителя московской гимназии № 1522

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Мой учитель Борис Григорьевич Пшеничнер

Из читательской почты

Ольга Николаевна Тимофеева

Человек, влюбленный в жизнь

Об учителе истории московской средней общеобразовательной школы № 2009 Игоре Георгиевиче Пугаче

Екатерина Адольфовна Берг

«Мы обрели настоящую семью...»

О московском Доме ветеранов

педагогического труда

ПРИЛОЖЕНИЕ К «МОСКОВСКОМУ ЖУРНАЛУ. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО». ПОЧЕТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Выпуск 1. Галина Сергеевна Уланова

От редакции

Татьяна Сергеевна Касаткина

Свет звезды

Галина Сергеевна Уланова

Душа движения — движение души

Автобиография

Современники о Г. С. Улановой

Елена Сергеевна Брускова

Уроки Улановой

Уланова-педагог

Неразрывная связь поколений

Слово — ученикам Г. С. Улановой

Выпуск 2. Владимир Андреевич Долгоруков

«Славная эпоха истории Москвы»

Труды и дни московского генерал-губернатора (1865–1891)

князя Владимира Андреевича Долгорукова (1810–1891)

Выпуск 3. Николай Иванович Пирогов

Николай Борисович Коростелев

Николай Иванович Пирогов (1810–1881)

Жизнь. Труды.

Память потомков

Алексей Александрович Тюленьков

Хирург от Бога

О заслугах Н. И. Пирогова перед мировой

и отечественной хирургией

Николай Борисович Коростелев

«Быть человеком»

О педагогической деятельности Н. И. Пирогова

Из стихотворений Н. И. Пирогова

Выпуск 4. Леонид Исидорович Мильграм

Страницы биографии

«Без лишней скромности говорю: прорастаю в учениках»

О педагогических взглядах Л. И. Мильграма

Споры о школе: проблемы образовательной системы

и пути их решения

Портрет Учителя.

Воспоминания учеников о своем педагоге

<http://RUSALBOM.ru>

ИНФОРМНАУКА

INFORMNAUKA

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ СТРАН СНГ И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ!

ООО „ИНФОРМНАУКА“ осуществляет:

ПОДПИСКУ НА РОССИЙСКУЮ ПЕРИОДИКУ

ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ И КНИГ

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ НАУЧНЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК

ПОСТАВКУ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ НА ЭЛЕКТРОННЫХ ПОСИТЕЛЯХ

Россия, 125190, Москва, ул. Усиевича, 20

Тел.: +7(495) 787-38-73. Факс: +7 (499) 152-54-81

E-mail: alfimov@viniti.ru www.informnauka.com

Екатерина Адольфовна Берг

«Они лечат душу...»

**Офорты московского художника
Александра Егоровича Ветрова**

А. Е. Ветров родился в 1952 году в деревне Митино (сейчас это микрорайон Москвы) и всегда помнил о своих корнях, о прожитых в деревне годах. Когда Александру было 14 лет, отец, увидев, как «похоже» его сын срисовывает с открыток, отвел мальчика в студию при Доме культуры «Крас-

ный Октябрь». После окончания Художественного училища Памяти 1905 года (1972) и Московского полиграфического института (1982) Александр Ветров сотрудничал в качестве художника-иллюстратора с издательствами «Молодая гвардия», «Наш современник», «Театральная Москва» и другими. Стал членом Союза художников СССР (1984). С 1974 года живет и работает в Москве, но почти все его офорты посвящены родным местам, воспоминаниям детства. На вопрос, в чем отличительная особенность избранной им техники, художник отвечает: «В офорте важно, на мой взгляд, сохранить в душе самое первое, живое чувство от природы, ведь создаешь офорт долго, гравюра от одного до трех месяцев. Идея должна согревать тебя все это время». Вообще он любит рассказывать о своей работе, где сложнейшая и трудоемкая техническая сторона дела представляет собой неотделимую, органическую часть творческого процесса: полировка метал-

лической доски, подготовка красок, перенос рисунка на загрунтованную поверхность, травление... В мастерской Александра Егоровича проходят его встречи и мастер-классы с преподавателями и школьниками, воспитанниками детского приюта города Химки.

Глядя на произведения Александра Ветрова, удивляешься всему — высочайшей технике исполнения, точно найденным сюжетам, тонкому философскому лиризму. Он — участник более сотни региональных, всероссийских и международных выставок; его персональные выставки проходили в Москве, Подмосковье, США, Англии; работы неоднократно отмечались премиями, дипломами, благодарственными письмами, наградами, приобретались отечественными и зарубежными музеями и частными коллекционерами; в 2002 году Александру Егоровичу было присвоено звание «Заслуженный художник России».

Народный художник России Сергей Михайлович Харламов однажды сказал о творчестве А. Е. Ветрова: «Какой-то необычайной теплотой веет от его работ: мир, им изображенный, его дом, сад, мостки, мама его, — чувствуется, что все это очень-очень дорого ему; <...> это все родные места. От работ исходит тишина, они лечат душу».

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Дом моего детства и юности.
Из серии: «Возвращение к истокам».
Цветной офорт. 1993 год*

*Тишина теплой осени.
Цветной офорт. 1991 год*

*Чистое
утро.
Куркино.
Офорт.
1998 год*

Три возврата осени. Офорт. 2002 год

*Светлый
январь.
Куркино.
Цветной
офорт.
1998 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Прищепки моей мамы. Офорт, сухая игла. 2005 год

*Дом моего друга. Деревня Куркино.
Офорт. 1992 год*

*Зима
в Куркино.
Цветной
офорт.
1998 год*

*Дорога
к храму.
(Памяти
моей
бабушки).
Цветной
офорт.
1993 год*

*Пришла
87-я весна
моей мамы.
Из серии:
«О самом
дорогом...».
Офорт.
2005 год*

ISSN 0868-7110

9 770868 711004

ИНДЕКС 73371

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**Русская муза
французского
Сопротивления:
об Анне Юрьевне
Смирновой-Марли
(урожденной Бетулинской.
1917–2006) — певице,
композиторе, участнице
движения Сопротивления
во Франции (1940–1944)**

**Исчезнувшая застройка исторических мест Москвы,
по которым в 1960-х годах был проложен
Калининский проспект (Новый Арбат).
Фотография середины XX века из архива историка,
краеведа, москвоведа Петра Васильевича Сытина
(1885–1968)**